Советская КУЛЬТУРА

№ 5 (6781)

2 февраля 1991 года

Цена 35 коп.

Еженедельная газета • ОБЩЕСТВО • ИСКУССТВО • ЧЕЛОВЕК • Основана в ноябре 1929 г.

«СК» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

«Музей Сахарова. Каким он будет?»

3 страница

«Руководство для женщин, как достичь успеха в бизнесе и менеджменте». Так называется вышедшая в Англии книга психолога М. Дэвидсон. Насколько актуальна ее тематика для советской женщины? Читайте материал «Стремитесь к вершине!» в полосе «Приметы времени».

4 страница

Федор АБРАМОВ:

«Но мой голос не был услышан...»

А ведь именно он задолго до нас взывал к братству и единению, к защите многомиллионного крестьянства и духовности русского народа. Познакомьтесь с писательскими записями, набросками разных лет.

5 страница

«В дни, когда пробуксовывают государственные законы, народные должны работать в полную силу».

«Подожди, не проклинай!»

Письмо-рассказ из Местии Грузинской ССР.

6 страница

«Охота царей»

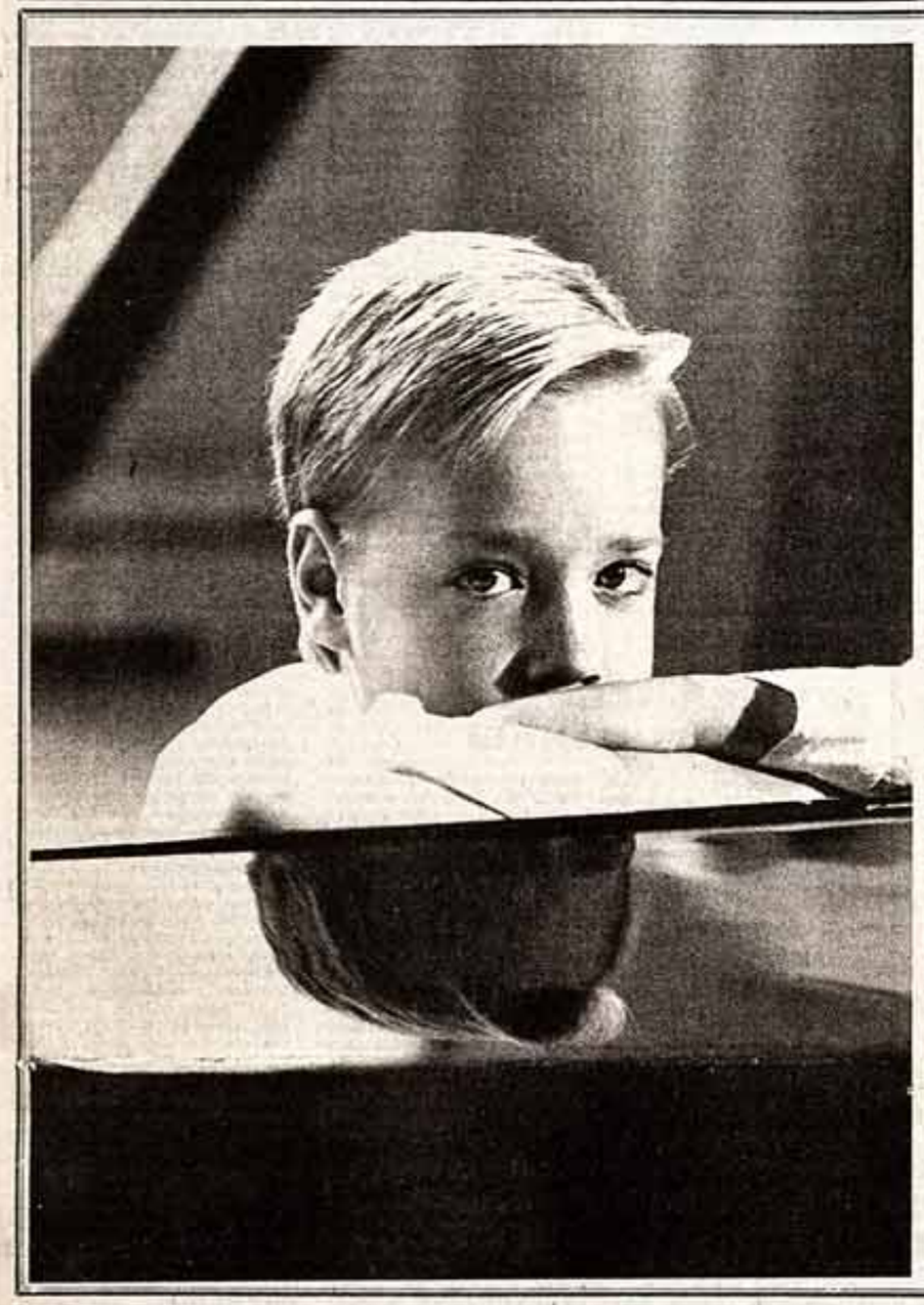
Интервью ленинградского кинорежиссера Д. Мельникова.

11 страница

Четыре письма Михаила Ромма, выдающегося режиссера и гражданина.

● *Кадр из фильма М. Ромма «И все-таки я верю».*

15 страница



Маэстро Алеша

Общество британо-советской дружбы, Шотландское общество композиторов пригласили десятилетнего ростовского школьника Алешу Хевелева дать два концерта фортепианной музыки на Прокофьевском фестивале, который пройдет в Англии. Свою первую пьесу — «Поздняя осень» — Алеша написал в семь лет. Потом были «Ограбление банка», «История старинных часов», несколько мягких пластинок, записанных для Всесоюзного детского звукового журнала «Колобок». Сейчас Алеша сочиняет музыку к будущему спектаклю «Малыш и Карлсон». «Гениальный мальчик»,— так уверяет профессор Ростовского музыкально-педагогического института Л. Климчев, который занимается с Алешей композицией.

Фото ИАН.

Объединенный Пленум ЦК и ЦКК КПСС

31 января 1991 г. состоялся объединенный Пленум Центрального Комитета и Центральной контрольной комиссии КПСС, рассмотревший актуальные аспекты текущего момента, а также ряд вопросов внутрипартийной жизни.

Пленум открыл Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

С сообщением по текущему моменту выступил заместитель Генерального секретаря ЦК КПСС В. А. Ивашко. С докладом «О регистрации Устава КПСС» и «О нормативно-методических документах КПСС и организационно-политическом укреплении партийных организаций» выступил секретарь ЦК КПСС О. С. Шенин. Пленум заслушал доклад управляющего делами ЦК КПСС Н. Е. Кручины «О бюджете компартий союзных республик на 1991 год».

Рассмотрены организационные вопросы. Пленум вывел из состава ЦК КПСС А. И. Гельмана как утратившего связь с партией, освободил Г. Г. Гумбаридзе от обязанностей члена Политбюро ЦК КПСС в связи с прекращением его деятельности в качестве первого секретаря ЦК Компартии Грузии.

Пленум ЦК КПСС выразил несогласие с последними выступлениями в печати члена ЦК, академика С. С. Шаталина и считает выраженные в них взгляды не совместимыми с членством в Коммунистической партии Советского Союза и тем более в ее Центральном Комитете.

Пленум поручил Президиуму ЦКК КПСС рассмотреть вопрос о действиях т. Шаталина С. С. после его выздоровления и вынести предложения на рассмотрение очередного Пленума ЦК КПСС.

В связи с избранием т. Янаева Г. И. вице-президентом СССР и необходимостью сосредоточения усилий для работы на этом посту он освобожден от обязанностей члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС.

Пленум избрал членом Политбюро ЦК КПСС т. Аннуса Л. Э.— первого секретаря ЦК Компартии Эстонии (КПСС).

Секретарем ЦК КПСС избран тов. Лучинский П. К.

Подробное информационное сообщение о Пленуме опубликовано в ежедневной печати.

ДИКТАТУРА... МИНСВЯЗИ?

В одно из воскресений января я в порядке эксперимента несколько часов «продежурил» у входа в ашхабадский главпочтамт. Насчитал с добрую сотню людей, безуспешно дергавших дверную ручку. Выходной...

Пенсионерка А. Байрамова сказала с обидой:

— Третий день жду от дочери телеграфный перевод. Сегодня наверняка пришел. Деньги эти мне срочно нужны. Но вот — закрыто...

Кто-то в этот день не смог отправить срочную телеграмму, кто-то — получить посылку, а все вместе в воскресенье сидим без свежих газет: не выходят, как известно... Повсеместно в стране миллионы людей почувствовали на себе, что означает ведомственный произвол.

Читаю пропитанное горькой кроткой сообщение своего коллеги из Нижнего Новгорода ВЛАДИМИРА ИОНОВА:

«Говорим, власти нет, законы и приказы не исполняются. Ерунда. Удобный приказ, если он устраивает его исполнителей, — вмиг будет исполнен. Телефаксы и телексы еще последней буквы не отбили на приказе министра связи, а почтовые отделения — р-раз — и закрылись в первое же воскресенье. Всеобщий выходной!

Спрашиваю у почтальонов:

— Ну и как?

— Здорово! — отвечают.— Людьми себя почувствовали. Текучесть кадров снизилась, возросли доходы почтамта...

— Как это?

— Очень просто. Подменных почтальонов теперь не держим за ненадобностью, экономия фонда зарплаты пошла.

— А интересы клиентов как же?

— Это,— говорят,— и в их интересах. Раскиньте мозгами в смысле здоровья и поймете...

Раскинул. В смысле здоровья — правы связисты: жизнь-то сейчас такая, что от новостей деваться некуда: то цены новые, то налоги, то новый дефицит. Голова кругом от такого напора информации. А тут, глядишь, в воскресенье она хоть от газет свободна — не носят. А еще лучше, если и телефон к концу недели отключат. В бюро ремонта тоже люди, тоже отдохнуть в воскресенье хотят, и вашим знакомым уже не испортить вам выходной каким-нибудь неприятным сообщением...».

Собственный корреспондент нашей газеты ВАДИМ ЛЕТОВ (Кишинев) пишет:

«Повышение стоимости услуг связи без их качественного улучшения является актом грабежа. Мне кажется, что работа связистов еще более ухудшилась. Если раньше корреспонденцию в корпункт приносили до 10 часов утра, то сейчас в лучшем случае в полдень. Массу изданий не приносят или приносят с опозданием на несколько дней. Люди, свободные для почтовых процедур лишь в свои выходные, этой возможности лишились — многие почтовые отделения в микрорайонах в свои выходные, совпадающие с выходными своих клиентов, переадресовывают их на почтамт, который в выходной тоже трудится укороченно.

Не является ли эта акция еще одной попыткой приучить народ к мысли: раньше-де так не было, было лучше. Наше правительство словно впало в зимнюю спячку и позволяет «шутить» с карманами и без того неимущих. Вот только один факт: жительница Кишинева 67-летняя Мария Чорбу послала во Владивосток килограммовую бандероль с вложением 10-рублевой посылки. Это ей стоило 12 рублей без гарантии, что там ее получат даже через неделю».

ЭДУАРД ЕФРЕМОВ из Воронежа:

«Министерство связи с каждым днем преподносит все новые и новые сюрпризы. Цены взвинчены на все. И у каждого из нас создается впечатление, что связисты, почтальоны с первого января получают огромную зарплату, а посему обязаны нас обслуживать по высшему разряду. Как оказалось, зарплату им увеличить на 35—40 рублей только обещают, но сокращение штатов уже произвели. Почтальоны резко ощутили увеличение нагрузки: из 67 сотрудников почтового участка, на котором мне довелось побывать, под сокращение попадают 22 почтальона. Начальник участка Н. Королева вздыхает: «Зато на почтамте в плановом отделе и бухгалтерии сократили всего по два человека». Никакой гарантии доставки корреспонденции нет. Даже от абонементных ящиков жители отказываются — и из них совершаются кражи, так как помещение не приспособлено для такой формы обслуживания. На что уходят деньги, взятые с граждан, рядовые связисты не знают...».

Собственный корреспондент «СК» МИХАИЛ БРИМАН побывал в селе Большая Уря, что в двухстах километрах от Красноярска:

«Большеуринцы давно привыкли к тому, что почтовое ведомство их обижает. Газеты, например, сюда весь минувший год приходили по 3—4 номера разом. Даже срочные телеграммы в воскресенье не доставляют.

Министерство связи, обложив подписчиков невиданной до сей поры данью, объяснило это необходимостью повысить зарплату рядовым работникам. Сколько же сейчас получают сельские почтоноши, спрашиваю я.

— Как сколько? — удивляется начальник местного отделения связи Л. Макарова.— 110 рублей. Как получали, так и получают. И ни о каком повышении зарплаты мы даже не слышали...»

Такие вот грустные вести.

Найдется ли сила, способная остановить ведомственный диктат (если не сказать — диктатуру)? Такой вопрос, мы полагаем, уместно задать премьер-министру. И дождаться в конце концов ясного ответа.

М. МЕЛЕШЕНКО.

УКАЗ
Президента Союза Советских Социалистических Республик
О награждении тов. Жженова Г. С. орденом Ленина.

За большие заслуги в развитии советского театрального и кинематографического искусства наградить артиста Государственного академического театра имени Моссовета **Жженова** Георгия Степановича орденом **Ленина.**

Президент Союза Советских Социалистических Республик М. ГОРБАЧЕВ.

Москва, Кремль.
28 января 1991 г.

УКАЗ
Президента Союза Советских Социалистических Республик
О награждении тов. Батуева Ж. А. орденом Ленина

За большие заслуги в развитии советского музыкального искусства наградить композитора **Батуева** Жигжита Абидуевича орденом **Ленина.**

Президент Союза Советских Социалистических Республик М. ГОРБАЧЕВ.

Москва, Кремль.
28 января 1991 г.

УДОСТОЕНЫ НАГРАД

Указами Президента Союза Советских Социалистических Республик М. С. Горбачева за большие заслуги в развитии советского искусства присвоено почетное звание **«Народный артист СССР»** солисту Московской государственной филармонии **Петрову** Николаю Арнольдовичу, **Олексенко** Степану Степановичу и **Ступке** Богдану Сильвестровичу — артистам Киевского государственного академического украинского драматического театра имени Ив. Франко, **Муляви**ну Владимиру Георгиевичу — художественному руководителю Государственного эстрадного ансамбля Белорусской ССР «Песняры». Почетное звание **«Народный архитектор СССР»** присвоено **Жуку** Александру Владимировичу — заведующему кафедрой Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, **Платонову** Юрию Павловичу — первому секретарю правления Союза архитекторов СССР.

Поздравляя их с заслуженными наградами, председатель Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР Б. С. Угаров отметил, что выбор членов комитета пал на те произведения, авторы которых вышли в своем искусстве к общечеловеческим ценностям, ощутили исторический ход времени. Работы лауреатов стали значительным вкладом в духовный потенциал общества. Он пожелал им творческой энергии, новых свершений на ниве обогащения духовного мира наших современников.

Лауреаты выразили благодарность за высокую оценку их труда.

(Корр. ТАСС).

Сокровищница многонациональной советской культуры пополнилась произведениями, которым присуждены Государственные премии СССР в области литературы, искусства и архитектуры. 29 января в Москве новым лауреатам, удостоенным этой высокой награды в 1990 году, вручены дипломы и почетные знаки. На торжественную церемонию в Свердловский зал Кремля были приглашены представители государственных и общественных организаций, деятели культуры.

Поэт Борис Чичибабин, композитор Мечислав Вайнберг, авторские коллективы, создавшие фундаментальное исследование «Мифы народов мира» и архитектурный комплекс Всесоюзного кардиологического научного центра Академии медицинских наук СССР в столице...

Н. Губенко и Ю. Соломин подписали протокол

Впервые за время существования СССР состоялось подписание Протокола о сотрудничестве между Министерством культуры СССР и Министерством культуры РСФСР. Протокол о совместных действиях на 1991 год подписали Н. Губенко и Ю. Соломин.

В принятом документе оговорена «совместная разработка и реализация общесоюзных программ развития культуры и искусства, утверждаемых Союзным Советом и финансируемых из Фонда развития культуры и искусства Министерства культуры СССР; совместное с РСФСР проведение ряда комплексных мероприятий общесоюзного и международного значения в области сохранения и пропаганды культурного наследия народов России и СССР; подготовка и совместная реализация новых проектов культурного сотрудничества, требующих объединения организационных, финансовых и материальных сил и средств сторон».

Будет разработана программа социально-правового обеспечения развития культуры, предполагается работа над Основами законодательства о культуре Союза ССР и субъектов федерации, о библиотечном деле в СССР и РСФСР, Законом об авторском праве, Законом о театральной деятельности.

После подписания документа Н. Губенко отметил, что данное соглашение достигнуто в рамках разграничения полномочий между Союзом и субъектами федерации. «Россия — стержень нашей будущности, без ее потенциала будет трудно всем». В дальнейшем Министерство культуры надеется подписать такое соглашение со всеми республиками.

Т. МИХАЛЬСКАЯ.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О референдуме

Р. Гизатуллин, инженер, Казань:

— Разумеется, вынос на общенародный референдум вопросов о будущем Союза и о частной собственности на землю позволит решить их самому народу. Но необходимо предварительно в средствах массовой информации всесторонне обсудить и сами вопросы, дать проявиться разным точкам зрения. Ведь от того, как будут обсуждаться эти вопросы, во многом будут зависеть и получаемые ответы.

Об увеличении стоимости вин

В. Головко, Днепропетровск:

— В винно-водочных отделах на Украине ввели дополнительную плату за бутылку сухого или крепленого вина на 20 копеек. Объясняется этот шаг тем, что полученные средства пойдут на развитие виноградных плантаций.

А не лучше ли эти деньги собирать не с покупателей, а удерживать из персональных пенсий, зарплат, гонораров за будущие и уже вышедшие книги тех деятелей, кто давал приказы: «под топор».

О программе «Взгляд»

М. Сергеев, Москва:

— Нас убеждали, что «Взгляд» запрещен, но мы увидели его по Ленинградской программе. Нас убеждали, что создатели «Взгляда» экстремисты, но в программе был представлен широкий обзор политических событий, дана спокойная, взвешенная, конструктивная их оценка.

Об участии в конкурсе члена жюри («СК», № 4)

Вл. Блок, композитор, Москва:

— Если считать неправомерным участие в конкурсе одного из членов его жюри, вероятно, нельзя было присуждать и высшую премию страны Александру Твардовскому и Дмитрию Шостаковичу, которые являлись членами Комитета по Ленинским премиям... Конкурс же, о котором говорит Ю. Родин, учитывал результаты широкого газетного опроса. Уместно напомнить, что В. Х. Думакян — единственный скульптор, которому соглашался позировать сам Г. К. Жуков.

Рис. А. Казачкова.

Опрос населения в Италии, проведенный по заказу еженедельника «Мондо».

О ПЕРЕСТРОЙКЕ И СОБЫТИЯХ В ЛИТВЕ

На вопрос: Можно ли оправдать в нынешней ситуации решение направить советские танки в Вильнюс, столицу Литвы?

Были даны такие ответы:
конечно — 5,5 проц;
весьма оправданно —2,5 проц;
оправданно в малой степени —17,8 проц;
совершенно неоправданно — 61,7 проц;
не знаю —12,4 проц.

На вопрос: Кто несет наибольшую ответственность за это решение?

Были даны такие ответы:
вооруженные силы —19,8 проц;
консерваторы в правительстве —27,7 проц;
Горбачев —21,6 проц;
никто из них —3,5 проц;
неизвестно —27,4 проц.

На вопрос: Несет ли Горбачев прямую ответственность за репрессии в Литве?

Были даны такие ответы:
в большой степени — 23,2 проц;
весьма большую —8,4 проц;
в небольшой степени —37,1 проц;
совсем не несет —19,2 проц;
не знаю —12,1 проц.

На вопрос: Заслуживает ли Горбачев того доверия, которое он завоевал в западных странах?

Были даны такие ответы:
да —78,7 проц;
нет —13,6 проц;
не знаю —7,7 проц.

На вопрос: По вашему мнению, являются ли в общем действия Горбачева позитивными?

Были даны такие ответы:
очень —52,8 проц;
весьма —18,3 проц;
мало —15,4 проц;
совсем нет —6,7 проц;
не знаю —6,8 проц.

На вопрос: Завершится ли успешно перестройка Горбачева?

Были даны такие ответы:
очень успешно —26,6 проц;
весьма успешно —18,3 проц;
вряд ли —32,1 проц;
совсем нет —7,5 проц;
не знаю —18,7 проц.

На вопрос: Правильны ли утверждения, что Горбачев все больше ищет личной власти?

Были даны такие ответы:
да —27,8 проц;
нет —63,1 проц;
не знаю —9,1 проц.

На вопрос: Является ли Горбачев подлинным реформатором?

Были даны такие ответы:
да —67,7 проц;
нет —20,3 проц;
не знаю —12,0 проц.

На вопрос: Изменилось ли ваше мнение о Горбачеве после событий в Вильнюсе?

Были даны ответы:
в худшую сторону —22,2 проц;
в лучшую— 3,8 проц;
не изменилось —62,7 проц;
не знаю —11,3 проц.

«ДА» ИЛИ «НЕТ»

НИКТО, КРОМЕ НАРОДА

Напомним читателям, что четвертая сессия Верховного Совета СССР приняла постановление, по которому 17 марта впервые в нашей стране будет проведен референдум, и каждый гражданин получит возможность ответить на вопрос: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной Федерации равноправных суверенных республик, которым будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности».

Его результаты многие склонны считать непредсказуемыми. Наш корреспондент попросил высказаться по этому поводу председателя подкомитета Комитета по законодательству Андрея Евгеньевича СЕБЕНЦОВА.

— Казалось бы, референдум должен дать ответ лишь на один узкий вопрос: сохранить ли Союз как обновленную федерацию? Но на него трудно ответить — вопросы о политическом строе государства, его социалистической или иной ориентации, закреплении их в названии имеют значение для ответа «Да» или «Нет». Уточняя формулу, выносимую на всенародное голосование, большинство депутатов Верховного Совета СССР вносили в нее эти характеристики. И хотя каждому предоставляется возможность додумать, что означает «обновленная федерация» — сохранение названия страны, определение ее как федерации, указание, что в этом Союзе должны гарантироваться права человека вне зависимости от его национальности, — ясно, что на референдум выносится вся сумма ценностей, в которой воспитывались народы нашей страны, заодно и поддержка политики, проводимой Президентом СССР. Свою поддержку Съезд и Верховный Совет СССР продемонстрировали.

Таким образом, референдум объективно уточнит и зафиксирует отношение народов, республик, всего населения к сохранению Союза ССР и связанных с этим понятием ценностей. Любой результат нельзя оценивать как «хороший» или «плохой», он отразит общественное мнение. А различные политические силы постараются его интерпретировать в свою пользу либо переложить ответственность за политические последствия на народ, который сам принял решение. Нет сомнения, что будут желающие блокировать проведение референдума. Если проголосует менее половины избирателей, то референдум будет считаться несостоявшимся, и все останется так, как было до его проведения. Однако таким образом политика, результатом которой стала постановка этого вопроса на референдум, не получит поддержки.

— В некоторых республиках, например, Литве, Эстонии приняты решения о проведении опроса населения, причем вопрос поставлен иначе, чем в постановлении четвертого Съезда народных депутатов СССР.

— Беда и коренная ошибка новых правительств прибалтийских республик в данном случае заключается в том, что они исходят не из политической реальности, игнорируют союзные законы, которые никто не отменял. Они воспринимают объявленный ими суверенитет как некую изначальную данность, не требующую подтверждения, и при этом рассматривают жизнь своей республики в составе СССР как нечто несущественное. Поэтому с самого начала Литва, например, избегает проведения в своей республике референдума о выходе из состава СССР, а теперь пытается препятствовать всесоюзному референдуму. Но будет ли намеченный опрос иметь силу закона? Ведь это не более чем поиск аргументов в пользу все того же изначально заявленного суверенитета, который можно было утвердить совершенно законным путем. Теперь же наиболее вероятно, что либо под разного рода давлением, либо вообще устав от политических битв, люди не придут на участок, или придут немногие, меньше половины населения, и референдум таким образом не состоится. Но это не будет означать ничего другого, как сохранение прежнего статуса Союза. Их «да» или «нет» в данном случае действительно либо могут стать консолидирующей силой, либо углубят конфронтацию.

— Возможна ли подтасовка результатов референдума?

— Подтасовка возможна всегда, иначе бы и не было надобности в строгих нормах функционирования избирательных комиссий. Чтобы предупредить ее, необходима повышенная активность самих участников референдума. Впрочем, на этот счет есть и статья Закона «Об ответственности за нарушение законодательства». Но я думаю, что сейчас время думать не об этом, а о том, чтобы референдум прошел и прошел организованно.

● *Пересечение.* Фото нашего спецкора В. Киселева.

ПРЕССА БЕЗ ПРЕССА

ХРАНИТЬ! СПАСАТЬ! БЕРЕЧЬ!

В Древней Руси, а быть может, даже еще раньше, существовала богиня Берегиня, голову которой украшали то венок из цветов, то сияющие лучи солнца, а по бокам у нее два всадника, над которыми она властвует. Это служители богини — Перун, бог всех богов, и Стрибог, бог ветров.

Ученые утверждают, что от имени «Берегиня» произошли понятия «беречь», «сохранять», «хранить», «спасать».

Так будет называться ежеквартальный журнал Всесоюзного общества «Книга», первый номер которого выйдет в феврале текущего года. Мы вкладываем в название журнала смысл сохранения того наследия, что еще не порушено, обережение духовности, которой так сегодня не хватает.

Журнал литературно-художественный, иллюстрированный... Имея подзаголовок: «Журнал для семейного чтения», он содержит разделы, рассчитанные не только на взрослых, но и на юношеский, детский возраст.

Одним из главных направлений журнала будет освещение деятельности нашего общества, работы первичных организаций.

Нам важны ваши мнения о первом номере. Пишите: 103031, Москва, ул. Пушечная, 7/5, ЦП ВОК, журнал «Берегиня».

Л. ШАПКИН,
первый заместитель председателя Центрального правления Всесоюзного общества «Книга», кандидат исторических наук.

КНИЖНЫЙ ЛОТОК

«ОТЕЧЕСТВО» — ОБ ОТЕЧЕСТВЕ

Вышел в свет первый номер краеведческого альманаха «Отечество», выпущенный издательско - полиграфическим объединением Профиздат при участии Советского фонда культуры.

Альманах, который отныне будет выходить два раза в год, пробудит у читателей интерес к истории Отечества, возрождению и продолжению богатых краеведческих традиций дореволюционного периода и первых лет Советской власти, растоптанных сталинской карательной машиной на рубеже двадцатых—тридцатых годов.

Первый выпуск альманаха по существу целиком посвящен двадцатым годам — «золотому десятилетию» советского краеведения, его достижениям и его драме. Об этом рассказывают доктор исторических наук, председатель Союза краеведов России С. О. Шмидт и другие авторы.

Под рубриками — «Краеведение и время», «Природа и мы», «Утраченные памятники», «Рассказы о народах» публикуются очерки, материалы, статьи, которые несомненно заинтересуют не только краеведов, но и широкие круги читателей. Среди них очерк о Байкале В. Распутина; очерк А. Куркчи о трагической судьбе крымских татар, большая статья В. Козлова «Исчезновение первопрестольной», где, пожалуй, впервые сделана попытка нарисовать цельную картину последовательного разрушения нашей столицы.

Можно лишь присоединиться к напутственным словам академика Д. С. Лихачева, приведенным в предисловии к выпуску: «Я желаю успеха всем, кто причастен к созданию этого альманаха, и надеюсь, что он окажет существенную помощь в решении назревших и непростых задач, стоящих перед отечественными краеведами».

А. ПОПОВ.

НА КОНКУРС

ЛУЧШИЙ «СПОТ» ПОЕДЕТ В КАННЫ

Спотлайт — это солнечный зайчик. А «спот» на жаргоне специалистов по маркетингу — это рекламный кино- или видеоролик продолжительностью до двух минут. Яркий, зрелищный, бьющий в глаза.

Желая поддержать развитие этого вида искусства в нашей стране, советско-американский фонд «Культурная инициатива» и малое предприятие «Транс-Авиа» совместно с Главтелерадиорекламой Гостелерадио СССР проводят в Москве 4—5 марта Всесоюзный фестиваль рекламных фильмов в жанре «спот». Акцию поддерживает Ассоциация работников рекламы СССР. Технические вопросы решает Учебный центр Мособлсовпрофа.

Первый день фестиваля будет представлять собой собственно конкурс. А вот второй — это семинарская программа с показом лучших образцов зарубежной рекламной видеопродукции.

Фестиваль проводится при активной поддержке организаторов Каннского международного фестиваля рекламных фильмов. Именно благодаря такой кооперации три «спота» — призера московского фестиваля будут вывезены для конкурсного показа в Канны.

Оргкомитет фестиваля подчеркивает, что отличительная черта его — открытость. На фестиваль приглашаются потенциальные заказчики рекламной видеопродукции, все, для кого может быть полезным близкое знакомство с создателями кино-, видеорекламы.

На конкурс принимаются «споты» в неограниченном количестве, записанные на VHS-кассеты в системе PAL, или 35-мм кинопленку. Адрес оргкомитета — 107078, Москва, Большой Козловский пер., 13/17. Телекс 412124, факс 288-9512, телефон 146-02-58. Советско-американский фонд «Культурная инициатива» желает вам успеха.

ТАКОВА МНОГОПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

ПРАВАЯ, ЛЕВАЯ, ГДЕ СТОРОНА...

Едва привыкнув, что партий может быть несколько, с некоторой натугой приучаешь себя, что может быть несколько коммунистических партий. В Эстонии, во всяком случае, так. После недавно проведенного XXI съезда КП Эстонии, который провозгласил единство с КПСС, состоялся еще один XXI съезд, на котором была конституирована самостоятельная и независимая Коммунистическая партия. Причем обе партии считают себя наследницами и правопреемницами Компартии Эстонии, к коей ее члены принадлежали до раскола. В самостоятельной КПЭ — около 5 тыс. членов, и она считает себя парламентской партией. В Уставе ее зафиксировано, что КПЭ исходит в своей деятельности из общегуманных ценностей марксизма, на чем сходство с марксизмом, похоже, завершается. По сути своей независимая КПЭ является левой партией социал-демократического толка, однако сохранение названия «коммунистическая» представляется шагом взвешенным и дальновидным. Речь идет не столько о меркантильных соображениях, хотя и они имеют место быть (в собственности КПЭ здания, издательство и т. д.), сколько о дивидендах морального толка — основная масса ее членов в общем-то верит, что именно компартия является защитницей их социальных интересов. Кроме того, сохранение названия — это сохранение истории и право на историческую преемственность. Как сказал в беседе со мной первый секретарь ЦК партии А.-Э. Силлари: «72 процента коммунистов не хотели роспуска партии. Они хотели компартию сохранить, и они ее сохранили».

Продекларировав свою независимость от КПСС, независимая компартия тем не менее видит среди своих главных целей тесное с ней сотрудничество на идейной основе, то есть сотрудничество именно с демократическими элементами КПСС, к коим параллельная Компартия Эстонии (на платформе КПСС), по мнению независимой партии, не относится. Для создания же организационной основы связей с КПСС самостоятельная компартия извлекла из запасников истории метод личной унии — разрешив двойное членство: в КПЭ и в КПСС. Очевидно, в создавшейся ситуации это тщательно продуманный шаг — приехавшие в Таллинн лидеры демократических партий труда (бывших независимых компартий) Литвы и Латвии А. Бразаускас и И. Кезбергс отметили, что разрыв с КПСС лишил их практически выхода на Москву, где, по их убеждению, только и может решаться вопрос о реальной независимости республик.

Независимая коммунистическая партия полагает, что достижение подлинного суверенитета есть не отчаянный шаг, а длительный процесс, в течение которого связи с СССР должны не ликвидироваться, а модифицироваться, для чего прежде всего следует достичь гражданского мира в республике. Пока что Эстония является счастливым исключением среди балтийских республик — конфликты удается решать парламентски - переговорным путем, и кровь в Таллинне не льется. Гуманность такого пути очевидна. И если также очевидна будет его продуктивность, то это будет огромной удачей и примером в формировании нового гражданского общества.

М. ОЧАКОВСКАЯ.
(Наш соб. корр.).
ТАЛЛИНН.

РАЗОРУЖАЕМСЯ

ДИТЯ КОНВЕРСИИ — ТЕЛЕВИЗОР

И уж, конечно, цветной, самого последнего поколения. И, безусловно, изготовленный по японской технологии. С новым фирменным знаком — «Карпаты». К концу этого года их будет пока еще немного — тысяч десять — пятнадцать. А вот когда предприятие наберет мощность лет этак за пять, то до двухсот — трехсот тысяч телевизионных приемников. Плюс — видеомагнитофоны, иная радио- и телевизионная аппаратура.

Такие возможности открылись в закарпатском городе Мукачево. Сначала в пригороде строился военный завод с мирным названием «Карпаты», который должен был выпускать приборы для Военно-Воздушных Сил. Строился с приличествующим предприятиям подобного рода размахом: параллельно с жильем, коммунальными и бытовыми службами, телефонной связью, детскими дошкольными учреждениями.

Но вот надобность в военной технике отпала. Или по крайней мере намного уменьшилась. Хозяевами «военного объекта» стали гражданские власти. Проще и выгоднее всего в его цехах и лабораториях оказалось наладить выпуск радиотелевизионной аппаратуры, прежде всего сверхдефицитных телевизоров. Благо, что здесь, в Закарпатье, давно уже работают несколько научно-производственных и исследовательских подразделений известного на всю страну концерна «Электрон». В него и влился завод «Карпаты».

С. ЯЦЕНКО.
(Наш соб. корр.).
МУКАЧЕВО,
Закарпатская область.

ГРИМАСЫ ДЕФИЦИТА

ПО ТРИ ЯЙЦА НА НОС

Снесла курочка яичко. Но вот что с ним сегодня делать — хабаровские птицефабрики не знают. Не принимают у них магазины нынче продукцию — ни яйцо, ни куриное мясо. «Вот это да! — с завистью воскликнут жители иных территорий страны.— Прилавки, наверное, завалены и тем, и другим. Нам бы такое изобилие!»

Не завидуйте, дорогие сограждане! Изобилия в Хабаровском крае нет. С 1 января текущего года здесь введены карточки на тринадцать видов продовольственных товаров. Ситуация с продуктами крайне напряженная. К примеру, перед новым годом работницам швейной фабрики в качестве подарка к праздничному столу выдали ей... по три яйца.

Отчего же тогда возникли проблемы у птицефабрик? А очень просто. Магазины принимают у них ровно столько продукции, сколько нужно для отоваривания карточек. Ведь в свободную продажу этот быстропортящийся товар они пустить не могут. «Мудрое» распоряжение горисполкома делать это строго настрого запрещает.

Ну, не парадокс ли? Карточки введены потому, что не хватает продовольствия. И в то же время это самое продовольствие из-за нелепых приказов не доходит до прилавка. Портится и вывозится на свалку.

У Хабаровского горисполкома два выхода: дать торговле больше свободы и самостоятельности в реализации продуктов, производимых в крае, или... запретить курице нестись. Решение пока не принято.

Е. МАТВЕЕВА.
(Наш соб. корр.).
ХАБАРОВСК.

ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ

ВЫБИРАЮ КУРИЛЫ НА ЖИТЕЛЬСТВО

«Меняю Хоккайдо на Южно-Курильск!..»

29-летний житель японского острова Хоккайдо Кэндзи Мацуи обратился в редакцию южно-курильской районной газеты «На рубеже» с просьбой помочь ему осуществить мечту — переехать на постоянное жительство из Японии на один из островов Южных Курил.

В письме он сообщил, что хотел бы «разделить радости и печали с жителями южных курильских островов», а также «искать вместе с ними решение территориальной проблемы». Кэндзи Мацуи попросил газету оказать ему помощь в поисках работы. О себе сообщил, что холост, окончил физический факультет и аспирантуру университета, имеет степень магистра, работает в бумажной компании. Перебраться в Советский Союз на Курильские острова он планирует нынешней весной.

Заметим, господин Мацуи уже имеет представление об уровне своей будущей жизни на Курилах. Недавно он побывал в «столице» острова Кунашир — Южно-Курильске. Решив испытать себя, он не прихватил, как это обычно делают японцы, вывозящие в нашу страну, с собой продовольствия, знакомство с местной столовой закончилось отравлением и вызовом «скорой помощи».

Курильчане несколько озадачены стремлением молодого человека с Хоккайдо стать их земляком.

(Наш соб. корр.).
пос. ЮЖНО-КУРИЛЬСК,
Сахалинская область.

КНИГА — ТОВАР ОСОБЫЙ

На фоне почти ежедневно рождающихся фондов, обществ, ассоциаций появление еще одной вряд ли вызовет сенсацию. Тем не менее Ассоциация советских книгораспространителей (АСКР), думается, призвана сыграть значительную роль.

Чем вызвано создание новой ассоциации? С таким вопросом наш корреспондент Е. Грандова обратилась к президенту АСКР В. СЛАСТЕНЕНКО.

— За последние два года в нашей стране, к сожалению, уменьшился выпуск книг на 265 млн. экземпляров, более чем на 15 тысяч сократилось количество названий книг. Спрос на художественную литературу в начале 90-х годов удовлетворялся лишь на 33 процента, а на детскую и того меньше — всего на 25 процентов. А между тем на рынок широким потоком хлынули издания весьма сомнительного содержания, и стоимость их «кусается» — цены-то договорные. Идет спекуляция книгами.

Существует также реальная опасность проведения приватизации книготорговой отрасли без учета ее специфики. Ведь ясно, что владелец частного магазина не станет держать у себя неходовой и дешевый товар. А именно таким как раз и являются учебная, справочная, экономическая и производственно - техническая литература, книги на национальных языках.

Поэтому льготное налогообложение и арендопользование для государственной книжной торговли нужно не столько книгораспространителям, сколько всему нашему читающему обществу.

— Кто может стать членом ассоциации и как выглядит состав ее членов сегодня?

— Ассоциация состоит из коллективных членов, являющихся юридическими лицами, сегодня их уже 103. Среди них — крупные центральные издательства, такие, как «Художественная литература», «Транспорт», совместные предприятия. Надеемся, ассоциация будет пополняться.

— Каковы ближайшие планы АСКР?

— Главный вопрос сегодня — это вступление книгораспространителей в рынок, вопросы аренды, приватизации, налогообложения. В самое ближайшее время нам необходимо создать систему полного информирования книгораспространителей о выходящей в стране литературе, привести все нормативные документы по вопросам книжной торговли в соответствие с новыми условиями, а также разработать программу защиты и развития книгораспространения в СССР. По этому вопросу работа уже начата: наши просьбы и предложения направлены в Верховный Совет СССР, а также руководителям республик, краев и областей.

ЭЛЛИНЫ И РОССИЯ

Состоявшийся в пресс-центре МИД СССР в понедельник брифинг для советских и иностранных журналистов был посвящен подведению итогов I Всесоюзного фестиваля искусства и культуры греков в СССР. Как подчеркивали ведущие встречи, заместитель министра иностранных дел В. Петровский и председатель Московского общества советских греков Г. Трапезников-Герасимиди, это было первое за все годы Советской власти масштабное культурное мероприятие эллинской культуры. А ведь советские греки были и остаются связующим звеном между народами СССР и Греции.

Фестиваль стартовал в середине октября прошлого года в Москве большим гала-концертом, а затем двинулся по нашей стране к Черному морю — через Одессу, Ялту, Новороссийск, Сочи. Там участники фестиваля пересели на теплоход, который взял курс на землю Эллады. Концерты, выставки, вернисажи, экскурсии, богослужения, и даже спортивные соревнования,— таков далеко не полный перечень культурной программы фестиваля. И вот он подошел к концу. Итоги фестиваля показали необходимость продолжения начатого дела. Для этого сейчас создается Фонд духовного единства эллинов и России.

К. РЯСЕНЦЕВ.

ВЫСТАВКИ

ОТМЕЧЕНЫ МЕДАЛЬЮ

В залах Научно-исследовательского музея Академии художеств СССР в Ленинграде в декабре состоялась очередная Всесоюзная выставка лучших дипломных работ выпускников художественных вузов страны 1990 года.

На фоне выставки прошло расширенное заседание президиума Академии художеств СССР, на котором было принято решение о присуждении золотых, серебряных и бронзовых медалей Академии художеств СССР за лучшие дипломные работы молодым художникам, архитекторам и искусствоведам.

Золотые медали присуждены: В. Гридневу — за картину «Из детства» (Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина); М. Даниловой — за театрально-декорационные эскизы к «Королю Лиру» и «Орфею» (Московский государственный художественный институт им. В. И. Сурикова); В. Паскину — за графическую серию «Память» (Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина); М. Рёва — за решение ансамбля паркового комплекса «Пантикапей» — въезд в Мекатиду (Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В. И. Мухиной); А. Сечину — за искусствоведческую работу — «Риторический эйдос Александра Македонского в искусстве эпохи эллинизма» (Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина); В. Чернорицкому — за монументальную роспись на тему: «Грюнвальд» (Московский государственный художественный институт им. В. И. Сурикова); С. Шаталову — за картину «В мастерской» (Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина).

Десять выпускников награждены серебряными и семнадцать — бронзовыми медалями.

Президиум Академии художеств СССР.

ПРАЗДНИК НА НАШЕЙ УЛИЦЕ

ВСТРЕЧА С ЛЕТОПИСЦЕМ

В зимний воскресный день 27 января 1991 года в Пензе открылся Музей Василия Осиповича Ключевского. Это первый музей историка в нашей стране.

Дом выделяется среди других своей новизной, свежим запахом сосны. Именно так он выглядел сто пятьдесят лет назад, когда здесь появился на свет мальчуган, которому суждено было стать великим летописцем, исследователем почти всех важнейших периодов отечественной истории, начиная с Древней Руси до правления последних Романовых. Его сочинения издавались и издаются в Америке, Японии, Западной Европе, но, увы, на родине Ключевского его труды до последнего его времени оставались недоступными для читателя.

Время переоценки ценностей заставило по-иному говорить о Ключевском. И открытие музея — это лишь одна из примет восстановления исторической справедливости.

В тот же день состоялось еще одно событие: в селе Воскресеновке, где несколько лет жил будущий летописец, открылся бюст В. О. Ключевского, а в местной школе — музей историка. Первую экскурсию провел бывший учитель Яков Иванович Максимов, почитатель своего знаменитого земляка.

Так, Василий Осипович Ключевский через полтора века вернулся на свою малую родину.

А. МЫСЯКОВ.
ПЕНЗА.

Рисунки А. Казачкова.

● *Все будет хорошо!*

Фото В. Щеколдина.

«Я — за верховенство здравого смысла»

На вопросы корреспондентов «Советской культуры» отвечает народный депутат СССР, доктор физико-математических наук Александр Крайко

— «СК»: Сегодняшняя, однозначно неблагоприятная ситуация в стране, вызванная кризисом в экономике, кризисом исполнительной власти, кризисом в Прибалтике, явно не прибавляет оптимизма сторонникам перестройки. Более того, иные вчерашние ее воспеватели (чьи голоса, между прочим, и стали-то слышны только благодаря позитивным изменениям в нашем обществе) решительно заявляют о скоропостижной кончине перестройки (в связи с кровью, пролитой в Литве и Латвии), вещают об угрозе новой диктатуры. Горбачева обвиняют в резком смещении вправо, в предательстве демократии, наступлении на гласность, множестве других грехов. Печально, что требования об отставке Президента прозвучали в эти дни и из уст людей, еще вчера защищавших его от нападок справа, нередко закрывавших глаза даже на очевидные ошибки инициатора перестройки. Под нарастающим огнем критики Верховный Совет СССР, да и весь депутатский корпус страны. А ведь всего полтора года назад общество возлагало на него большие надежды, полагая, что этот, впервые за 70 лет всенародно, не по «разнарядке» избранный парламент способен остановить сползание страны в пропасть, вывести ее из затянувшегося кризиса. Увы... Ситуация не только не изменилась к лучшему, но и значительно ухудшилась. Почему? Что, по вашему мнению, мешает нашему многострадальному обществу обрести наконец спокойствие и уверенность, преодолеть разобщенность (а то и открытую вражду) и выйти на большак цивилизованного развития, того самого, ради чего затевалась перестройка?

— А. К.: Прежде всего об угрозе диктатуры, о «правом повороте» Горбачева. Мне кажется, что если диктатура и грозит нашей стране, то угроза эта исходит не от Президента, а совсем от других лиц. Каких? Скажу так: люди эти сегодня в стане ему противостоящих. И неважно, кто именно окажется похитрее и понаглее — «правые» или «левые», но в случае, если им удастся Горбачева «свалить», страна заполучит действительно диктатора. Так мне кажется. Правда, произойти это может уже после очередной, яростной серии попыток окончательно развалить Союз, после, не дай Бог, кровопролития...

Но я все-таки верю, что в обществе нашем в конце концов верх возьмет здравый смысл, люди все же разберутся, «кто есть кто»...

Президента, конечно, есть за что критиковать. Мне, например, кажется, что он медлит с реализацией им же выдвинутых на IV Съезде народных депутатов мер по стабилизации обстановки в стране, формированию структур президентской власти. Но требовать отставки! Обвинять в предательстве дела, которое он сам затевал!! Да полноте...

Разумеется, кровь, пролитая в Литве, а затем в Латвии, какими бы ни были первопричины столкновения, требует сурового суда над виновниками случившегося. Конечно, и в Вильнюсе, и в Риге совершено преступление. Это однозначно. Но также совершенно ясно, что трагические события в регионе были спровоцированы...

— «СК»: Кем же, как вы полагаете? Насколько, по вашему мнению, убедительна версия, упорно проворачиваемая в известных кругах нашей общественности, об исключительной роли военных, Центра, именно об их провокационной роли в происходящем на улицах прибалтийских столиц?

— А. К.: Я бы не стал так ставить вопрос — кем (хотя за нагнетанием напряженности в регионе, принятием дискриминационных по отношению к значительной части населения «законодательных» актов, конечно, стоят конкретные личности). А вот что подтолкнуло к крови — об этом надо говорить откровенно, без «эзиавоков», хотя этого почему-то избегают органы массовой информации определенной ориентации. Я полностью разделяю гнев и боль москвичей, несших лозунг: «Кровь, пролитая в Литве,— наша кровь!». Но тут же задаю себе вопрос: а разве кровь, пролитая в Дубоссарах и Намангане, кровь, проливаемая в Южной Осетии, — не наша кровь? Почему же в связи с этими, более чем печальными событиями «колокол» звонит явно приглушенно? Не потому ли, что они не вписываются в чьи-то политико-конъюнктурные интересы, не дают очередного, весомого повода «ударить» по Центру, по Горбачеву? Другое дело — Прибалтика...

Знаете, что все более и более отчетливо просматривается? «Смычка» так называемых «левых» и «правых» в политической борьбе с Центром, борьбе с Горбачевым, с конструктивными попытками Верховного Совета разрядить ситуацию в стране. Я мог бы привести десятки примеров «торпедирования» как консерваторами, так и леворадикалами многих решений сессий ВС, съездов народных депутатов. Любопытно проанализировать иные списки поименного голосования, в частности, на съезде депутатов России. Зачастую — и это меня не удивляет — депутаты вроде бы противоположных политических взглядов и позиций голосуют в унисон. И чаще всего такое совпадение в тех случаях, когда хотят поставить под сомнение правильность курса Центра, политику Горбачева. К примеру, на последнем съезде российских депутатов голосование было поименным по многим, очень серьезным позициям. Я полюбопытствовал, за что и против чего голосовал, в частности, первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР Р. Хасбулатов. И знаете, с кем у него почти полностью, едва ли не по всем вопросам, совпали позиции? С Иваном Кузьмичом Полозковым. В том числе и по нашей внешней политике в Персидском заливе...

А вспомним историю с АНТом. Утверждают: шум поднял Полозков, это на его совести кончина нужного стране концерна.

Все в общем-то правильно. Но почему-то забываем сказать, что на сессии Верховного Совета страны в феврале прошлого года громче всех требовал провести расследование деятельности АНТа депутат Фильшин, нынешний зам. российского премьера... А ведь и уважаемый мною Анатолий Александрович Собчак взял слово после выступления Полозкова не для того, чтобы защитить АНТ, а для очередного «пинка» правительству, Рыжкову — за потворство деятельности злосчастного концерна. Так что АНТ «хоронили» все вместе — и «правые», и «левые»...

— «СК»: Александр Николаевич, мы, наверное, где-то в размышлениях о дне сегодняшнем несколько углубились в день вчерашний. В Верховном Совете прошла, как известно, ротация, произошла перестановка сил... Или все-таки не произошла? Мы уже говорили о том, что в последнее время Верховный Совет подвергается ожесточенной критике, нередко справедливой, порой — демагогической. Раздаются прогнозы о его скором саморospуске или даже разгоне (в случае если утвердится диктатура)...

— А. К.: Мне кажется, слухи о скорой «смерти» союзного парламента преждевременны. Да, его обструкция достигла высокого накала. Но сегодняшний Верховный Совет — это уже не тот июньский «мальчик», каким он предстал перед избирателями минувшим летом. Парламент заметно возмужал, в нем появились новые, думающие, трезвомыслящие политики. Поддержка усилий Президента, направленных на выход страны из экономической разрухи и политического кризиса,— это не признак слабости и зависимости Верховного Совета, в чем его спешат обвинить сегодня. Именно здравый смысл подсказывает большинству членов парламента важность консолидации, недопустимость противостояния ВС и Президента, ибо оно приведет страну к гибели.

Стремление преодолеть разрозненность, более успешно противостоять агрессивно-популистскому меньшинству и привело нас к идее создать в парламенте депутатскую группу «За конструктивное взаимодействие». Сейчас в ней 150 человек, представителей различных депутатских фракций, в том числе и МДГ. Наша цель: взаимодействие с другими депутатскими группами, с Президентом, с правительством, которому Верховный Совет выразит вотум доверия. Последнее подчеркиваю особо, так как в наш адрес уже пошли обвинения: мол, Крайко создал группу, которая готова поддержать любое правительство.

Но, простите, кого наши уважаемые оппоненты (в частности, Юрий Юрьевич Болдырев в публикации «ЛГ») упрекают в раболепии перед любым правительством? Ч. Айтматова? Р. Быкова? Д. Худоназарова? Или В. Волкова, члена МДГ, единственного на XIX партконференции, кто взял на себя смелость выступить в защиту Ельцина? Это у этих-то людей — рабское чувство?

Не знаю, хотел бы ошибиться, но мне почему-то кажется, что многие люди, в том числе и с депутатскими мандатами, присвоившие себе право говорить сегодня от имени демократов, от имени народа, мягко говоря, грешат теми же пороками крайнего радикализма, что и в 18-м году: стремлением к монополии на истину, к зажиму неугодных, к диктату.

Нынешние так называемые «левые» взяли на вооружение весь арсенал методов и форм политической борьбы, напоминающих те, что использовались после октября 17-го большевиками, в период, когда другие партии еще не были разогнаны. Группа «захвата» левого, правого микрофона на сессиях российского парламента, съездах... Требования об отзыве неугодных депутатов... Нежелание давать слово с трибуны людям, чье мнение не совпадает с жесткой линией президиума. И это — демократия?!

А заимствование у правых, у национал-патриотов тезисов о бедной, ограбленной, всеми обижаемой России?

А щедрые посулы создать все условия для желающих вернуться в Россию из других республик (хотя для миллионов людей, родившихся в тех краях, на советской земле, это ведь и есть самая что ни на есть настоящая родина!)? Плохо, очень плохо верится в эти обещания...

А провозглашение верховенства республиканских законов над союзными? И вот пошло-поехало: верховенство законов в автономных областях — над краевыми, в районах — над городскими... В общем, выпустили джинна из бутылки. Боюсь, авторы этих нововведений на пути к правовому государству демократического типа (о чем они не устают заклинать всех и вся) рискуют оказаться в роли гётевского ученика чародея. Помните, наверное: заставил воду литься, а вот остановить ее бурный поток не сумел, захлебнулся в ней...

— «СК»: Удивительно, что призыв к благоразумию, предостережения о катастрофе, которая грозит не только стране, но и всему миру в случае развала Союза, из-за нагнетания противостояния в обществе раздаются из уст людей, вроде бы далеких от симпатий к советскому строю, в общем-то обиженных им. Вспомним, о чем с тревогой и надеждой писали в последнее время Владимир Максимов, Александр Зиновьев, Валерий Челидзе, Наум Коржавин, многие наши вчерашние диссиденты...

— А. К.: А наши «демократы», между прочим, им отвечают: жизни нашей не знаете, мол, оторвались от нее, так что мне учите нас жить!».

— «СК»: Или недавнее интервью, которое дал Центральному телевидению один из лидеров «пражской весны» Зденек Млынарж. Он предостерегает от непродуманных действий, митинговых страстей, поспешности и авантюристских «прорывов» к демократии...

— А. К.: ...ибо думает глубже и видит дальше наших «радикалов». Ибо свободен от сиюминутной политической конъюнктуры, заставляющей иных наших отечественных политиков думать одно, говорить — другое, а делать третье...

— «СК»: Не кажется ли вам, что нередко в недостойных политических игрищах пытаются активно использовать интеллигенцию? Каково ваше, в частности, мнение о множестве гневных писем-меморандумов, идущих в эти дни Президенту за подписями многих уважаемых деятелей культуры, цвета нашей интеллигенции?

— А. К.: Интеллигенция, конечно, искренна в своем благородном стремлении осудить зло, защитить слабых и униженных. Так было и так будет всегда. Но было, вспомним, и другое: были коллективные письма с осуждением Солженицына, Сахарова, с одобрением судебных процессов над инакомыслящими... И подписывались такие письма тоже очень уважаемыми людьми, которым народ верил, которых народ любил...

Так что не стоит, как мне кажется, сильно преувеличивать роль и значение, которые призваны сыграть в истории коллективные письма-обращения. Тонкое замечание сделали, на мой взгляд, «Московские новости» после известного обращения 53-х к Президенту (в декабре прошлого года): как, мол, и когда удалось собраться всем этим людям, ведь не за вечерним же чаем... Такой вопрос, естественно, возникает и при чтении других коллективных сочинений... Я думаю, у этого жанра нет будущего в правовом государстве.

Говоря о роли интеллигенции, хочу заметить, что наши руководители плохо разбираются в ее настроениях, недооценивают ее влияние на процессы, происходящие в обществе. Да, я считаю, что Горбачев при всех его ошибках не заслужил злой, порой просто жестокой критики со стороны тех, кто благодаря в общем-то ему освободился от идеологического диктата, получил такую свободу творчества, которая еще лет пять-шесть назад никому из наших художников и не снилась... Но и в позиции лучшего большинства нашей творческой интеллигенции, право же, не стоит видеть происки чьей-то злой воли. Она, повторяю, эта позиция, искренна, честна. Другое дело, что в чем-то они могут ошибаться, а эмоции берут порою верх над здравым смыслом...

— «СК»: Ну а что дальше? Есть ли «свет в конце тоннеля»? Или...

— А. К.: Я надеюсь на лучшее. Как и миллионы моих соотечественников. Страна в тяжелейшей ситуации. Но, думаю, не безвыходной. Спасти ее можем только мы сами, все вместе. Президент, от которого общество вправе ждать более решительных и последовательных шагов в укреплении правопорядка и законности в стране, Верховный Совет, способный, как мне кажется, брать на себя больше ответственности (в том числе и за непопулярные, но необходимые шаги), все наше общество и каждый на своем месте...

Словом, я за верховенство здравого смысла.

Беседу вели
О. ИВАНОВ,
М. МЕЛЕШЕНКО.

Музей Сахарова. Каким он будет?

«Г. Горький, проспект Гагарина, дом 214, квартира 3».

Одиннадцать лет назад этот адрес узнал весь мир. Узнал, несмотря на то, что тайну его оберегали смышленые, хорошо знающие свое занятие люди, несмотря на круглосуточный рев мощных «глушилок» эфира. Но адрес прорвался, еще и еще раз доказав, что его — наш огромный мир — нельзя уберечь от идей добра и свободы, как нельзя отучить все живое тянуться к свету. И мир слал по этому адресу письма, сюда шли люди, их не пускали даже в порогу, устраивая допросы и травлю отправителям и ходокам. А они шли.

Сейчас на углу этой «точечной» многоэтажки, что торчит на окраине большого, до сих пор закрытого города, установлена мемориальная доска. «В этом доме,— повествует она,— с января 1980 по декабрь 1986 года жил, находясь в ссылке, академик А. Д. Сахаров». А недавно исполком Нижегородского горсовета решил создать здесь музей. Пока в качестве филиала Нижегородского Дома-музея Н. А. Добролюбова.

Так что это будет?

Вместе с сотрудником дома-музея Сергеем Пономаревым мы сидим на подоконнике — больше здесь не на чем — в пустой гостиной, только что освобожденной из-под общежития квартиры № 3. Подтянутый, тонколицый, с бородкой-клинышком (сюда бы еще пенсне). Сергей аккуратно держит на коленях книжку воспоминаний А. Д. Сахарова «Горький, Москва, далее везде» нью-йоркского издания и тихо, несуетно говорит:

— Понимаете, в массе своей люди много слышали об Андрее Дмитриевиче — плохого, хорошего, но почти всегда малодостоверного, вымышленного, переданного «с уха на ухо». И это вполне объяснимо.

Сначала много лет он был «закрыт» как ученый, хранитель или, вернее, создатель важных государственных тайн. Потом — как носитель «зловредных» идей. Их мало кто знал, тем более вникал, но всем предлагалось осуждать их и его. И осуждали, клеймили, истово добавляя к трем звездам Героя Социалистического Труда и медалям лауреата Государственной, Ленинской и Нобелевской премий ярлыки «отщепенец», «предатель». Это в массе. А как бы на другой орбите, мало захватывающей нашу страну, обращались подлинные идеи и поступки Андрея Дмитриевича, утверждающие права человека на свободу совести, мысли, творчества, передвижений, отвергающие насилие и возвышающие общечеловеческие ценности над узкоклассовой идеологией...

Сам Сергей Пономарев с юности живет в системе тех нравственных координат, где идеи Сахарова находят гармоничный отзвук, и был из тех, кто нес их дальше, чтобы желающий да слышал их и «в массе». Впервые встретившись с самиздатовскими трудами академика еще в 1968 году, он вместе с группой друзей по историко-филологическому факультету Горьковского госуниверситета стал их активным пропагандистом, за что следующие семь лет жизни провел под следствием, в мордовских и пермских лагерях для политических заключенных, а потом под строгим, гласным надзором. Но едва получив после всего этого возможность вырваться за пределы города Горького, Сергей сумел разыскать под Москвой Андрея Дмитриевича. Он не мог не сделать этого, ибо должен был поблагодарить за помощь семье, которая оказывалась ей во время его заключения из фонда Сахарова.

Шел 1976 год. Расцвет эпохи застоя. Сахарова, уже якобы «отошедшего от научной деятельности», теперь после как «вставшего на путь клеветы и подрыва идеалов советского общества», и беседа не могла быть долгой. Еще короче получилась встреча в первый же день ссылки академика в Горький. Андрей Дмитриевич поблагодарил за поддержку и тут же попросил: «Пожалуйста, уходите, иначе не оберетесь новых неприятностей».

Больше встреч не случалось. Узнавать о жизни жестко упакованного в квартире № 3 человека доводилось урывками, через знакомых и незнакомых людей, а чаще из эфира, вспоминая при этом лагерную прибаутку «Есть привычка на Руси слушать ночью Би-би-си». А что до неприятностей, то Сергей «не обкрался» их до самого последнего времени. Ему мотали нервы то душеспасительными беседами, то грозными предупреждениями «повторения пройденного». Было плохо с работой, пока наконец не получил официальной реабилитации по делу из юности и вот этого предложения заняться созданием музея.

— Задача,— говорит Сергей,— открыть соотечественникам подлинного Сахарова: ученого, мыслителя, борца. Ведь в сущности при жизни он так и не был понят. Вспомните сцены из первого Съезда народных депутатов СССР. Сахаров предлагает принять декларацию о власти — в зале смешки. Он предупреждает о возможности диктатуры — в ответ оскорбительное захлопывание. А «праведный гнев» депутатов в связи с его интервью по афганским делам...

— И, как водится у нас,— безудержное обожание вослед гробу...

— Да. И тем более важно во всей возможной полноте показать, что потеряно страной, всеми нами, кто не был понят и по сути затравлен. Я не перебираю в последнем утверждении, поскольку знаю, каким Андрей Дмитриевич был привезен в Горький, что здесь с ним делали и что от него осталось после ссылки.

Спрашиваю Сергея: а нужно ли вот это? Жизнь и без того, как перетянутая струна, вот-вот лопнет со стоном.

Он долго молчит, полуобернувшись к окну. Оба смотрим на протоптанную сквозь низкий еще сугроб тропку к углу дома. Это тропа к черной, как вороненая сталь, мемориальной доске на желто-красном кирпиче многоэтажки. Сегодня, как день и неделю назад, кто-то положил к ней цветы. Значит, это кому-то нужно. Значит, кто-то понимает, что не Сахаров перетягивал нашу жизнь в такую струну, он-то как раз не жалел себя, чтобы она была полнозвучной, подлинно человечной. И именно за это был заперт вот в этих стенах, насильственно лишен общения с кем бы то ни было, оболган до такой степени, что люди, ради которых он жил, плевали в его окна. Конечно, надо показать и это, чтобы научить нас думать...

— Музей наш представляется школой, университетом, академией, центром — как хотите называйте — гражданственности, патриотизма, гуманизма в самом высоком смысле этих понятий. Всего этого не вместишь в четыре малогабаритные комнаты. Решением горисполкома музею передаются и две соседние квартиры — одно- и двухкомнатная. Там можно будет создать нечто вроде библиотеки работ Андрея Дмитриевича и литературы о нем, что уже накопилось в мире. Намерены собрать и кино-видеозвуковые материалы, чтобы любой из желающих мог прийти и спокойно посмотреть документальные кадры, послушать записи его выступлений, воспоминаний близких людей. А вот эту четырехкомнатную квартиру надо попытаться сделать собственно музеем с максимально наполненным содержанием, это в замыслах. А теперь главное: где что взять? Пока мы имеем только голые стены, которые тоже должны быть другими, как при жизни здесь Андрея Дмитриевича и Елены Георгиевны, и вот эту книгу «Горький, Москва, далее везде». Имеем еще обещание недавно побывавших в Нижнем Новгороде посла США и его супруги прислать фотографии и другие материалы из личной коллекции. Не много, как видим. А время тает, потому что есть нравственный долг открыть экспозицию к 21 мая, то есть к 70-летию со дня рождения Андрея Дмитриевича.

Первая мысль, которая пришла тогда мне да и многим, кто так или иначе соприкоснулся с идеей создания музея, кликнуть в помощь Е. Г. Боннэр, московских и зарубежных друзей Андрея Дмитриевича, местное управление КГБ, которое, конечно же, многое знает о жизни здесь опального академика и имеет немало материалов. Но не все так просто.

Начнем с последнего адреса.

Прошлой осенью, когда газеты готовили к годовщине со дня смерти А. Д. Сахарова целые страницы, я встретился с начальником Нижегородского областного управления КГБ Ю. Г. Даниловым. Мы знакомы с ним много лет, и это, как мне казалось, давало какие-то основания спросить, не хочет ли генерал-лейтенант, без месяца семь лет руководивший изоляцией Сахарова, поделиться воспоминаниями, оценить ту работу с позиций сегодняшнего дня, отвергнуть какие-то наветы, в чем-то, может быть, покаяться? В ответ услышал раздраженное: «Нет. Никаких интервью, никаких воспоминаний».

Ну ладно, у генерала могут быть причины. Добром в газетах КГБ сейчас почти не поминают. Но о помощи музею перед областным управлением ходатайствовал и горисполком. И получил то же «нет!». Между тем работники Дома-музея Н. А. Добролюбова доподлинно знают, где в ведомстве Ю. Г. Данилова находится хотя бы тот спешно поставленный телефонный аппарат, по которому в декабре 1986 года опальному академику позвонил М. С. Горбачев и пригласил вернуться в Москву. Не экспонат ли это для квартиры-музея? И коль это верно, бог вам судья, товарищ генерал.

Самые большие надежды у создателей музея на Елену Георгиевну Боннэр. Уж кто больше и лучше ее знает, что и как было в квартире, где и что взять, кого подключить к дополнительным поискам. Беда, однако, в том, что еще не известно, как она отнесется ко всей этой затее. По рассказам соседки по дому Н. Ф. Майоровой, практически единственной, кто не отворачивался здесь от Сахарова и Боннэр, Елена Георгиевна хлопотала, чтобы квартиру отдали ей, Надежде Федоровне. А город, мол, обойдется и без музея. Когда, мол, мы там жили, нам плевали в окна и в спины... Такая реакция Е. Г. Боннэр не исключена. Отношение ее к городу ссылки известно и объяснимо. Но музей... он ведь не на один день. И отнюдь не для тех, кто... впрочем, и для них тоже, чтобы что-то проснулось в душе. А потом вот что, например, сказал Д. Мэтлок, посол США в СССР, когда возлагал цветы к мемориальной доске на доме № 214: «Академик Сахаров принадлежит не только вам, русским, но и нам, американцам. Он принадлежит всему человечеству».

И это верно. Как верно и то, что в других странах уже были и есть экспозиции, посвященные великому гражданину земли. Хотя больше других мемориал Сахарова нужен нам. Разве нас же самих. И, может быть, более всего он нужен именно здесь, в Горьком, теперь Нижнем Новгороде, на той земле, откуда, как выяснилось, пошли корни рода Сахаровых, где (мне это уже не тайна) много лет назад Андрей Дмитриевич ярко проявил себя как ученый и где в конце концов испытал гибельную мощь отечественного тоталитаризма.

Музей нужен. И он будет. А каким получится, зависит от того, как мы поможем его становлению.

Адрес музея известен. А материально его можно поддержать переводом на расчетный счет 000142163 в ОПЕРУ ЖСБ Нижнего Новгорода.

Владимир ИОНОВ.
(Наш соб. корр.).
НИЖНИЙ НОВГОРОД.

Фото В. Киселева.

Насильно богат не будешь

С чувством горечи думаю о предстоящей приватизации. Тяжело сознавать, что мы — мы! — возрождаем частную собственность, возвращаем на нашу землю богатых. Разве это не кощунство? Любая частная собственность основана на эксплуатации, на угнетении человека человеком. В том числе и «трудовая частная собственность», о которой сейчас много говорят. «Трудовой частной собственности» нет и быть не может. Цель каждого собственника — нажива. Ради достижения этой цели он пойдет на все. Пойдет на любую подлость, на любое преступление.

Мы жили и живем скромно, небогато. Но мы всегда знали, что у нас есть право на труд. И вот теперь, с переходом на рельсы рыночной экономики, этого права мы лишимся. Появятся богатые и бедные, появится безработица, появятся бездомные, нищие. Рынок сметет честных людей, скромных тружеников и даст возможность процветать дельцам теневой экономики, всевозможным жуликам, шкурникам, рвачам, проходимцам. Кто может стать хозяином фабрики, завода, магазина? Конечно же, это будет жулик, проходимец, вор, человек без чести и совести. Богатство и честность, порядочность, благородство — вещи несовместимые.

Частной собственности нет и не может быть места в нашей жизни. Только в совершенствовании общенародной собственности — залог наших будущих успехов. Частная собственность приведет нашу страну к краху, к гибели.

В. ВОРОНЦОВ.

ЛЮБЕРЦЫ, Московская область.

Письмо читателя комментирует заместитель начальника отдела совершенствования хозяйственного механизма, планирования и управления Госплана СССР Александр Александрович СУХАНОВ.

Не знаю, как вам, а мне в позиции В. Воронцова видится не только верность традиционным идеалам, но прежде всего непонимание, неуверенность. Состояние самое неподходящее в минуту, когда жизнь требует от каждого из нас особого напряжения, смелых, решительных, нестандартных действий, предприимчивости, наконец. И тем не менее очень распространенное.

Человеку, в котором делец, предприниматель, хозяин (не только некоей собственности, но и своей судьбы) убит еще до рождения, конечно, страшно сейчас думать о будущем, он растерян, раздражен, не видит и не понимает своих перспектив. Он привык к определенному часу приходить на определенное место, выполнять, что потребуют, получать свою стандартную зарплату, повышающуюся на десятку в год,— и в самой этой неизменности, предопределенности черпать уверенность и сознание, что живет он не хуже других. И все в нем теперь отчаянно сопротивляется переменам. Он не понимает, чего от него хотят, как ему теперь жить и зачем ему этот рынок вообще нужен.

И это объяснимо. Ведь деловые качества нужно воспитывать в человеке от рождения. У нас длительное время такие понятия, как предприимчивость, коммерческая жилка, соотносились прежде всего со сферой «теневой экономики».

Частная собственность в любых ее проявлениях совсем недавно считалась непримлемой для нашего общества. Этот спор до конца не завершен и сейчас.

Перестройка экономики требует во многом пересмотреть наши принципы и соответственно изменить психологию человека. Без этого переход к рыночной экономике невозможен.

Можно сколько угодно принимать решений, без конца совершенствовать нормативные документы, но пока не изменятся психология, отношение к собственности, к работе, к самому себе — долгожданного рывка не произойдет. А это процесс самый длительный.

Людям надо помочь.

Читаешь решения некоторых городских Советов (а местные власти — это решающий уровень, непосредственно соприкасающийся с людьми): приватизировать столько-то магазинов, столько-то предприятий бытового обслуживания к заданному сроку. Прогрессивно! Но что из этого следует? Наши хозяйственники прекрасно знают, что такое норматив: можешь или не можешь, но выполни. Значит, все уже решено! Согласны вы или не согласны, готовы или не готовы — никто и но думает с вами советоваться и спрашивать, чего вы хотите: шагом марш в частные собственники, а нет — можете идти на все четыре стороны, обойдемся без вас.

Самый горячий сторонник приватизации (а именно к таким я отношу себя) не может не видеть, какая огромная и щепетильная предстоит работа и как опасен в ней хотя бы намек на нажим и командование.

Как бы надо действовать? Опереться прежде всего на тех, кто готов, кто рвется в новое дело. И такие люди у нас есть. Ведь 230 тысяч действующих кооперативов возникли за полтора года, и в них занято свыше 5 миллионов человек. Тысячи арендных и малых предприятий всех форм собственности. Дать всем этим людям возможность реализовать инициативу, развернуться. А параллельно вести мощнейшую агитацию, и не только с телеэкрана. Собирать людей, объяснять, рассказывать, а еще лучше — водить и показывать.

Слишком долго придется ждать результатов? А это еще как сказать. Достаточно и нескольких успешно работающих предприятий, основанных на частной и коллективной формах собственности,— они заставят подтянуться и тех, кто остается в государственном секторе. Ведь не форма собственности сама по себе, а именно порождаемые ею экономическое соревнование, конкуренция играют роль великого стимулятора. И все это реально уже сейчас: с начала этого года государственные предприятия получили дополнительную экономическую свободу, что позволит им на равных участвовать в таком соревновании.

Необходима, конечно, и система экономических действий. Я первое место я бы поставил защиту интересов людей, которые сегодня работают в этом магазине или в этой мастерской. За ними записано преимущественное право на покупку или аренду: но нигде не сказано — чем конкретно оно должно быть обеспечено. Я считаю, что местным Советам необходимо в этом определиться. В меньшей стоимости? В льготных кредитах? В бесплатной — или с отсроченной выплатой — передаче помещения? Наверное, продажа с аукциона принесет больше выгод тому же местному бюджету. Но это как раз тот случай, когда необходимо думать не только о коммерческой выгоде, а и о справедливости.

Местные власти должны определить приоритеты. Что они хотят развивать? Что в первую очередь нужно городу, району? Приватизация того, чем мы располагаем сегодня, это ведь только первый шаг — надо создавать новое! У нас же ничего нет в достатке — ни столовых, ни прачечных, ни парикмахерских. С другой стороны, не имея прочного тыла, ни одно такое предприятие не продержится и недели. Спрашивают в парикмахерской, хотят ли мастера выкупить свое заведение,— и слышат резонный вопрос: а кто нам будет поставлять шампуни, лаки, одеколоны? А сырье для мастерской? А продукты для столовой или закусочной? Значит, необходима и развитая система оптовой торговли, возможно, тоже путем создания малых предприятий, и тоже не насажденная по привычной для нас разверстке (спланировали, издали приказ, открыли), а вызванная к жизни благодаря умело проложенным экономическим руслам — льготам по налогу, кредитованию, созданию местных фондов поддержки.

Когда наш человек боится экономической свободы, боится взять на себя чрезмерно большую ответственность — в нем говорят не только предрассудки и не только пресловутая пассивность, но и здоровый инстинкт, подсказывающий (даже при отсутствии специальной информации), что в одиночку в этих волнах не выплыть. Так ведь оно и в самом деле так! Без мощной поддержки, без своей инфраструктуры, без возможности привлекать толковых финансистов, специалистов по маркетингу и других профессионалов малый бизнес не может развиваться. А где наш новоявленный бизнесмен будет искать всех этих людей?

Постановление Совета Министров СССР о малых предприятиях оказалось одним из немногих, не вызвавших волны критики, наоборот, все сочли его как нельзя более своевременным и удачным. Но ведь мелкий бизнес — это как раз та сфера жизни, где все определяют не столько общегосударственные установки, сколько конкретные, практические действия местного руководства. А таких действий люди до сих пор, по существу, не видят, им не разъяснены правила игры, которые в каждом городе и даже в каждом районе должны содержать свою, местную «изюминку», им не представлены лица, отвечающие за поддержку этих начинаний (мы не любим слова «аппарат», но тут он необходим — не для команд или составления планов-отчетов, а для помощи). Зато действий, подминающих инициативу, по-прежнему сколько угодно. Вдруг, например, прекращается регистрация малых предприятий в районе. Почему? «У нас есть уже два такого профиля, зачем больше?» Так ведь это и необходимо! Дать возможность открыться всем, кто хочет,— вот тогда и начнется конкуренция, тогда только и выяснится, кому судьба выжить, а кому — либо подтянуться надо, либо заняться чем-то другим. Или заламывают бешеные цены за помещения: «Нам нужны деньги». И никакими словами не объяснить, что не деньги нужны, какой сейчас прок от них, а дело — чтобы люди поскорее заработали, начали производить товары, оказывать услуги...

Дело — с его живым, возбуждающим энергию пульсом, с его очевидным результатом — победит и предубеждения, и предрассудки, и страхи. В том числе и сковывающий многих ужас перед неудачей. Да, кому-то суждено оказаться побежденным, вытесненным, проигравшим. Так ведь трагедия проигрыша — банкротство, нищета, голодные дети, пуля в лоб — это тоже одно из ложных, навязанных нам представлений. Дело погибает — а человек остается жить и начинает новое. Он может даже не дожидаться окончательного краха — просто увидеть, что спрос на его продукцию падает или появляется нечто, более выгодное. Производил игрушки — начинает производить грампластинки...

Необходимо создать и экономический, и моральный климат, который бы способствовал развитию предпринимательства, сделал его для всех занятием достойным, похвальным и уважаемым.

Человек должен почувствовать поддержку и общества, и государственных органов. Без этого процесс приватизации не ускоришь.

ПОМОЩЬ ДОЛЖНА УСПЕТЬ!

Здравствуйте, добрые люди! Взываю к вашему милосердию. Спасите мою девочку, мою дочку Светочку. Ей 17 лет, она учится в медучилище. У нее обнаружен миелолейкоз. Спасти ее может только операция по пересадке костного мозга. А делают ее только за границей. Нужно 50 тысяч долларов. У нас есть кое-какие сбережения, есть машина «Москвич». Организация, где я работаю, собирает деньги. Но все это — в рублях. Обошла всех — один ответ: ищите тех, кто может открыть счет во Внешэкономбанке.

Помогите!

Наш адрес: Москва: Ж-542, Рязанский проспект, дом 82, корпус 1, кв. 143. **Зайцева Эммануила Серафимовна.**

25 декабря в одной из наших местных газет было опубликовано обращение ко всем, кто может помочь пятилетнему Коле Корсали из Алупки, заболевшему тяжелой болезнью. Предполагалось, что денежная помощь даст возможность вылечить малыша за рубежом. Не у одного доброго человека сжалось сердце от сострадания и возникло желание помочь. Можете же представить наше состояние, когда вслед за публикацией пришла скорбная весть: помощь опоздала.

Газеты то и дело обращаются к читателям с мольбой: спасите ребенка! Чтобы наша помощь не запаздывала, я предлагаю открыть в московских отделениях банков расчетные счета: «Для лечения детей за рубежом».

С. ЛЕОНИДОВ, врач, ветеран Великой Отечественной войны.

ЕВПАТОРИЯ.

Есть план создать журнал мод, подобного которому пока нет на нашем рынке,— сочетающий высокий класс образцов одежды с общедоступностью. Есть человек, который берется за осуществление этого плана: Юлия Гай, выступившая со своими предложениями на страницах нашей газеты («СК», 8 декабря 1990 г.). А теперь, как вы сейчас убедитесь, у Юлии Гай есть и единомышленники, готовые работой, идеями и деньгами ее поддержать.

Юлия и К°

Прямо в восторге от вашей идеи — выпускать журнал для наших женщин, бедных материально и богатых духовно. Как хочется одеть их по-человечески! Я давно мечтаю открыть маленькую мастерскую-ателье «Только одно платье»: сидеть с одной-двумя портнихами и со всем жаром души сочинять наряды, как у «звезд»,— чтоб они не повторялись, но были доступны каждой. Я на пенсии, но работаю, художник-дизайнер, журналы мод покупаю много лет, так как младшая дочь моделирует и очень хорошо рисует.

Конечно, в теперешней обстановке не так легко наладить выпуск журнала, особенно нужного. Но ведь находят пробивные люди для издания всяких непечатно-порнографических газетенок все — и деньги, и материалы, и типографии. Предлагаю: всем женщинам, воодушевленным идеей журнала, подзаработать денег, кто где сможет, сложить их вместе, поднатужиться и выпустить первый номер. Рекламу я могла бы делать бесплатно.

Т. РОГУШИНА.

БУХАРА.

Обеими руками голосую за создание журнала! Я сама шью с 7 класса, сама моделирую. Стараюсь делать вещи и модными, и практичными. Если нет в продаже желаемого цвета, то сама перекрашиваю, сама рисую на ткани. Люблю вязать и на спицах, и крючком. Трикотажных изделий покупаем мало, в основном все домашней вязки. Дома (мы с мужем и маленькой дочкой живем в однокомнатной квартире) почти все сделано своими руками. Люблю и вкусно готовлю, что очень нравится мужу. Люблю красиво подавать на стол. Идей в голове море! С удовольствием поделюсь ими в вашем журнале.

Наташа МУХИНА.

ЙОШКАР-ОЛА.

Я с вами! Уверена: вы поставили именно «на ту лошадь». В наше нелегкое время так хочется отвлечься от серых будней, от неустроенности. Заняться рукоделием, что-нибудь придумать для своего дома, устроить свое гнездышко, найти общее дело для себя, мужа и детей, уднить близких и друзей. Конечно, «Бурда» — это замечательный, умный, тонкий журнал. Но, как говорится, не по Сеньке шапка. Открывая его, я окунаюсь в мир грез, несбыточных желаний, недоступного благополучия. Закрываю — и прихожу в себя: осматриваю свое жилье, вспоминаю свое житье-бытье. Контраст убийственный.

Не сомневайтесь, многие вас поддержат. Мы станем покупать ваш журнал. Назовите его — «Юлия».

Удачи вам!

Людмила ХАРЧЕНКО, 24 года.

ВОЛГОГРАД.

Я не читательница, я читатель. И у меня встречное предложение. Не надо даже слегка копировать «Бурду» или «Работницу» — а оно невольно так получится, журналов подобных немало, и все повторяют друг друга. А вот если бы сделать журнал «Полезные советы»! Любые советы. **Любые** — те, о которых будут спрашивать читатели, а их будут миллионы. Это было бы здорово! Безграничное поле деятельности!

Б. БУДНИКОВ.

НОВОЧЕРКАССК.

ФОТОУЛЫБКА

● «Ни слова о еде!»

Фото Э. Лаковка.

СТРЕМИТЕСЬ К ВЕРШИНЕ!

Так называется вышедшая в Англии книга психолога Мэрилин Дэвидсон. Есть и интригующий подзаголовок: «Руководство для женщин, как достичь успеха в бизнесе и менеджменте». Взахлеб прочитав эту книгу и от души пожалев, что она не переведена на русский язык, а потому доступна немногим, я решила выбрать несколько актуальных для нашей жизни проблем.

...Или такая — пусть железная, но все равно всегда и во всем — леди, умеющая отстоять высшее земное право — оставаться самою собой?

И что же там, на этой вершине, которая если и не в делах, то в мечтах и помыслах магнетически притягивает к себе всех? Женщина-трактор, женщина-танк, могучая, семижильная, несокрушимая, не дающая ни себе, ни другим никаких поблажек?..

«Что такое рынок — наверное, каждая женщина, хотя бы интуитивно, гораздо лучше понимает, чем любой мужчина, будь он даже членом парламента. Все-таки семейный бюджет ведет именно она и, хотя времена сейчас жестокие, ей как-то удается сводить концы с концами в отличие от государственных мужей. А вот о рынке труда мы все имеем одинаково смутное представление.

Вы хотите получить интересную и высокооплачиваемую работу? Наверняка! А умеете ли «показывать товар лицом», то есть владеть не только высокой квалификацией и деловыми качествами, но и искусством убедить работодателя в том, что именно вы ему необходимы?

Своим соотечественницам, избирающим карьеру менеджера, М. Дэвидсон настоятельно советует получить возможно более высокое образование и квалификацию, поскольку «у них» недостаток квалификации и особенно ученой степени ставит женщин в невыгодное положение по сравнению с мужчинами. Наши женщины наверняка столкнутся с проблемами иного рода. Уровень образования женщин в СССР в целом выше, чем у мужчин. Но мужецентристская ориентация нашего общества не позволяет им реализовать это преимущество. Формально у нас не существует дискриминации по половому признаку, но в целом уровень зарплаты мужчин выше, поскольку высокооплачиваемые рабочие места и должности занимают, как правило, именно они. Это высокий барьер, но выхода нет — нам предстоит его сломать.

Итак, вы решили стать менеджером — и как раз встретили объявление или узнали от знакомых, что в некой организации имеется интересующая вас вакансия. Вам остается позвонить туда или написать письмо и добиться личной встречи с руководством (интервью). В книге приводятся советы Сары, управляющей филиалом компании. Имея большой двусторонний опыт по части интервью, Сара, по ее словам, не перестает удивляться женской неловкости, неумению выставить себя в выгодном свете, хотя нужно для этого не так уж и много. Во-первых, надо узнать как можно больше о характере и содержании работы и об интервьюерах. Любой женщине это по силам. Во-вторых, нужно тщательно подготовиться к интервью, составить свой послужной список. Представить себе вопросы, которые могут быть вам заданы, и обязательно обдумать свои вопросы интервьюеру,— скорее всего вам предложат задать их в конце, и если у вас не найдется, о чем спросить, это послужит для вас не лучшей характеристикой. Очень полезно, если кто-нибудь из друзей прорепетирует с вами сцену интервью.

Есть и несколько конкретных советов — как вести себя во время интервью:

— сознательно расслабиться, если с вами беседует мужчина—постараться снять напряжение и у него;

— стараться создать позитивный, профессиональный и уверенный образ. Хорошо произвести впечатление инициативы и энергии, но при этом помнить, что вы не должны доминировать;

— следить за тембром своего голоса, поскольку высокий женский голос кажется менее внушительным;

— не нужно слишком пристально смотреть в глаза (сексуальный контакт—не то, что вам сейчас нужно);

— улыбка допустима, а хихиканье — нет (нервный женский смех воспринимается как хихиканье);

— стараясь сообщить интервьюеру все, что он хочет о вас узнать, не злоупотребляйте монологами; нервные люди всегда говорят слишком много, утомляют интервьюера и смазывают воздействие сказанного ими. Ваша цель — произвести впечатление компетентности и профессионализма.

Предположим, что вам повезло и вы получили желаемую должность. Радость великая, но она не должна помешать вам смотреть вперед. М. Дэвидсон советует вам, во-первых, постараться повысить квалификацию и получить дополнительную подготовку по профилю вашей работы. Во-вторых, планировать свой профессиональный рост и карьеру. Полезно задать себе вопрос: чего я хочу добиться на работе и в личной жизни за 10 лет? Затем предлагается составить план действий, указав напротив каждой из позиций, что вы конкретно собираетесь предпринять. И, наконец, надо определить приоритеты целей и действий. Время от времени полезно заглядывать в эти планы и сверять с ними свои достижения.

Если вас не привлекает карьера менеджера, вам хочется большей свободы и самостоятельности, есть смысл подумать о создании своего собственного дела. Учредить малое предприятие, выкупить у государства магазин или кафе, организовать фермерское хозяйство — в самое ближайшее время это станет реально для каждой из нас. Преимущество собственного бизнеса заключается и в том, что вам необязательно иметь высокий уровень образования и квалификации, достаточно здравого смысла и деловой хватки.

М. Дэвидсон считает, что собственный бизнес может быть особо привлекателен для женщин, которые провели много лет дома, воспитывая детей, и испытывают недостаток квалификации. В Англии, например, половина женщин, открывших свои предприятия, прежде не работали. У нас домохозяек не так много, хотя есть и они (вспомним хотя бы о женах военных). Зато наверняка у множества женщин такой же нерастраченный потенциал скопился за долгие годы безрадостной службы.

Прежде чем открыть собственное дело, попытайтесь решить для себя следующие задачи:

1. Определить тип бизнеса:

— беритесь за то, что вы знаете и понимаете;

— отдайте предпочтение тому, в чем у вас имеется хотя бы минимальный опыт работы или профессиональная подготовка;

— у вас может быть специфическое хобби, которое вы можете превратить в бизнес.

(Мэри Хоркер, о которой рассказывается в книге, успешно начала собственное дело, связанное с придумыванием домашних игр, многолетним развлечением ее семьи. Игры обычно изобретают ее муж, Джо, менеджер страховой компании, и дочь Клер, а другие члены семьи увлеченно играют и помогают совершенствовать игры. Клер также апробирует игры на «рынке», наблюдая реакцию одноклассников).

2. «Вычислить» потребителей:

— убедитесь, что вам ясны потребности людей, на которых вы собираетесь работать;

— откажитесь от мысли, что люди обязательно кинутся покупать именно ваш продукт, услугу только потому, что вы их производите;

— заранее убедитесь в наличии спроса, если можно — получите предварительные заказы.

3. Найти партнеров:

— начиная самостоятельное дело, вы можете почувствовать себя очень одиноко, а хорошее партнерство даст больше шансов преуспеть;

— ищите партнера с качествами, дополняющими, а не со сходными вашим. Например, если вы лучше разбираетесь в производстве, то ищите партнера, который бы хорошо ладил с клиентами.

4. Уменьшить риск:

— старайтесь начать с минимальным риском. Если вы можете легко открыть свое дело у себя дома, не связывайтесь с производственными помещениями, пока не встанете на ноги.

Деловая женщина должна думать не только о деле, но и о себе. Нравится вам это или нет, но ее внешность, одежда определяют успех в гораздо большей степени, чем у мужчин. М. Дэвидсон подробно рассматривает, американский деловой стиль. Американки традиционно приняли мужскую доктрину одежды, носят униформу — точную копию мужского делового костюма. Результат кажется автору книги удручающим. Пятая Авеню заполнена армией строгих дам в скромных костюмах бежевых и серых тонов. Обувь на плоской подошве, ненавязчивый макияж, собранные в пучок волосы. Бесцветные столичные мыши, неразличимые в своем камуфляже.

М. Дэвидсон утверждает, что женщины ни в коем случае не должны лишаться своего обаяния. Одеваться изящно, чтобы доставить удовольствие себе, сохранить индивидуальность. Искать свой стиль, не уподобленный мужской административной униформе. Можно быть изящной — и деловой, очень модной — и внушающей доверие серьезностью. Только от вас зависит, какой имидж вы создадите. (Отмечу мимоходом, что к этим советам не мешало бы прислушаться и нашим женщинам-депутатам. Большинству из них предстоит выработать свой элегантный деловой стиль. Одни не обращают никакого внимания на свою внешность, другие, напротив, озабочены ею, но предпочтение отдают роскошным вечерним туалетам из гипюра, парчи, бархата).

Тяжелейшее бремя замужней работающей женщины, особенно, если у нее есть дети,— недостаток помощи и поддержки со стороны мужей и партнеров. Даже в наиболее «либеральных» США, исследование показало, работающая женщина тратит на домашнюю работу 26 часов в неделю, в то время как ее муж только 26 минут! Лишь один отец из пяти помогает в уходе за детьми. Что уж говорить о нас! В нашей стране женщины, работающие в промышленности, затрачивают на домашнюю работу 3 ч. 13 мин. в рабочий день и 6 ч. 18 мин.— в выходной.

Не пытайтесь быть суперженщиной. Договоритесь со своим мужем (партнером) и детьми о справедливом распределении домашних обязанностей. Проведите инвентаризацию домашних дел и, если нужно, составьте расписание дежурств. Не чувствуйте себя виноватой и будьте уверены в своих правах.

В конце книги М. Дэвидсон приводит координаты организаций, которые могут быть полезны деловой женщине. В списке 57 адресов! Мне бы очень хотелось привести аналогичный список, но составить его мы сможем только сообща с читателями.

Татьяна ЮГАЙ, кандидат экономических наук.

МОСКВА.

В оформлении использована картина А. Дейнеки «На стройке новых цехов». 1926.

Федор Абрамов:

«НО МОЙ ГОЛОС НЕ БЫЛ УСЛЫШАН...»

Надо ли напоминать, какую подвижническую жизнь прожил Федор Александрович Абрамов, сколько сил отдал он борьбе за торжество правды, справедливости и добра на русской земле? Одним из первых он поднял голос в защиту многомиллионного крестьянства, пострадавшего и в годы коллективизации, и в годы войны, и в послевоенное лихолетье, страдающего и до сих пор. Но он взывал не к возмездию, не к отмщению грехов. Он взывал к братству и единению. Недаром свою тетралогию он назвал не «Пряслины», как до сих пор ее именуют иные критики, а «Братья и сестры».

Десятилетия назад он взывал к милосердию, состраданию, жалости, деятельному добру. В повести «Деревянные кони», в рассказе «Слон голубоглазый» и других он воспел ту истинную непоказную духовность, то сострадание и помощь ближним, в которых особенно нуждается наше время.

Многомиллионный читатель Абрамова — это как раз тот золотой генофонд России, что еще не исчез, не выродился. Но он до сих пор не умеет защитить себя, нередко не может достать даже книги Абрамова.

Да, этот читатель все еще долготерпелив и сердечен, отзывчив на чужую беду. И к вам, дорогие читатели, кто своими письмами, своим словом и сочувствием поддерживал Федора Абрамова в трудные годы нескончаемых проработок и нападок, к вам обращаюсь с просьбой помочь нынче родине Федора Абрамова, где впервые за 70 лет хранящие веру и только обретающие ее летом прошлого года услышали голос священнослужителя, отца Владимира, настоятеля Архангельского кафедрального собора. И приняли участие в молебне и панихиде.

В этом году в Верколе обрела права христианская община, ей передана церковь Артемия Праведного, нуждающаяся в ремонте, и открыт счет на восстановление Веркольского монастыря — этого «белокаменного чуда», как называл его Федор Александрович.

Наш маленький домик расположен на другом высоком берегу Пинеги, как раз напротив Веркольского монастыря. И мы всегда любовались даже разрушенным собором, который светился в любую погоду. Мы много говорили и мечтали о спасении и восстановлении монастырских храмов и строений, обращались к руководителям района и области. Везде висели таблички: «охраняется государством», а разрушение шло дальше и дальше.

Немало страниц в задуманном романе «Чистая книга» должно было быть посвящено Веркольскому монастырю и его истории. В архиве писателя хранится большая папка с сотнями набросков о монастырях (не только Веркольском, но и о Сийском, Красногорском), об Иоанне Кронштадтском. Приведу лишь несколько записей, сделанных в 1960-е и 1970-е годы.

«КОЛОКОЛА В ВЕРКОЛЬСКОМ МОНАСТЫРЕ

18 колоколов, Большой — 251 пуд 18 фунтов. Звон слышен за 27 км.

ВСКРЫТИЕ МОЩЕЙ АРТЕМИЯ ПРАВЕДНОГО

Анникий искренно ждал чуда: Господь Бог не допустит надругательства, Господь Бог еще раз явит чудо у рани Артемия Праведного. И, глядя на взломщиков, он печалился, ибо ему жаль было этих неразумных.

А когда в раке обнаружили нетронутые мощи, Анникий тоже увидел в этом торжество Господне. Отвел еретиков. И это было чудо из чудес. Ибо разве хорошо бы было, если бы Господь Бог поразил их смертью или калечеством. Разве мало пролито крови?

ВЕРКОЛЬСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Главный собор. Двухэтажный. Наверху — летний.

Особенно красив верхний храм. Очень высоко и очень светло. Громадный и уютный.

Иконостас новый, с большими, молодыми, но хорошо написанными иконами.

Стены расписаны хуже. Не расписаны не сплошь, как в старых храмах (Ростов Великий, Василий Блаженный), а с промежутками, по-картинному, по-современному.

Много цветастых бордюров, разных лент (роспись) вокруг окон.

Иной у храма колорит: розово-малиновые и голубые краски. В окнах — витражи (цветные стекла).

Все удивительно жизнерадостно. В общем храм настраивал не на отказ от жизни, а наоборот. Он заражал жизнью.

Любите жизнь! Она и есть рай настоящий — вот какой смысл, кажется, вкладывал художник в росписи. Ваш край суровый. Но жизнь хороша.

Да, удивительно радостные службы были в этом храме.

А хор? С огромным балконом. Краски. Благоухающий ладан. Веселые росписи (никакой строгости). Даже Иоанн Предтеча в косматой шкуре не внушает ужаса. Добрые, веселые люди... Прославляющие жизнь. Красиво. Чудно!

А разноцветные одежды служителей! Л. Толстой не видит в них красоты. А это было красиво. Черная мантия монаха здесь была неуместна. Выпадала из общего плана. И монахи редко вступали на второй этаж. Этот храм был целиком предназначен для мирских, для гостей. Радостью наполнялось сердце. Неожиданно. Художники рассуждали: хватит суровости вокруг. А в храме надо красоты побольше. Чтобы верующие получали хороший заряд жизненной энергии. Чтобы им хотелось вернуться сюда.

Да, суровый север. И вдруг райские кущи. Выходить не хочется из храма.

И вход на второй этаж тоже радостный. Двускатное крыльцо».

Многие десятилетия разрушали Веркольский монастырь, уничтожали настенные росписи и великолепный иконостас. Но грабили и разрушали не только Веркольский монастырь. Грабили и добрых, простодушных обитателей Пинежья, да и всего Севера. Сколько духовных книг, сколько икон, сколько домашней и церковной утвари вывезли пришельцы со всех концов страны. Не нужно сводить счеты. На поле брани, в которую превращаются сейчас многие города, не рождается истина и доброта, а черствеют и ожесточаются сердца.

Федор Абрамов, уверена, сегодня снова обратился бы к согражданам с призывом к братству и единению, к добрым делам, к возрождению подлинной духовной культуры. Он всю жизнь ставил вровень задачи экономические и нравственные. Свою речь на одном из писательских съездов он так и назвал — «О хлебе насущном и хлебе духовном». Два публикуемых наброска из архива писателя — о том же.

Для духовного возрождения Пинежья, о чем мечтал Абрамов, нужно восстанавливать Веркольский монастырь, благоустраивать заповедную зону Верколы и ее окрестностей, построить наконец библиотеку-музей Федора Абрамова.

И я снова обращаюсь с просьбой к читателям, к друзьям-писателям, к художникам, к различным предприятиям и организациям: внесите посильный вклад на восстановление Веркольского «белокаменного чуда».

Л. КРУТИКОВА-АБРАМОВА.

Денежные переводы можно направлять по адресу: 164600, Карпогоры Пинежского района Архангельской области. Карпогорское отделение Агропромбанка. Расчетный счет 000701601. Для предприятий и учреждений при переводах-поручениях указывается МФО 103093.

Гонорар за публикацию прошу перечислить по указанному счету на восстановление Веркольского монастыря.

НАБРОСКИ РАЗНЫХ ЛЕТ

В ТИХВИНЕ

С гордостью рассказывают о новых домах, о новых улицах, о том, что город построен всего за 10 лет, отгрохан могучий филиал Кировского тракторного.

Да, все это так, всем этим можно и должно гордиться. Да только разве тракторный завод сообщает городу особое лицо? Разве всего этого добра — и новых домов, и широких улиц, и заводов — мало в других городах?

Святыня Тихвина — монастырь. Успенский. И как раз он-то и лежит в развалинах.

Уже церквушка действующая производит впечатление. Народу мало, по пальцам пересчитаешь. Но какие иконы! (Я таких, кажется, ни в одной церкви не видал). И какое пение!

На клиросе трое: псаломщик в темном подряснике и в скуфейке, пожилой цивильный мужчина в черном пиджаке и старушонка — этакий стрючок с бледным личиком, эдакий божий одуванчик.

И вот она-то и задает тон всему. Псаломщик — басом, мужчина — баритоном, а она божьим барашком блеет, травкой стелется под басом и баритоном. И хочется плакать от восторга, хочется вместе с этим дрожащим голоском, полным скорби и сострадания, и в то же время света, лететь с ним под купол.

Но подлинное чудо монастыря — собор. Главный. Я такого храма, кажется, не видывал.

Обычно меня коробят, раздражают стенные росписи сплошняком, накатом. Даже в Ростове Великом, даже в Кремле (Успенский собор). А тут тоже все стены и столбы расписаны, но воздух чувствуется. Не тесно росписям. Читаются.

И уж в совершенный восторг привел меня алтарь. Чудо! Две фигуры (не то Христос с крестом, не то Саваоф) на фоне золотого поля. И вот с помощью этого-то золотого поля и освещается алтарь. В нем даже в пасмурную погоду, в сумерках светло. И какой-то знаменитый французский искусствовед, недавно навестивший Тихвин, часами простаивал в храме, созерцая алтарь и пытаясь отгадать секрет русских мастеров.

Надо сказать, сопровождавшая нас директор музея с восторгом говорила о храме, о его уникальном иконостасе, который, конечно же, дотла разрушен, об этом самом французе, а потом вспомнила, видно, что она член партии, служебное лицо — и начала-начала выдавать атеистическую пропаганду и вообще заметать следы.

И это было ужасно. Все говорила человеческим голосом, и вдруг деревянным и насквозь фальшивым.

Первая ложь насчет запущенности и разграбления храма. Кому не известно, что храмы и церкви разрушались специально, что в начале 30-х годов была создана специальная комиссия по уничтожению так называемых идеологически вредных памятников старины. А что пела директор? Дескать, не до храмов было, когда страна закладывала основы индустрии, дескать, пришлось пойти на жертвы и т. д.

В монастыре, как я узнал, был склад и конюшня — это тоже нужно было для пятилеток!

Вторая ложь, и ложь самая мерзкая — насчет знаменитой Тихвинской богоматери.

Тут у тихвинских руководителей нет единого мнения.

Первый секретарь горкома в беседе с нами заявил, что в 1927 году икона была сдана на хранение в Киево-Печерский монастырь и что в годы войны была вывезена немцами, а затем попала за океан и ныне находится в частном собрании, в Чикаго, и оценивается в 2 млн. долларов.

Ближе к правде директор музея: в 1937 году тихвинцы продали за границу, чтобы купить машины.

Кончила директор уже совсем гнусно — разоблачением проделок церковников. Божья матерь плакала. И плакала поразному, в зависимости от того, сколько клали в кружку денег. За медяк — слезинка, отпустинка, за золото — ручьем заливалась. Не преминула директор продемонстрировать нам и механизм, с помощью которого подводились к глазам богоматери «слезы».

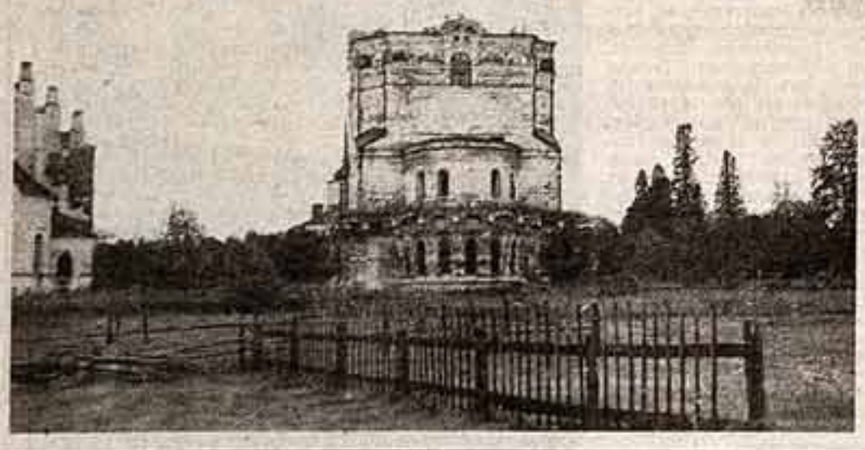
Возможно, все это так и было. Ну и что из этого? Кто защищает церковников? А к революции мало мерзавцев примазалось?

Но дело даже не в этом.

Кощунственно так говорить о монастыре, святом которого освящен, рожден музыкальный гений Римского-Корсакова (отчий дом его тут, под боком, на берегу Тихвинки).

Вечером на банкете я обратился к отцам и матерям города с призывом приложить все силы, чтобы скорее восстановить национальную святыню, но мой голос не был услышан. Хотя, по выражению Н. С., я изложил целую программу развития национальной культуры.

21 ноября, 1978.



О ХЛЕБЕ

Любимый запах в доме — сена, да трав разных — духовитый. По душе и запах дегтя, он — домовитый.

А всем запахам запах — хлебный. Хлеб ржаной, подовый. И тут что удивляться: ведь у хлебушка кто покровитель? Кто хлеб хранит? Сам Господь Бог.

Да, бабушка у нас, бывало, говаривала: у каждой животины, у каждого овоща свой покровитель, а у зерна да у хлебушка сам Господь Бог.

Да, коровушку хранит Параскева-Пятница, рыбку помогает Никола с Миры Ликийский, а хлеб хранит сам Господь.

Много, много у людей слов всяких да молитв, а первая молитва, первое слово о хлебе. «Хлеб нам насущный даждь».

— Хлеб всему голова.

— Ржаной хлебушко всем хлебам дедушка.

— Хлеб на столе, так и стол престол, хлеба нет куска, так и стол доска.

— Без хлеба нет обеда.

— С хлебом и зима не страшна. Сытней хлеба еды нет.

Про самого старика работящего как у нас говорили? Он и кашу с хлебом ест. Да чего тут! Хлеб да вода да соль основа жизни.

— Душмяный запах хлебный — лучше его нет.

— По трудам хлеб на поле родится.

— Раньше хлебушко-то каравями пекли, а ныне кирпичиками. Кирпичики они и есть, ни духовитости хлебной, ни скусу, черствеют скоро, а сухаря хорошего не дает, не рассыпается.

— Всегда помни: хлебну кроху уронить да не поднять — в жизни удачи не ждать.

1981.

Люди выходят из партии, а она сделала попытку выйти за пределы всей системы, сложившейся в нашем обществе. Наивный добрый человек, верящий, что пришла пора поработать в условиях истинной свободы. Людмила Михайловна Косцова — архитектор, работала на объединении «Кузмаш». Высокая должность, соответствующая зарплата, уважение — все это оставить, уповая, что организация собственной мастерской даст все, о чем мечталось!

Что нам стоит дом построить

А мечталось о самом что ни на есть земном — удобном жилье для человека.

Начальник главного управления архитектуры и градостроительства облисполкома А. Вершков тяжело вздыхает: в области около пятисот профессиональных архитекторов, но крайне мало поистине творческих: большинство ударилось в заработки — выполняют беспроигрышные заказы. По этой причине на областной конкурс проектов домов для ветеранов войны и труда работ представлено мало. А Косцова в «проигрыше» была давно — еще до объявления конкурса разрабатывала проект жилья для престарелых. Год работы в условиях свободы — и никакого заработка. Потому что этот проект был для души.

Ее нашел председатель сельского Совета из Шубного Острогожского района Александр Иванович Вискунов:

— Самое больное для меня — наши старики. К иной бабке зайдешь, а она в хате-завалюхе, как в норе: рядом коза, собака, кошка. Грязь, запустение... Ни детей у бабули, ни родственников. Сядешь с ней, разговоришься и чувствуешь, как шрамы на сердце ложатся: кто всю жизнь, здоровье свое положил на поле, на ферме, на послевоенных лесозаготовках, кормил всю страну, сейчас той страной забыты... По селам и хуторам нашего сельсовета 114 вдов, из которых двадцать в предельно бедственном положении. Узнал, что, есть проект дома престарелых — не типовая казарма, райская обитель... Вот и подумал — пусть у этих людей последние дни жизни будут прекрасными.

Задуманное Косцовой нельзя именовать домом престарелых — это сельский духовный центр. Настоятель Острогожской церкви Михаил Яковлевич Луцкевич, консультируя архитектора, со слезами на глазах сказал:

— Сказку сотворили!

...Парадный вход, напоминающий силуэт храма, от которого двумя рукавами расходятся изолированные комнатки с душем, ванной, туалетом, верандой. Напротив входа небольшой земельный участочек, скамеечка — будто и при огороде, и при своей избе остался человек. Сойтись всем можно в столовой, в зимнем саду, где расставлены кресла — можешь вязаньем заняться, можешь другим каким рукоделием время скоротать. Рядом святой угол с иконами, амвоном. Сюда и батюшка со службой придет.

Вискунов по чертежу идет от помещения к помещению и правильно угадывает мысли архитектора:

— Так тут мы можем нечто наподобие кооператива открыть — потихоньку шить, вязать, лепить игрушки, будут сюда приходить ребятишки учиться. Этот зальчик даст возможность вечера устраивать с приглашением, к примеру, капеллы из Воронежа, исполняющей духовные песни...

Русская печь — возможность и кости старческие прогреть, и по-домашнему борщ «затомить», показать молодым, как хлебы выпекать...

Прекрасное место подобрано для строительства — в саду. Рядом — лес. Чтобы воплотить идею в жизнь, Людмила Михайловна подобрала группу творческих и бескорыстных людей...

Светило солнце, и было радостно. Выходило все на удивление просто: что нам стоит дом построить — нарисуем, будем жить!

Но первая неприятность. Позвонили мы по телефону председателю колхоза Владимиру Николаевичу Зубилину, договорились о встрече. Но вскоре нам дают понять: не о чем с нами беседу вести.

За комментариями к такому поступку мы приехали в Острогожский райком партии ко второму секретарю А. Меркулову. Александр Федорович отлично понимает, почему так поступил председатель колхоза. При нас звонит в банк и спрашивает: сколько денег на счету колхоза имени Первого Мая? Отвечают: шесть тысяч «с хвостиком». А долгов — три миллиона.

Далее в беседе постепенно выясняется: да, Дом ветеранов колхозу нужен, но нельзя ли чего-нибудь попроще? Без излишеств?

Настроение падает. Потому что только что мы шли по райкомовской лестнице, выложенной белым и красным мрамором, — здесь об излишествах, наверное, и речи не заходило. Потом вопрос: кто заказывал такой проект? Председатель сельского Совета. Ну вот вам и налицо несерьезность Советов. Средств-то у них нет. Вот когда забогатеют, тогда и пусть... И опять больно сердцу. Значит, когда бабушки были колхозницами, они числились по одному ведомству, а состарились — стали достоянием бедной Советской власти. Раньше-то проще было — власть главенствовала партийная. Приказали бы — и не таков силами района построили бы! Теперь — безвластие. Колхозная власть в должниках. Советская — с одним лозунгом. Партийная — в нерешительности стороннего наблюдателя.

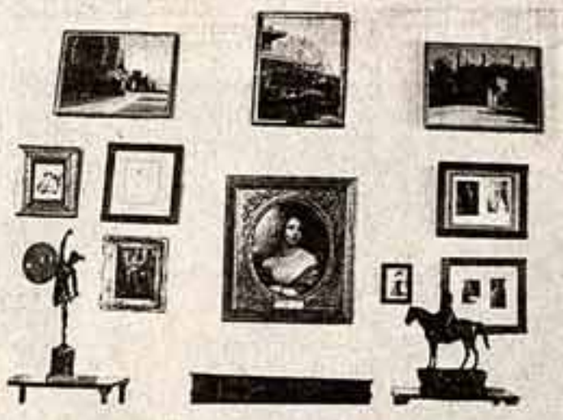
Прекрасное время! Оно высвечивает всех: и выжидающих, и действующих на свой страх и риск. В одном из недавних номеров «Воронежского курьера» была заявлена позиция — борьба против партаппарата. Но в этом же аппарате есть люди, которым, я думаю, безразлично, где они работают и где будут работать, ибо они на любом месте будут именно работать. И главное в этой работе — дело, благополучие людей. Наше время дает возможность заметить личность. Наверное, мог бы рассуждать о троевластии первый секретарь Калачеевского райкома партии Ю. Титов. Но Юрий Тимофеевич из тех, которые считают: надо просто без оглядки делать дело. Именно на период начала выжидательной позиции аппарата он прибыл в Калач. Лучший в области пионерский лагерь, возникновение которого связывают с именем Титова. Преобразование средней школы... На счету его коллеги из Терновки Петра Даниловича Попова — строительство культурно-спортивного комплекса, организация в селе областных фестивалей, акция с благоустройством сельского подворья... На глазах преобразился и стал неузнаваем райцентр Павловск.

Люди устали от противостояния группировок, Советов, партаппарата. Народу нет дела, кто и как из них называется, — дело организуй. Понимают ли это стоящие на страже «принципов» и «интересов» той или иной противоборствующей силы? Какие карманы мы делим? Ведь во все эти карманы добро засыпали одни и те же люди. Образно говоря, нынешние старики и старушки, оставшиеся за бортом в Острогожском районе. Как были они с сошкой, так и остались, а вот стоящих у стола и трибун с ложками — все больше и больше.

И последнее. Разработанный воронежскими архитекторами проект не пропадет. В Липецком обкоме партии узнали о том, что Косцова не может «пристроить» свое детище. И предложили: давайте свою задумку нам. Дело в том, что в Липецке без затяжных дебатов ряд предприятий, колхозов под началом партийной и Советской власти начали возводить особую деревню. Для совместного проживания ветеранов и воспитанников детдомов и интернатов.

Э. ЕФРЕМОВ.

Воронежская область.



«ВСЕ В ЖЕРТВУ ПАМЯТИ ТВОЕЙ»

В Библиотечном корпусе Алупкинского дворца-музея открыта удивительная выставка — «Воронцовы и русская культура XVIII — начала XX веков». Ее организатор и «добрый гений» — научный сотрудник музея Г. Г. Фипатова.

— Галина Григорьевна, судя по всему, эта выставка — этапная для музея.

— Вы правы. Посмотрите, каким богатством мы владеем! Наступили добрые времена, мы можем показать людям те сокровища, которые не смели и доставать «на свет божий».

— Я обратила внимание, что посетители как-то особенно рассматривают экспозицию. Похоже, они делают свои открытия.

— Неудивительно. Каждый бытовой предмет являлся произведением искусства и отражал характер хозяина.

Алупкинский дворец построен в 30—40-х годах XIX века по проекту выдающегося английского архитектора Эдуарда Блора. Вскоре вокруг разбили парк с гротами, водопадами, редкими цветами и растениями. Воронцовы владели богатейшей, одной из лучших в России коллекцией книг, нот, гравюр, географических карт... Всего не перечесть. Они были не только собирателями. Они стимулировали культурный процесс. Сюда стекались знаменитые путешественники, поэты, писатели, художники. В домашних концертах и спектаклях участвовали жившие по соседству в Мисхоре и Симеизе меломаны Нарышкины, Потоцкие, Мальцевы. Здесь в последний раз выступил М. С. Щепкин, он читал произведения Гоголя. Позже для Воронцовых и их гостей пел молодой Шаляпин под аккомпанемент Рахманинова.

— Вернемся к началу XIX века.

— Тогда большая часть Алупки с многочисленными строениями входила в состав майоратного имения, основанного графом (впоследствии светлейшим князем) Михаилом Семеновичем Воронцовым. Он был женат на Елизавете Ксаверьевне Браницкой — дочери польского коронного гетмана К. П. Браницкого и любимицы Екатерины II А. В. Энгельгардт. Е. К. Воронцова славилась утонченным вкусом в поэзии и музыке.

— И сердце А. С. Пушкина учащенно билось при встречах с нею...

— Да, ее имя — в ореоле пушкинской славы. Заметный след оставили Воронцовы и их родственники в судьбе Лермонтова. А. К. Воронцовой-Дашковой Михаил Юрьевич посвятил изящный мадригал «Как мальчик кудрявый резвен». Семья Воронцовых — герои повести графа Л. Н. Толстого «Хаджи-Мурат».

— Лев Николаевич пишет, что М. С. Воронцов тратил большую часть своих средств на устройство дворца и сада на Южном берегу Крыма.

— О, для Алупки Воронцовы сделали чрезвычайно много. И так было до 1920 года. Последние владельцы дворца Е. А. и И. И. Воронцовы-Дашковы деятельно занимались благоустройством и имения, и города. На средства Воронцовых-Дашковых в Алупке построены церкви, магазины, электростанция, госпиталь для инвалидов первой мировой войны.

— Обо всем этом рассказывает выставка. И как печальны экспонаты, относящиеся к нашему времени! Фотография церкви, лишенной крестов и приспособленной под склад, письма потомков Воронцовых, живущих в других странах, они взывают, просят: сохраните, восстановите!

— Мы, работники музея, делаем для сохранения воронцовских реликвий все, что в наших силах. Ведь в начале века сюда, в Алупкинский дворец, была свезена значительная часть фамильных сокровищ Воронцовых. Среди них оказались семейные портреты, архивы и ценные исторические документы.

Основу нынешней выставки составляют живописные и графические портреты Воронцовых и их родственников, созданные мастерами XVIII—XIX веков.

...Конец дня. Опустели залы. Стало необыкновенно тихо. В сумерках портреты сделались еще значительнее. Казалось, эти давно ушедшие в иной мир люди вопросительно смотрят на нас: поймем ли мы их, последуем ли их примеру служения Отечеству, возьмем ли за образец достоинства, чести, долга?

О. КОВАЛИК.

СЕВАСТОПОЛЬ.

● *В одном из залов музея.*

Подожди, не проклинай!

Из Дома-музея М. Хергиани, прославленного советского альпиниста, погибшего в горах Италии в 1969 году, украли экспонат — непальский нож хукри. Ночью срезали висячий замок и вытащили нож из витрины. Сегодняшняя стоимость его рублей пятьсот, но как мемориальный предмет он не имел цены. Нож был привезен в подарок Тигру скал в 1963 году с родины Тигра снегов, первопокорителя Эвереста Норгея Тенцинга, с которым Михаил Хергиани успел подружиться. Даритель при вручении поведал об интересных народных обычаях, связанных с хукри. Об этом потом рассказывали посетителям и экскурсоводы музея. У музейщиков существует специальное понятие — «вещь в рассказе». Пропала вещь, пропал и рассказ. Было от чего огорчиться.

Следователь местийской милиции опросил персонал музея, снял отпечатки пальцев с витринного стекла и принялся за поиски. Однако двухнедельные старания его не дали результатов.

Я неравнодушен. За это время нож могли вывезти из Сванетии и продать. А что если поискать по-народному, по-свански, подумал я.

Пусть кому-то покажется наивным это древнее сванское право, но оно действует (параллельно с официальным), и довольно неплохо. Я в этом не раз убеждался.

Следователь что делает? Ищет вещдоки, свидетелей, собирает улики. При сванском разбирательстве ничего этого не требуется. Исходный постулат, на котором покоится народное «юридическое сознание», прост: у церкви врать нельзя! Соврешь — год не проживешь.

Поэтому самый надежный способ выяснения истины — требование присяги (клятвы). Поклялся у церкви, что не брал,—значит не брал. Иди себе с богом.

Ну, конечно, разные дела требуют и разных клятв. Когда нужно, вынесут из церкви икону: клянись на ней. А когда совсем уж важное дело — убийство, например,— то приглашают и соприсяжников, то есть родственников подследственного: вместе клянитесь. Не хотите? Вас что-то смущает? Значит, не все чисто. И медиаторы, народные (в полном смысле) судьи, продолжат разбирательство.

По строгости церкви тоже различаются. По важным делам клятву берут у Лагурки. Эта церковь, стоящая на высокой скале левого берега Ингура у селения Хе, возведенная в начале XII века в честь мучеников христианской веры святых Кирике и Иулиты, сына и матери, убитых безбожниками, считается самой строгой церковью Сванетии. Подозреваемые, которых ведут на клятву к Лагурке, обычно «раскалываются» по дороге.

Итак, кого вести на клятву? Медиаторы сразу спросят, кого я подозреваю. Перебираю в голове разных кандидатов. Этот, допустим, мог украсть, чтобы понудить меня «выбить» ставку сторожа. Он давно в сторожа нанимается. Другой мог украсть потому, что я с ним поругался и он имеет на меня зуб. Думал я и о третьем, о наркомане, который ради денег мог решиться на это дело. Но кто именно? А вдруг — не они!

У сванов, однако, припасен еще один метод воздействия: проклятие. По местному обычаю, если нанесен материальный или иной какой вред и нет возможности включить в дело медиаторов, пострадавший имеет право проклясть преступника. Не сразу, конечно, а после предупреждения.

Я наблюдал, как это делается. К церкви поселка собираются сельчане, и пострадавший держит примерно такую речь: кто-то у меня намедни взял пилу (или бурав, или седло, или шило, или мотоцикл) и забыл вернуть. Пусть поторопится положить вещь на место. Я обижаться не буду. Но если он через десять дней не вернет мою вещь, будет проклят.

Проклинать можно и самому, и с помощью народных попов-деканосов, и с помощью мгарцами, мастеров проклятий, а также всенародно на сельских праздниках, когда в завершение угроз полтысячи людей кричат «Аминь!» От такого народного гласа мурашки бегут по коже.

Поколебавшись, я обратился к жителям Местии через газету «Лиле» (бывшая «Ахали Сванети»). Начал так: «Я верю в сванские законы, в сванскую совесть, в силу сванских церквей». Далее я излагал суть дела, напомнив вору, что вещь эта музейная, известная многим, и рано или поздно он будет изобличен.

«Предлагаю похитителю добровольно возвратить нож музею, любым способом, каким он сочтет нужным. Если нож будет передан в мои руки, обещаю имя похитителя сохранить в тайне. Срок ожидания заканчивается 31 августа. Если к этому времени нож не будет возвращен музею, то 1 сентября я возьму крест, икону, три свечи, три яйца, бутылку водки, деньги, босой пойду в селение Кала и прокляну вора у Лагурки. Кстати, украденный ранее в Доме-музее магнитофон «Астра» был позже подброшен в мешке. Похитители поступили по-свански. Наверное, совесть им подсказала, что у мертвого воровать нельзя».

Сделаю пояснения. Крест и икона для атрибутики, свечи для зажигания у церкви, водка для того, чтобы поднять стакан в честь большого бога, главного архангела и святого Георгия, а последние капли слить с приговором — пусть прольется так кровь у вора. Яйца куриные — чтобы в момент ритуала бить их о камни, приговаривая, чтобы и жизнь вора вот так же раскололась на части. Страшно? Еще бы! Деньги, рублей десять, следует передать сторожу Лагурки на церковные нужды. А что босой пойду — не знаю, как и объяснить. Но чувствую, что так надо. И рубаху сниму. И икону повешу на шею. Выстрадаю проклятие.

Не скрою — ждал с надеждой. Однако нож к указанному сроку не вернули.

Я стал укладывать в авоську необходимые предметы, готовиться к босому походу. А это 35 километров по горной дороге, усыпанной мелкими камешками. Здесь даже лошадей подковывают сплошной пластиной, оберегая их ноги. Я уже выходил, но меня задержали медиаторы. Они сказали, что был назначен слишком малый срок ожидания, меньше недели. Не все могли узнать о готовящемся проклятии. Надо было дать дней пятнадцать. Еще они посоветовали обратиться к ключникам собора святого Георгия, к Мольджграгу, древнему союзу четырех фамилий — Палиани, Нигуриани, Ратиани и Мчедлиани. Пусть еще Мольджграг пригрозит проклятием у собора святого Георгия. Это сильно подействует.

Я внял советам. Походил по Местии, сделал нужные приглашения.

В среду 12 сентября к собору пришли авторитетные люди Мольджграга — Ной Палиани, Амиран Нигуриани, Марлен Ратиани, Бухули Мчедлиани, а также Романоз и Исидоре Хергиани, старейшины хергианского самхуба (фамильства). Хергианцы опекали дом-музей своего фамильца и должны были присутствовать. Посидели, посовещались и решили — продлить срок еще на десять дней.

С нетерпением срываю сентябрьские листы календаря. Неужели опять осечка? Сваны говорят: где вера, там и совесть. Только где она, былая вера, если авторитет церкви так долго подрывался?

19 сентября, 20 сентября... Я сменил яйца в авоське на более свежие.

И вот 21 сентября вечером, за день до окончания второго срока, звонок из Тбилиси: «Не проклинайте! Нож передан Рамазу Джишкариани». Рамаз — близкий друг Михаила Хергиани, член совета музея, я всегда у него останавливаюсь, когда приезжаю в Тбилиси.

Вскоре позвонил в Местию и сам Рамаз: да, нож принесли.

Я поблагодарил Мольджграг за помощь и передал в милицию заявление, в котором просил прекратить ловлю и преследование похитителя.

Конечно, новая информация могла облегчить милиции поиски вора, но ловить его и преследовать по официальной линии сейчас по меньшей мере неблагородно. Это подорвало бы доверие к сванским законам.

В дни, когда пробуксовывают государственные законы, народные должны работать в полную силу. Пока жива народная мораль, мир не погибнет.

Ю. БУРЛАКОВ,
директор Дома-музея М. Хергиани.

МЕСТИЯ,
Грузинская ССР.

Читательское письмо

В номере третьем за 1991 год мы поместили на нашем традиционном месте подборку пламенно-благодарных читательских отзывов о деятелях искусства и условно назвали ее «Полосой восторженного письма». Сегодняшнюю порцию редакционной почты в пору озаглавить «Полоса неожиданного письма». Познакомившись с представленными материалами, вы, наверное, с нами согласитесь. И, возможно, удивитесь. Или порадуетесь. Сообщите нам о своем впечатлении!

Из окна спальни

Пишут вам поклонники вашей газеты, военнослужащие краткосрочной службы.

Просим вас разрешить наш спор, так как ответа мы не нашли ни в одном источнике. Вот наш вопрос: кто исполнял главную роль в фильме США «Окно спальни» и снималась ли в этом фильме Элизабет Тейлор? Дав ответ, вы решите судьбу четырехсот рублей.

От личного состава воинской части

А. БОЯРШИНОВ.
Э. ИЛЬЧУК.
Архангельская область.

Дорогие Эдуард и Александр! Главную роль в фильме режиссера К. Хэксона «Окно спальни» играла популярная американская актриса Элизабет Макговерн. О возрасте дамы говорить не принято, но все же: она много, много моложе своей знаменитой тезки Элизабет Тейлор, как же можно было их перепутать? И еще одно непонятно: какова же теперь будет судьба четырехсот рублей? Что вы с ними сделаете? И, кстати, какими они купюрами — надеемся, не крупными? А то они нынче не в моде. Некоторые их—ф-р-р! — прямо из окна. Спальни.

Осторожно — продолжение следует

Как лучезарно все начиналось! Дважды, 26 мая и 7 июля, в нашей газете печатался объявление о грандиозном конкурсе «Фемида-90» на лучшую песню в стиле популярной музыки. К участию приглашались композиторы, ранее не звучавшие в эфире и не знакомые широкой аудитории. Устроители — фирма «Информ», Центральное телевидение и Всесоюзное радио, фирма «Мелодия», ТАСС и АПН. В состав жюри будут входить лучшие музыканты и композиторы СССР, ФРГ, Швеции, США. Лауреатам и дипломантам, кроме солидных премий (первая — 20 тысяч рублей, вторая — пятнадцать и т. д.), обещалась стажировка в Москве для дальнейшей записи диска-гиганта и поездки в страны Западной Европы с серией концертов.

Словом, талантам ярким, но пока не известным предоставлялся шанс, о котором можно только мечтать. Всего за 49 рублей (квитанцию об уплате взноса надо было приложить к записи одной-единственной песни, больше не требовалось). «Результаты конкурса будут известны 20 ноября 1990 года и оглашены по ЦТ, Всесоюзному радио и в прессе».

Не правда ли, все замечательно? Поэтому первые тревожные телефонные звонки мы восприняли как неожиданность, неприятную, но не трагическую. И старались успокоить звонивших. Во-первых, объясняли, что рекламодатель (газета) не несет ответственности за содержание рекламы. Во-вторых, говорили, что, наверное, наступит какая-то определенность, организаторы сделают заявления... Но поток писем нарастал.

«Я сделала вырезку о «Фемиде-90» и вручила ее учащейся Калужского музыкального училища 18-летней Оле Ш. У нее взыскательный вкус и большая, по-моему, одаренность. Из скромности Оля не посвящает педагогов в свое творчество, но я ее уговорила принять участие в конкурсе. И вот теперь мы вместе ждем результатов. Увы, невольно приходит мысль, что какие-то махинаторы воспользовались вывеской «Советской культуры» в своих целях», — написала Роза Игнатьевна Кручинская, город Калуга.

Студент композиторского факультета Ташкентской консерватории, он же — заведующий музыкальной частью русского тюза А. Тихов решил «безоговорочно довериться авторитетной международной комиссии такого высокого класса», договорился со студией звукозаписи, с исполнительницей-солисткой и я, послал деньги и пленку-фонограмму и... «В начале августа после неоднократных попыток дозвониться по указанному в объявлении телефону мне наконец-то удалось услышать живой голос. Он неуверенно ответил, что конкурс еще под большим вопросом. Больше девушка ничего не сказала, и в дальнейшем телефон опять или был занят, или молчал».

Аркадий Дмитриевич Ляшин, город Мурманск: «Судя по уведомлению, мой перевод и материал вручен 30 августа некоему Новоселову. В конце ноября позвонил по указанному адресу узнать о результатах. Ответил сердитый женский голос, что конкурс отменяется, люди, объявившие его, выехали, что звонки ей надоели и она будет подавать в суд на газету за указание номера ее квартирного телефона. Что же произошло?»

Дальше всех в стремлении к истине зашла Александра Анатольевна Соловьева из Харьюского района Эстонии — она приехала в столицу, чтобы лично узнать: кто устроил эту авантюру? Но немногого добилась. Свое хождение по мукам, то бишь по квартирам дома № 5 по проспекту Мира, она описывает едко-остроумно, но веселого тут мало: она, автор, решивший попытать счастья, разорилась на собственный катушечный магнитофон, который ей не был нужен (650 рублей). Потратилась на поездку, не говоря уж о нервных затратах.

И последний гвоздь вбил Алексей Иванович Заикин, москвич: «Когда «Советская культура» намерена сообщить читателям итоги конкурса? Возможно, редакция ожидает дополнительную информацию от ЦТ, фирмы «Мелодия» и других устроителей, которые фигурировали в объявлении? В таком случае прошу указать, кто из сотрудников этих организаций занимается проведением конкурса?»

Прибавьте к этому десятом-другой участников, атакующих нас по телефону (что они говорят — лучше не цитировать), не желающих понять, что газета действительно не несет ответственности за публикуемую рекламу... Мы поняли: больше ждать нельзя!

В АПН о «Фемиде-90» не знал никто. Дирекция аудиовидео информации, культурный центр — одно должностное лицо, другое, третье... «Нет, мы не в курсе». «Не имеем отношения»...

Фирма «Мелодия» — та же картина.

Центральное телевидение — музыкальная редакция, заведующий отделом, секретарь. «Может быть, знают в редакции народного творчества?» Но туда мы уже звонили — ответ отрицательный.

Всесоюзное радио — внутрисоюзная редакция, музыкальная редакция, радиостанции «Юность», «Маяк», «Глобус», отдел эстрады...

В общем, когда диск уже раскатился, а палец распух, удалось найти одного человека, музыкального редактора ЦТ, которая сказала: «Да, письмо с просьбой принять участие в каком-то конкурсе приходило, но я сразу отказалась». И все!

Но объявление-то существовало. И кто-то дважды за него, простите, платил?! Платила фирма «Информ» одного из совместных предприятий. Как мы «вышли» на заместителя генерального директора фирмы Леонида Борисовича Виноградова — долго рассказывать. Он нам сразу сказал, что о конкурсе не надо волноваться, он не отменен, а будет продолжен, и что, хотя он лично не очень в курсе, но зато есть Жигульский Миша, который знает все. Его, правда, практически найти невозможно...

За нами стояли обманутые в своих ожиданиях молодые (и не очень) композиторы, кроме того, была задета наша честь, поэтому мы проявили настойчивость. И — чудо! Неуловимый Миша сам приехал в редакцию. И тоже уверял, что все — о'кей! Впрочем, послушаем его самого.

— Я, собственно, пришел в «Информ», когда конкурс уже был объявлен. Л. Виноградов знал меня как музыканта и музыкального критика и пригласил специально... А идею вообще-то подал Сеня Сон. Рассудили так: в эпоху тотального бреда, охватившего нашу музыку, в условиях, когда на некоторых исполнителях пора ставить крест — всякие Газмановы и Белоусовы,—это отсутствие музыки, когда практически три единственных талантливых исполнителя — П. Мамонов, Б. Гребенщиков и «Парк Горького» уже исчерпали себя, — такая идея могла быть интересной. Можно было «отловить» любопытные «сырые» материалы. Но вы же понимаете, что, когда присылают фонограммы сто человек, конкурс уже не носит массовый характер. Можно найти «звезду», если участие примут десять тысяч человек! А к указанному сроку (к 20 августа) у нас было только около 100 записей. Но их присылают до сих пор. Поэтому мы и решили продлить конкурс до 21 марта 1991 года, о чем, кстати, говорилось в объявлении, опубликованном нами в «Собеседнике» (№ 45).

— Кто это «мы решили»?

— «Фемидой» занимаются я, Артем Троицкий, Александр Налоев, автор рок-энциклопедии. А с 21 марта и прослушиванию пленок подключатся Павел Бондаровский (журнал «Музыкальный Олимп»), сотрудники независимого музыкального агентства «Астро-Нью», и Ленинградский рок-клуб.

— Что за телефон был дан в объявлении?

— Это был домашний телефон секретаря, но, понимаете, вскоре после объявления конкурс был свален с одних плеч на другие, и эта девушка уже не имела к нему никакого отношения.

— Теперь давайте разберемся с деньгами. Где они?

— Они лежат на нашем счету в банке. Деньги принадлежат конкурсу, и мы не можем взять оттуда ни копейки. Пойдут они на расходы по конкурсу: оплату музыкантам, занимавшимся записями, рекламу, премии победителям. Сейчас у нас на счету примерно тысяч пять, и, конечно, этого недостаточно. Придется еще вкладывать крупную сумму.

— В чем заключается участие ЦТ и радио?

— Они должны были участвовать, но самоустранились. Тем не менее, когда лучшие песни будут выявлены, мы охотно пустим их на радио, а может, даже снимем клип. Естественно, все расходы берем на себя...

Вот такой оказалась изнанка великолепного конкурса. Весьма сомнительно, чтобы он и продолженный стал выглядеть приличнее.

Т. ПЕТРЕНКО,
Ю. МИХАЙЛЕВСКАЯ.

Допустим, я купил трактир...

Спасибо той светлой голове, которая догадалась вторично показать по ТВ фильм «Жизнь Клима Самгина»! И вот у меня возник вопрос о приватизации. Кажется, в третьей серии есть сцена, когда владелец трактира или какой-то другой, по-нашему, «точки общепита», надавав подзатыльников и пинков под задницу половым, разогнал их по углам. А сам в полусогнутом состоянии встречает и провожает пьяного богача Лютова. Интересная картинка!

Выходит, если, к примеру, я куплю сейчас такое заведение на 5—8 столов, мне тоже придется разгонять свою челядь? И, согнувшись в три погибели, стоять перед Лютовым? А толстосумы будут в пьяном кураже водить мулаком перед моим носом.

Не ждет ли нас это?

Н. Т.

ОМСК.

● — Храните колготки в сберегательном банке! — советует наш читатель Ю. Самарин из Пензенской области.

Рис. Ю. Самарина.

Есть ли мальчик?

В вашей газете от 20 октября 1990 года я прочла о Зое Соломоновне Сидаковой, усыновившей троих чернооких малышей, брошенных матерями. Я хочу обратиться к ней.

Зоя Соломоновна, не сочтите за обывательское любопытство, я действительно восхищаюсь вашим поступком. Имея своих четверых, вы чужих, отверженных, пожалели, отдали им свою теплоту. Я тоже хочу взять такого же темного ребенка. Но в отличие от вас я не могу взять маленького, не успею вырастить, мне 53 года. Через 2 года пенсия. Здоровье пока нормальное, материальное положение тоже. Мне никак нельзя брать ребенка меньше 10—12 лет.

Если есть у вас связь с тем учреждением, откуда вы своих приняли, узнайте, пожалуйста, есть ли мальчик в таком возрасте? Или хотя бы куда я должна обратиться? Сразу сесть и поехать — глупо. А если я буду знать, куда и что мне надо иметь из документов, я, конечно, приеду. И уеду не одна. Допустим, я схожу в райисполком и узнаю, какие надо документы, но куда адресовать, у кого просить?

Я русская, муж грузин, своих детей вырастили, сын военнослужащий, женат, живет даже не в нашей республике. Дочь учится в сельхозинституте, в Вятке, родила ребенка — и она, и муж студенты. После окончания будут жить в Свердловске, там у ее мужа квартира, мы одни. Вполне хватит сил, если ребенок будет 10—12 лет, довести его до института (или каким будет его желание на будущее).

Л. А.
(фамилия и адрес — в редакции).

БАКУ.

НАШ КОНКУРС

«Редкий кадр»

Итак, пора подвести итоги IV тура нашего замечательного конкурса (это не мы хвастаемся, а вы в своих письмах его так называете, спасибо). К знакомым уже участникам прибавились новые, мы их приветствуем особо, тем более что среди них нашлось много очень хороших «отгадчиков»: Е. Лугинина из Арзамаса, П. Осокин из Симферополя, В. Маченов из Вышнего Волочка, А. Фирсов из Москвы, М. Сафронов (Михаил Юрьевич!), театральный художник из Ростова-на-Дону, Г. Якубов из Владикавказа и другие. Расширяется и профессиональный состав: нас, оказывается, читают и моряки (Петр Дмитриевич Аридт шлет из Клайпеды «флотский привет»), и сотрудники милиции (Н. В. Сенченко, 38 лет, г. Алма-Ата). Как всегда, география самая пестрая: от Еревана (А. Казарян) до Казани (Ф. Ратнер) и Усолья-Сибирского (В. Горчаков). Оживились ленинградцы. Лидируют одесситы и жители столицы.

Много молодежи — школьники, студенты, и это — опровержение тезиса москвички Ю. Чистовой: «Вашим читателям, скажем, до 30 лет трудно будет дать правильный ответ. Почему? Да по той причине, что с лучшими советскими фильмами прошлых времен многие просто не знакомы. А учитывая резко негативное отношение нынешних кинокритиков к большинству этих фильмов—от «Чапаева» до «Кубанских казаков» и работ Г. В. Александрова, интерес зрительский к ним, старым лентам, вообще основательно подорван».

Да, Юлия Ефимовна, сейчас невозможно представить, чтобы народ колоннами, с транспарантами шел на просмотр кинопремьеры, как это было, начиная со знаменательного дня 5 ноября 1934 года и весь последующий 1935 год. Но «Чапаев» не вычеркнут из истории искусства, не забыт, даже по количеству «правильных» конвертов можно смело это утверждать.

Вот мы уже и назвали главного героя нашего IV тура. Это легендарный Чапай, только без бурки и без усов! Незабвенный Борис Андреевич Бабочкин, исполнивший эту роль, надолго с ней сроднился, можно даже сказать, сросся в сознании нескольких поколений зрителей.

Снимок сделан во время триумфального шествия фильма по стране — актер вспоминал потом, какими жаркими, необычайными были творческие встречи. Да и на фотографии видно, что ребятишки, окружившие Бабочкина—Чапаева, прямо-таки лопаются от счастья. Это не пионерский лагерь «Артек», как предположило подавляющее большинство наших конкурсантов, это Донбасс. Так что напрасно ленинградка Е. И. Осипова, ветеран войны и труда, уверяет, что все дети той поры выглядели худосочными. «Интересно, кто были родители этих, упитанных?» — с подозрением спрашивает она. Отвечаем: шахтеры. А вовсе не детки начальников, как склонны считать мы, уже несколько «зациклившиеся» на бесплодной борьбе с привилегиями. (Видите, как неожиданны и злободневны боковые ответвления от фотоконкурса!).

Однако — почему же это мы сегодня совсем не говорим о неугадавших? Без них скучно! Перечень «кандидатур» на сей раз такой: на снимке — И. С. Козловский (Н. Глебова, Кемерово, и В. Николаев, Москва), А. В. Косарев (Б. Терехов, Дзержинск Нижегородской области, и В. Малахин, Москва), С. Я. Лемешев (А. Жангужина, Шостка Сумской области), В. А. Сухомлинский (Е. Черныш, Минск), Георг Отс (Л. Суздаль, Алма-Ата), Марк Бернес (Н. Малоносов, Раменский район Московской области), Юлиус Фучик (Т. Шалагина, г. Октябрьский Башкирской АССР). Эрнст Тельман (Т. Кондрашова, Свердловск), Лев Яшин (В. Пархоменко, Нелидово Тверской области).

Еще у нас есть один уникальный участник, назовем его N.N. — во всех турах упорно предлагает одну версию: Владимир Владимирович Маяковский. Впрочем, нет, Рабиндраната Тагора, ввиду полной невозможности отождествить его с поэтом, N.N. просто проигнорировал. Мы не можем понять: он шутник? Или фанатичный поклонник, которому его кумир чудится везде? Так что в конкурсе загадки не только для вас, но и для нас.

Теперь, уважаемые эрудиты, соберитесь с силами. Предупреждаем: задача повышенной трудности. Препятствие самое сложное из всех, что вы преодолели. Действительно редкий кадр! Кто это? Что вы знаете об этой женщине?

Ждем ответов с интересом и нетерпением.

Страницу подготовила Г. УЖОВА.

ВОСТОК ВСТРЕТИТСЯ С ЗАПАДОМ,

Все необходимое для шоу-бизнеса и его рекламы—на первой настоящей международной ярмарке в сентябре этого года во Вроцлаве, Польша.

Прекрасная возможность продать или приобрести музыкальные инструменты, студийную аудио- и видеотехнику, осветительную аппаратуру, вспомогательное оборудование, эстрадные костюмы и т. д.

Всех, кто работает в шоу-бизнесе, приглашают организаторы ЯРРО МЕДИЕН (Германия), ДЖЕЙД МЬЮЗИК (Япония), ИНТЕРАРТ (Польша) и МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕАТР ЭСТРАДЫ, официальный представитель ярмарки в СССР.

КОНТАКТЫ: телефоны 218-08-60, 218-30-49,

телефакс 7 (095) 975-21-96,

телекс 411 791 SCINA SU

СПАСИБО!

ЗАПАД ВСТРЕТИТСЯ С ВОСТОКОМ!

Советско-испанское предприятие «АСПЕК» центр по медицине

ВЫ СТРАДАЕТЕ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ СЕРДЦА, ЛЕГКИХ, ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОГО ТРАКТА, НЕРВНОЙ ИЛИ ЭНДОКРИННОЙ СИСТЕМЫ, КОСТЕЙ И СУСТАВОВ, У ВАС ПРОБЛЕМЫ С УРОЛОГИЕЙ ИЛИ ГИНЕКОЛОГИЕЙ—ВАМ ПОМОГУТ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ

«АСПЕК» предлагает

— все виды самой современной диагностики — ультразвуковую, рентгенологическую, эндоскопическую, иридодиагностику (по радужной оболочке глаза), сканирование; диагностический аппарат «АРКИС» работает с компьютером на основе японской программы — за 5—6 минут вы получите диагноз ваших недомоганий.

«АСПЕК» лечит

— нетрадиционными методами — лазер, рефлексотерапия, бесконтактный массаж, мануальная терапия и обычный массаж, гипноз и аутотренинг, гомеопатия; электростимуляция при лечении хронических простатитов;

— гинекологи успешно лечат бесплодие, используя метод криодеструкции, и предлагают импортные внутриматочные спирали; производится прерывание беременности. Принимает проктолог;

— косметологи сделают вас всегда привлекательными; стоматологи окажут все виды помощи.

«АСПЕК» работает

— с детьми и предлагает помощь на дому.

«АСПЕК» проводит

— медицинское обслуживание сотрудников предприятий по безналичному расчету. Располагает комфортабельной многопрофильной больницей, может направить для лечения в санаторий Цхалтубо.

Обращаться по адресу: Москва, Ленинский пр., д. 20-А. Телефон: 234-61-11. Проезд: ст. метро «Октябрьская» или «Ленинский проспект».

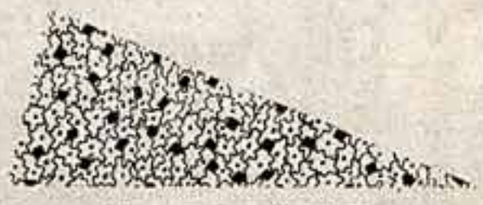
Официальный представитель в СССР фирмы Nantucket

СП «МАГНИТ»

представляет Вам уникальную возможность приобрести лучшую систему разработки баз данных — Clipper 5.0 за РУБЛИ и начать работу на ней одновременно с программистами всего мира!

Зарегистрированным пользователям CLIPPER SUMMER'87 предоставляется 50% скидка. В стоимость продукта включены:
— техническая поддержка;
— первоначальное обучение, консультации;
— журнал NANTUCKET NEWS™

Наш адрес: г. Москва, 127018, ул. 2-я Ямская, д. 15.
Телефон: 289-44-77.



Ленинградский центр интенсивных методик обучения

ОРЕДЕЖ

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ЗА 24 ДНЯ

Живописный пригород Ленинграда. Прекрасные условия проживания. Полный пансион. Современные методы преподавания. Аудио- и видеотренинг. Широкий выбор британских и американских пособий. Групповое общение с носителями языка.

ОТДЫХ С ПОЛЬЗОЙ!

Начало занятий — 11.02, 11.03, 8.04, 6.05.

Заявки — по почте, телеграфу, телефону, факсу.

Стоимость обучения, проживания, питания, услуг — 1.700 руб. наличными или 2.300 руб. перечислением.

Зачисление в группы по факту оплаты.

Почтовый адрес: 193024, Ленинград, Перекупной пер., 12, ЭОНТ-ОРЕДЕЖ.

Р/с ЭОНТ (Центр ОРЕДЕЖ) № 19000609573 МФО 171111 в Куйбышевском отд.—филиале Ленбанка.

Телефоны: 274-94-67, с 11 до 18 ч. по будням; 246-10-65, 113-73-06 с 20 до 23 ч. ежедневно.

Телефакс: 113-62-10.

Торопитесь— цены растут!

«Ночь длинных ножей»

(политический детектив) киностудия «Русь»

режиссер-постановщик Ольга Жукова

в главных ролях: Евгений Герасимов, Людмила Бодрова.

Дом культуры завода имени С. М. КИРОВА осуществляет прокат и продажу новых цветных художественных фильмов

Прокат и продажу осуществляет ФИРМА «ДК».

Адрес: 680018, Хабаровск, ул. Руднева, 68, Майер В. И.

Телефоны: 7-57-22, 7-73-91, 33-21-33.

...История двух начинающих проституток в первую ночь «деятельности» накануне военного переворота в...

«Страсти по Владимиру»

(кинокомедия) Ленинтерфильм

режиссер-постановщик Марк Розовский

в главных ролях: Владимир Долинский, Вера Улих, Семен Фарада и др.

Экранизация спектакля «Концерт Владимира Высоцкого в НИИ».

Для предпринимателей и начинающих бизнесменов предлагается пакет документов, рекомендаций и разъяснений по организации всех видов государственных, коллективных и частных предприятий. Калининградское НПО «Балтика» подготовило все учредительные и регистрационные документы в виде подробного практического руководства, которое необходимо для изобретателей и специалистов, фермеров и арендаторов, начинающих свой бизнес, и преуспевающим менеджерам.

Большое внимание в данном пакете документов обращено на способы создания разных видов частных предприятий, ведь по новому законодательству любой гражданин, индивидуал или работающий по патенту теперь может получить статус юридического лица, печать и счет в банке.

Цена пакета документации, включая пересылку почтовой бандеролью, составляет 18 рублей.

Следует отметить, что подобные (не такие полные) комплекты документации предлагают и другие организации, но по ценам в десятки раз выше. Основная цель НПО «Балтика» — сделать подготовленную документацию доступной для широких слоев населения, особенно для жителей свободных экономических зон, одной из которых определена Калининградская область.

Почтовый перевод следует направлять по адресу: 236000, Калининград, главпочтамт, а/я 123, НПО «Балтика». В графе «для письма» надо повторить свой обратный адрес. Бандероли будут высылаться в порядке очередности поступления почтовых переводов, телеграфные переводы не принимаются.

Организации или лица, желающие самостоятельно распространять в своих регионах данные пакеты документации, могут получить значительную скидку или комиссионные — до 50 процентов.

Разработки программно-технологического центра «МАСТЕР» для персональных компьютеров типа IBM PC (XT/AT)

интегрированная инструментальная система МАСТЕР

★ текстовый процессор
★ электронные таблицы
★ база данных
★ деловая и иллюстративная графика
★ язык программирования

Выбрав интегрированную систему МАСТЕР, Вы получите возможность создавать прикладные информационные системы в русскоязычной инструментальной среде

многооконный текстовый процессор ЛЕКСИКОН

★ ввод, редактирование и форматирование текстов
★ перенос слов по правилам русского языка
★ проверка русской орфографии
★ распечатка текстов различными шрифтами

ПРИКЛАДНЫЕ СИСТЕМЫ

★ КАРТОТЕКА
★ КОНТРОЛЬ ИСПОЛНЕНИЯ
★ ЗАРПЛАТА
★ и другие

Москва, 103031, а/я 46.
Телефон: 202-11-76.

Творческое объединение «ЭСКАРТ» приглашает к сотрудничеству любые региональные рекламные агентства и издания

Наш адрес: Москва, 101484, ГСП-4, Новослободская, 73, газета «Советская культура», ТО «ЭСКАРТ».

Опубликовать рекламу в нашей газете вам поможет творческое объединение «Эскарт»

ТЕЛЕФОНЫ: 285-47-98, 285-77-09

ЭСКАРТ

РУССКИЙ СОЛОВЕЙ

Русский народный оркестр «Боян» неспроста носит имя легендарного сказителя Древней Руси. Глубокие традиции прошлого тесно переплетены с современностью. Оркестр был создан в 1968 году Анатолием Полетаевым как экспериментальный по своему характеру: народные инструменты оснащены радиоаппаратурой, что значительно расширило диапазон. Звучание балалаек, гуслей, гармоник приобрело совершенно иной, новый колорит, объемность. Опыт оправдал себя. Относительно небольшой оркестр с негромкими инструментами расширил не только свои исполнительские возможности, но и свою аудиторию.

«Совершенно фантастичен... состав блистает своей изысканностью и тонкой нюансировкой... исключительный темперамент... совершенное музыкальное мастерство...» — писали с восторгом газеты Болгарии, Югославии, Швеции, Финляндии, Японии.

Все представление заполнено движением. Аранжировки классических и народных мелодий позволяют наиболее полно раскрыть возможности оркестра. Одно мгновение — и музыка льется чуть слышно, окутывая зал туманом раннего утра, другое мгновение — и дух веселой, шумной ярмарки, передающийся захватывающей и оглушающей игрой «Бояна».

Представление построено с большой тонкостью. Стены церкви св. Власия — памятник архитектуры XVII в., где проходят концерты, выставка картин, музыка и пение завораживают слушателей, создавая атмосферу того далекого, знакомого и незнакомого мира.

Репертуар оркестра разнообразен. Исполняются произведения Глинки и Чайковского, Свиридова и Рахманинова, Дворжака и Мусоргского, Овчинникова и Глазунова, а также обработки песен и танцев народов СССР, музыка славянских народов.

«Бояну» 23 года — довольно солидный период творческой деятельности. Его музыканты обладают молодостью и талантом.

Мы привыкли слышать о кризисе русской культуры, об отторжении и непонимании молодежью народного искусства. Творчество оркестра «Боян» опровергает эти высказывания. Молодые исполнители, новаторство в репертуарной политике, чувство вкуса в модернизации инструментов и мастерство исполнения, следование славным традициям знаменитых русских музыкантов прошлого вселяют уверенность в том, что русское народное творчество всегда будет притягивать людей.

Поиски, попытки, стремление к новым, неоткрытым возможностям — может быть, это и есть выход, который поможет научиться ценить свое, русское искусство. Учиться ценить все что собиралось веками, сейчас а не тогда, когда будет уже слишком поздно.

А. СМОЛИНА.

Итак, в витринах столичного ГУМа фотовернисаж. Смелым, непосвященным в предысторию, сама судьба подарила повод лишний раз позлорадствовать — десять, в фотографию, даже большую и цветную, не оденешься и от зимней стужи даже «подарок» не спасает. Для людей же посвященных, появление на Красной площади работ американского пастора Кэнти — скорее закономерность, нежели что-то экзотическое. Просто пастор Кэнти вот уже пять лет известен в СССР по работе в сфере борьбы с алкоголизмом, как основатель группы Анонимных Алкоголиков и работой с детьми и взрослыми, инфицированными вирусом СПИДа. Кроме того, что этот вернисаж — первый на Красной площади, в 260 фотографиях есть свое осмысление духовности и милосердия.

По словам автора, «это является простым напоминанием о том восхитительном, но крупном мире, который нас окружает»...

Фоторепортаж с открытия выставки А. Белянчева.

ИДТИ В ОДНОЙ СВЯЗКЕ

В начале этой недели в конференц-зале Госкомспорта СССР собрались чемпионы страны, мира и Олимпийских игр, авторитетные тренеры, председатели всесоюзных федераций. Они заслушали информацию председателя комитета Н. И. Русака о некоторых вопросах финансирования своей, как говорится, отрасли. И вздохнули с известным облегчением. В туннеле организационных, финансовых, бюджетных затруднений последнего времени забрезжил свет: в январе Совет Министров СССР принял два постановления призванных обеспечить экономическую защиту физической культуры и спорта при переходе к рыночной экономике, повысить социальную защищенность самих спортсменов и тренеров в преддверии рыночных отношений, повысить ответственность за успешность выступлений, расширить права в социально-трудовой сфере...

Решено, в частности, создать Фонд развития физической культуры и спорта за счет средств всесоюзного бюджета, а также добровольных взносов предприятий, организаций и граждан, заинтересованных в дальнейшем развитии этого важнейшего компонента общественной и человеческой жизни. Важно отметить, что отныне трудовые отношения спортсменов, тренеров и других специалистов наших сборных дружин регулируются контрактами, в которых предполагается четко отразить права, обязанности и ответственность сторон, условия организации и оплаты труда, социально-бытовые и другие условия. Полагаем, что новый порядок позитивно скажется на духе и качестве всей спортивной деятельности.

Прозвучала, однако, и тревожная нота. Спорт, подготовку мастеров высшей квалификации региональные силы грозят растащить по национальным квартирам. Но эти квартиры тесны, они не обладают сложным, взаимоувязанным организмом соответствующих тренерских кадров, методик, сооружений и других возможностей, необходимых для огранки талантов. Зачем обеднять наши соревнования, турниры, рвать человеческие связи, сложившиеся за века и десятилетия? И участники совещания, помня заветы Пьера де Кубертена, единодушно приняли Обращение к общественности, к Президенту страны. Вот основные тезисы этого документа:

Положение, в котором оказалось сегодня наше общество, напоминает разбушевавшуюся природную стихию. И обуздать ее с каждым днем становится все труднее.

В этих условиях любое необдуманное действие усугубляет обстановку, может привести к тяжелейшим последствиям, к непоправимой трагедии людей.

Альпинисты в таких случаях идут в одной связке. Иначе, когда утихнет буря, среди уцелевших можно недосчитаться друга.

У нашего общества, безжалостно раздробляемого всесокрушающими межнациональными, политическими и экономическими силами, пока осталось несколько еще не оборвавшихся объединяющих нитей. И одна из них—Спорт.

Мы призываем Президента СССР крепить эту нить. Пока не расцепились от падающих слева и справа ударов сильные руки спортсменов. Они сильны, они пока держат. Пока...

Мы призываем политиков услышать голос единения, исходящий от Спорта.

От имени спортивной общественности страны мы заявляем: Спорт не должен служить ристалищем для политики. Он выше ее. Пусть политика берет пример со Спорта и служит только делу мира, а не посягает на него. Мы категорически против использования Спорта в политических целях.

Надо вывести Спорт из-под ударов межнациональных и политических амбиций. Мир — Спорту и Спорт — миру!

О. ТИМОФЕЕВ.

БАРРИКАДЫ — В МУЗЕЙ

На днях услышал по радио любопытное объявление. Военный музей предлагал участникам и свидетелям баррикадной акции в Риге с 13 по 26 января представить сюда свои дневники, воспоминания, фотографии, кино- и видеоматериалы. Итак, баррикады в центре старой Риги, в течение двух недель волновавшие страну и весь мир, трагические события воскресным вечером 20 января становятся историей, музейным достоянием? Нельзя не порадоваться такому повороту событий, даже если баррикады вокруг парламента сменили массивные стены железобетонных блоков, снабженные прочными металлическими дверями, при вооруженной охране. Один из моих коллег, глядя на сооружение, мрачно пошутил: если «они» придут, останется только расставить по углам вышки...

Кто «они»? Собирались ли «они» в самом деле прийти, разогнать парламент, правительство, установить военную диктатуру? На эти вопросы вряд ли мы найдем однозначные ответы в ближайшие месяцы, а может быть, и годы.

Есть две точки зрения. Одну — общепринятую здесь в официальных кругах и успешно распространяемую радио- и тележурналистами республики, сформулировала мне заведующая экспозицией военного музея Сармите Балтиня.

— Цель нашей будущей экспресс-выставки — показать, как маленький народ борется за свою независимость против диктатуры.

— Вы рассматриваете баррикады как военно-оборонительную акцию?

— Конечно, нет. Только как политическую.

А ведь еще неделей раньше создание баррикад рассматривали чуть ли не как форпост против танков.

Впрочем, есть и другая точка зрения, выражена она популярным в республике политиком, председателем фракции «Равноправие» в парламенте Сергеем Димитровым.

Баррикады как провокация общественного мнения явились причиной того трагического, что позже случилось в республике. По его мнению, первоначально выдвинутые якобы против танков, когда танков не оказалось, баррикады вынудили искать образ врага и найти его в лице ОМОНа. Будет ли эта вторая точка зрения отражена в экспозиции и в комментариях к ней? На этот вопрос Сармите Балтиня ответила неопределенно: посмотрим, какие материалы поступят...

Однако уже ясно сейчас, что материалы поступят такие, какие запрашивают.

Буквально несколько слов о посреднической миссии председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР Рафика Нишанова в Латвию.

Как кажется, она складывается удачно, так как способствует началу серьезного, хотя и не всегда лицеприятного диалога всех политических сил. В результате длительных дискуссий большинство их участников поддержали мнение о разрешении возникших проблем политическими парламентскими средствами, об отказе от ультимативных требований. Вывод такой: необходимо реализовать все возможности для стабилизации обстановки в республике для исключения событий, подобных тем, что имели место 20 января.

Достигнута договоренность о создании в парламенте согласительной комиссии из депутатов двух фракций. Складывается впечатление, что все идет к возвращению фракции «Равноправие» в парламент. Хочется надеяться, что и парламент будет другим — менее конфликтным и более конструктивным, работающим в интересах всего населения республики.

Э. ГОВОРУШКО.
(Наш соб. корр.).
РИГА.

ЛЮДИ И КЕНТАВРЫ

В течение недели гости и участники II Международного фестиваля неигрового кино в Ленинграде «Послание к человеку» пытались угадать лидеров насыщенной и яркой конкурсной кинопрограммы, собравшей 30 документальных картин со всего мира. В итоге **«Бронзового Кентавра»** получила лента французского режиссера Жерома де Миссольца **«Ян Саудек. Прага, весна 1990»**. **«Серебряного Кентавра»** увезла в Германию режиссер фильма **«Моя война»** Харриэт Эдер. Другой **«Серебряный Кентавр»**, а также специальный приз жюри за **лучший дебют** и **приз Ареопага критиков** достались ленинградцу Виктору Косаковскому за фильм **«Лосев»**. Высшую награду смотра — **«Золотого Кентавра»** получила полнометражная лента московского режиссера Алексея Ханютина **«ДМБ-91»**.

Н. ЛУКИНЫХ.
(Наш спец. корр.).
ЛЕНИНГРАД.

МИР О НАС

«Дейли телеграф» (Великобритания)

«Сегодня, когда вся энергия Запада совершенно справедливо сосредоточена на заливе и необходимости сохранить дипломатическую поддержку войны Советами, ситуация еще сложнее. Но нельзя сказать, что мы совсем не можем повлиять на ситуацию. Несмотря на все опровержения Горбачева после предупреждения, высказанного бывшим министром иностранных дел Эдуардом Шеварднадзе, когда он ушел в отставку, Советскому Союзу действительно угрожает опасность скатиться к диктатуре. Наступление на прибалтов — это лишь самый наглядный пример перехода к методам силы, нетерпимости и подавления.

Так что же нам делать? Осуждений убийств в Латвии и Литве было достаточно, но необходимо нечто большее. Сейчас, когда русские перешли от угроз к действиям, мы должны поступить точно так же...

...Но нам следует все это делать, не забывая о последствиях. Горбачеву угрожают опасности со всех сторон, и он, возможно, бьется из последних сил. Международная изоляция вдобавок к внутренней может его добить. Если понадобится усилить давление, нам надо откровенно спросить себя, когда мы будем намечать свою ответную реакцию: в какой мере наши действия, которые способствовали бы его смещению, отвечали бы нашим собственным интересам?

...Хотя эти слова могут показаться бессердечными, я считаю, что, реагируя на события в балтийских государствах, нам необходимо сохранять чувство меры. Огульные осуждения действий и мотивов Горбачева, хотя они понятны со стороны прибалтов, звучат глупо из уст западных критиков.

Было ли введение гласности уловкой? Создание советского парламента отвлекающим маневром? Освобождение Восточной Европы и воссоединение Германии иллюзией? Уничтожение ракет промежуточной дальности миражом? И если мы удачно разыграем свои карты, нельзя ли все еще найти какой-то пункт, в котором интересы прибалтов и Запада совпадают? Для нас и для них вопрос стоит очень просто: если не Горбачев, то кто?» (ТАСС).

ЛОНДОН.

◇

В ноотной памяти обвинил литовцев известный польский публицист и общественный деятель Стефан Братковский. В опубликованном в «Газете выборчей» комментарии под заголовком «Несколько умерить пыл» он проводит мысль, что Литва отчасти сама повинна в случившемся.

Он напомнил, что эта национальная республика и ее руководство с самого начала самоизолировались от всех других советских народов, боровшихся за свою свободу. Она вела себя так, как будто это не М. Горбачев отнял народам СССР путь к свободе, и проводила политику, не думая, какие это может иметь последствия как для нее, так и для московских партнеров. Ее ничему не научила осторожность западноевропейских партнеров. Литовские лидеры не учили своих соотечественников здравому смыслу, очевидно, из боязни, что не будут достаточно радикальными и потеряют свои позиции».

Автор подчеркивает, что в ходе переговоров с Москвой не следует забывать о тех в Литве, кто среди коренного населения думает иначе. Можно в тысячу раз демаскировать М. Горбачева, как тайного врага свободы, однако от этой критики не исчезнет М. Горбачев, как и другие защитники империи. По-моему надо разговаривать с империей, а не между собой, разговаривать с Москвой такой, какая она есть сегодня, и даже с генералами.

Казалось бы, что польский урок должен был стать для наших соседей информацией для трезвого осмысления. Но если не стала, то пусть пригодится сейчас, когда наш собственный ускоритель (имеется в виду Л. Валенса.— Прим. корр. ТАСС) тоже взял курс на торможение в литовских делах. Литва должна прийти к свободе, а не погибнуть по дороге, подчеркивает С. Братковский.

«Газета выборча»
Республика Польша.
ВАРШАВА.

ПЕРВЫЙ КОНТРАКТ

Он заключен на прошедшей неделе с директором Большого театра Союза ССР Владимиром Кононовым.

После недавней реорганизации центрального аппарата Министерства культуры СССР и перехода его сотрудников на контрактную систему трудовых отношений, начинается процесс заключения контрактов с руководителями государственных учреждений культуры и искусства. Первый из них заключен на прошедшей неделе с директором Государственного академического Большого театра Союза ССР Владимиром Кононовым. В документе определены условия работы директора, четко обусловлены его права и обязанности, а также социальные гарантии.

Новая система трудовых отношений дает возможность преодолеть многие сегодняшние недостатки в деятельности крупных творческих организаций, часто зависящие от взаимоотношений каждого члена коллектива с его руководителем; позволяет разрешать все возникающие проблемы строго на правовой основе. Будем надеяться, что в ближайшем времени это приведет к созданию в творческих коллективах климата доверия и взаимной ответственности, которые так необходимы в наши дни.

Пресс-служба Министерства культуры СССР.

МОЛДОВА:

Кризис разговорного жанра

В минувшее воскресенье, скажем так, при не очень-то большом, тысячи в две, скоплении народа на центральной площади Кишинева проходил общегородской митинг, на котором сторонники Народного фронта Молдовы высказывали свою оценку происходящему в стране и, естественно, в республике тоже. Днем раньше, в субботу, это же делали коммунисты Молдовы на своей партийной конференции. И тут перед входом в Дом политпросвещения, в котором та конференция проходила, стояло с десяток пикетчиков со скоросработанными транспарантами в руках. И в тех транспарантах не очень-то внятно пояснялось, что национал-социализм Гитлера вчера и есть национальная политика партии сегодня...

И если опять же кратко обозначить итоги этой партконференции, то нужно сказать, что итоги обнадеживают: ожидаемый раскол не состоялся, и противостоявшие, так сказать, обнялись. Сочинители всех платформ, кажется, наконец-то осознали истину, что река в своем потоке не делит берега на главные и второстепенные. Иначе той реке растечься по долине и ту долину заболотить. Итак, коммунисты Левобережья и Правобережья Днестра фигурально обнялись под заквасс. Хэппи энд?

В тот день П. Лучинскому, первому секретарю ЦК КП Молдовы, исполнилось полвека. Орденами в юбилей нынче награждать вроде бы не модно, но это вот согласие перед лицом угрозы раскола ему, лидеру, стало подарком. «Витаминкой»,— уточнил сосед: Лучинский перед конференцией перенес непростую операцию, и все это было для него тяжело и физически. Выдержал. Победил...

Но вот деталь, которую подарком и юбилею не назовешь. Двадцать семь делегатов конференции, примерно каждый пятнадцатый, голосовали за то, чтобы в повестку той конференции внести вопрос о вынесении вотума недоверия нынешнему составу ЦК КП Молдовы. Бюро, в частности, обвинялось в пассивности позиции перед нажимом со стороны тех, кто на транспарантах, с экранов, в мегафоны обвиняет партию во всех смертных, свершенных и несвершенных, грехах. «Главная беда,— скажет один делегат,— в том, что хорошие дела на бумаге не подкреплялись столь же громкими делами в жизни». Другой делегат заявил, что партия вообще ушла в подполье. И из того подполья выходят, выходят и выходят, но уже непартийные. В прошлом году по той или иной причине покинули партию примерно 25 тысяч человек. Из трехсот депутатов — коммунистов Верховного Совета Молдовы расстались с партбилетами около шестидесяти. Очень многие слово «коммунизм» зачеркнули понятием «креслизм». Так что главной темой, красной строкой партконференции была активная позиция члена партии.

Первый секретарь Кишиневского горкома партии Н. Дудэу справедливо отметил, что Народный фронт Молдовы в своем антикоммунизме более энергичен, чем компартия в проведении своей линии. И верно, улица нынче требует Нюрнберга для компартии и коммунистов.

— Для кого Нюрнберг? — спросил с трибуны делегат Епуре, директор школы.— Для рабочего-партийца? Для доярки? Для наших престарелых родителей, что освобождали Европу от скверны фашизма?

Впрочем, рабочие и крестьяне, ветераны не очень-то полнили зал партконференции. Партию на ней представляли в основном руководители разного ранга. Из 127 делегатов самой представительной делегации, кишиневской, 109 при входе могли бы вместе с партбилетом предъявить и диплом о высшем образовании. Рабочих тут было всего девятнадцать. Партия, как видите, нынче слишком интеллигентна для того, чтобы засучивать рукава не для боя, а для черновой работы.

Свой митинг Народный фронт Молдовы проводил под сенью памятника Ленину, не обращая на него никакого внимания. И вот тут-то я подумал, что поверил бы в истинность принятого днем раньше решения партконференции об активизации позиции, если бы кто-то из выступавших на партконференции вышел бы на эту трибуну, что непосредственно под Лениным, воздвигнутым ими же во имя и для, и громко без бумажки сказали, что и им, коммунистам, нечего делить с народом, а позиция, обозначенная конференцией, — народная. Может быть, оратора согнали бы с трибуны, может, толкнули бы в бок, но то было бы действие, о котором мы, увы, мечтаем...

Ну а пока что идет борьба газетных строк, обливание друг друга типографской краской. И народ устал от словоречений тех и других, в том числе — и от красивых, увы, митинговых словес партии. Кризис митингового жанра? «Позиция»—называется сборник публикаций в прессе, изданный к партконференции. Позиция, однако, должна обозначаться и в конкретном деле. Иначе против нынешней ситуации будут голосовать на съезде уже не десятки, а сотни. Народ от говорильни устал, как однажды устал караул...

Вадим ЛЕТОВ.
(Наш соб. корр.).
ССР МОЛДОВА.

ВРЕМЯ МАГНАТА?

24 января на трибуну Кремлевского Дворца съездов поднялся элегантно одетый, внешне привлекательный человек и заявил трем с половиной тысячам делегатов II съезда Всесоюзной ассоциации работников кинопрокатчиков, что собирается захватить весь кинорынок Советского Союза и стать монополистом.

Как вам, а?

Я там был, своими ушами слышал. Свидетелей — целый дворец. Слова эти, по-моему, вернули к реальности даже тех приезжих, кто погружен был в размышления о горестной участи своих 100-рублевых купюр.

Зовут будущего властелина кино Исмаил Таги-заде. Он председатель президиума ассоциации (АСКИН), сумевшей за 8 месяцев пройти путь от учредительной конференции в зале кинотеатра «Октябрь» до стен Кремля, и не такое, впрочем, видавших.

Исмаил Таги-заде «купил» Кремлевский дворец, два дня кормил три тысячи человек икрой и балыком, поселив их в солидном туркомплексе «Измайлово» (совпадение имен случайно.— Г. С.).

По мнению экспертов, съезд обошелся АСКИНу в 3 с лишним миллиона рублей. Им можно верить: сам председатель эту цифру и назвал.

Откуда деньги такие сумасшедшие? А вам какое дело, товарищи кинотворцы и киночиновники! Вы свои считайте, рыдая. И вспоминайте почаще тот «светлый» миг, когда эйфорично-истерически приветствуя подпись Рыжкова под новой моделью кинематографа, вы сонли нерешенные проблемы проката временной уступкой соминовским бюрократам.

Огромная отрасль (300 тысяч человек) была, по существу, брошена на произвол судьбы. А теперь, стало быть, на произвол рынка. А он суров.

Как жить? Налог с валового сбора от кино отменили, зарплату повысили на 30—40 проц., зато отчисления на соцстрах подскочили с 7 до 26 проц., цены на кинорынках аховые, транспорт подорожал, услуги подорожали, эксплуатационные расходы резко подскочили, кинотеатры ветшают, оборудование — дрянь, бездорожье на селе, видеозалы народ сманивают, посещаемость катастрофически падает (в 1989 году потеряли 420 млн. зрителей, тенденция устойчивая...).

Отрасль гибла. Отрасль ждала мессию. И он пришел. Он протянул спасительные длани и осенил прокатчиков. С юго-восточной эмоциональностью, то сбивчиво-сумбурно, то картинно-театрализованно, а то и убедительно, просто и искренне он призывал прокатчиков страны заняться бизнесом, разбогатеть, скупить все, что принесет выгоду, и стать хозяевами жизни. Зал стонал от восторга.

Аве, Цезарь! Уже дал АСКИН деньги на обучение специалистов кинопроката, снял о себе фильм, подготовил все для создания коммерческого банка, учредил страховую компанию с акционерным капиталом в 25 миллионов, зарегистрировал собственную газету «Кино-видеорепортер», накупил фильмов, дал деньги на санаторий на Иссык-Куле для работников кино...

Аве, Цезарь! Уже многозначительно покинул президиум почетный гость, председатель Госкино А. Камшалов, уже «захлопан и обтопан» руководитель Союза кинематографистов СССР Д. Худоназаров, пытавшийся возражать против монопольных амбиций АСКИНа. Уже прозвучали в нескольких выступлениях решительных директрис кинотеатров бунтарские ноты: «он задушит одиночек-арендаторов», «он всех скрутит».

Поздно, дамы и господа! Бронепоезд съезда ходко пер к цели на всех парах. В коммуне — остановка.

Даешь АСКИНу статус государственной ассоциации!

Даешь независимый профсоюз киноандеопрокатчиков!

Даешь повышение цен на кинобилеты от рубля до двух!

ТАК спасем советское кино, ТАК разбогатеем, ТАК победим!

(Информация к размышлению: АСКИН купил и собирается выбросить на рынок более сотни американских лент. Патриотично, не правда ли?) И все же...

Пусть бросят в меня камень все то, кто протестовал против АСКИНа в прошлом году и собирается умерить его аппетиты в нынешнем: я в восторге от размаха и предпринимательской хватки И. Таги-заде. Пока теплился наш киносоюз, пока Госкино размышляло, чем бы это ему заняться, чтобы вовсе не испустить дух, пока правительство в Кремле и Советы на местах пускали кинофикацию и кинопрокат на волю волн, собирая разорительные налоги, пришел Человек Дела. Человек Денег. Пришел талантливый организатор и бизнесмен крупного масштаба. И это, черт побери, само по себе здорово.

Слышу, слышу панические вопли: «Он продиктует свои цены кинорынку, он возьмет за горло студии, сделает прокатчиков диктаторами репертуара, оттеснит на обочину киносоюз, скупит угодных ему кинотворцов!..»

Ну что ж, очень даже может быть! А если еще учесть, что лидер АСКИНа называет прежние времена «якобы застойным периодом», призывает учиться у стариков, любит фильмы Евгения Матвеева и слова «подхватить знамя», «флагман», «авангард», борется (весьма своеобразно!) с угрозой порабощения «фильмами дядя Сэма» и ставит на ключевые посты таких «любимцев» перестройки», как бывший министр Ф. Ермаш, бывший зам. его Н. Сизов, бывший оргсекретарь союза Г. Марьямов,— если все это взять в расчет, то я себе представляю, как радо приветствовать И. Таги-заде и его АСКИН демократическое руководство СК СССР, Московского союза да и все прогрессивное киночеловечество.

Конечно, нельзя допустить, чтобы на смену прежней монополии пришла новая.

Нетрудно предугадать, какое противодействие окажут АСКИНу. С ним затеят борьбу на уровне правительственных и парламентских кабинетов, на уровне студийных руководителей. Боюсь, пустой номер! В этом случае победа будет за ассоциацией, рано или поздно.

Надо трезво смотреть на вещи.

Прокатчики хотят социальной защиты, сносной жизни и веры в будущее — разве они не в своем праве?

И. Таги-заде хочет стать монополистом и не лукавит. Так что в этом противоестественного? Сама природа предпринимательства как раз и предполагает стремление захватить рынок, обскакать всех, победить в конкурентной борьбе.

Противоестественно, нелепо, несовместимо с цивилизованной экономикой и политикой совсем другое: нет в стране антимонопольного законодательства, нет свободы купли и продажи кинотеатров, а значит, и конкуренции, нет заботы об отечественном кино в виде гибких налоговых регуляторов, нет вообще концепции его развития в условиях рынка, да и их черта нет, кроме десятка-другого талантливых кинематографов, глядящих с тоской в сторону заходящего солнца, и легиона серых киноштамповщиков, клепающих за «бабки» чего-нибудь про половуху в социальном аспекте.

Кинопрокат лежал распластанным. Его подобрали. Подберут и кино. И театр. И живопись. Жестко возьмут, крепко. Грядет эпоха первоначального накопления капитала. И грядут спруты, которых Пуго не напугаешь, ни мытьем, ни Катаньи не проймешь. И не удержать их в цивилизованных рамках. Таков уж удел державы нашей—все чрезмерно, все дико, стихийно, взбалмошно...

Одна надежда: стихия заставит всех вертеться, спасаться, думать и действовать. Глядишь, и выгребем куда-нибудь...

Г. СИМАНОВИЧ.

P. S. Накануне подписания этого материала в номер в Союзе кинематографистов состоялось срочное заседание оргкомитета по созданию ассоциации кинопроизводителей. Кажется, студии собираются защищаться. Вот уж, воистину, пока гром не грянет...

ДУША «ЯНТАРИКА»

Ушла из жизни народная артистка Латвии Зинаида Зелтмате (2.10. 1920 — 23.01. 1991) — видный педагог народного танца, основатель и бессменный художественный руководитель ведущего детского танцевального ансамбля республики «Дзинтариньш» («Янтарик»).

Ученица выдающегося балетмейстера Елены Тангиевой-Бирзниек (в свою очередь окончившей класс Агриппины Вагановой), Зелтмате за полвека работы дала путевку в мир танца тысячам детей, многие из которых стали профессионалами. Среди них солисты Национальной оперы Латвии и другие.

«Дзинтариньш» был частым гостем в Москве, танцевал на сцене КДС, Большого театра, а также выступал в Ленинграде, Свердловске, Кишиневе, Тбилиси, Кировограде, Омске, участвовал во многих фестивалях. Зинаида Зелтмате всегда ратовала за братство всего танцующего мира, и ее «Дзинтариньш» имеет множество друзей в России, на Украине, в Грузии, Литве, Молдове.

Эрик ТИВУМС,
редактор журнала «Деко пасаулс».
РИГА.

НОВЫЙ ХОД

...РУКОПИСЬ ОБРЫВАЕТСЯ

Александр Филиппенко играет в спектакле по последним главам «Мертвых душ» — происходит это в театре-студии «У Никитских ворот» под руководством Марка Розовского и в его, Розовского, сценарии и постановке. Играет великолепно — отсекая все возможности, которые в изобилии дает гоголевский текст: от театра абсурда до фарса...

Впрочем, кажется, это сомнительный комплимент актеру: да за что же, скажут, хвалить, ежели он не использует заложенные в тексте возможности, процветающиеся на современный театр?

Да потому, что это не нужно. А нужна лишь любовь к Гоголю и умение передать ее зрителю. Кстати, сразу за мной сидели люди, заведомо не любящие писателя,— школьники, «проходящие» Гоголя, к тому же, возможно, пришедшие в театр с какой-либо новогодней елки. Так вот, удостоверяю: слушали они спектакль почти в полной тишине, а аплодировали, наоборот, громко и весьма эмоционально.

Филиппенко между тем отнюдь не пренебрегает комедийными красками, которые в изобилии есть в тексте. Но при этом свято помнит булгаковский завет: героев своих надо любить. Да кого же любить? — спросите вы.— Чичикова? Ну любить такого человека вряд ли возможно, но понимать его не хуже, чем Николай Васильевич, актер обязан.

В общем-то, это относится к азам актерского мастерства, но, положа руку на сердце, все ли знают эти азы и всегда ли ими пользуются? Сколько раз приходилось видеть актера, подменяющего истинно глубокий анализ примитивно понятым отношением к герою: Чичиков был в зависимости от режиссерской концепции или исчадием ада, или, наоборот, «лучом света в темном царстве» (можно, особенно по нынешним временам, представить себе и такое). А вот чтобы просто самим собой, Павлом Ивановичем Чичиковым, каким его играет Филиппенко,— редко.

И здесь на первый план выходит фигура режиссера Марка Розовского. В этом спектакле он вновь проявил себя как человек, исполненный любви к Гоголю. В свое время он ставил его «Театральный разъезд после представления новой комедии» — еще тогда, когда подобные эксперименты отнюдь не поощрялись. Впрочем, кажется, это сошло ему с рук — или Гоголь выручил! Именно любовью к нему он сумел щедро наделить актера.

Итак, двое людей, режиссер и актер, давно и хорошо знающих друг друга, давно, еще со времен «Нашего дома», первой студии Розовского, работающих вместе, не просто придумали хороший спектакль, но и наполнили его подлинной любовью к писателю, искренней, горячей, находящей отклик в зрительном зале. Филиппенко играет прекрасно — строже и скупее стал пластический рисунок роли в сравнении с прошлыми его работами и, наоборот, разнообразнее и богаче — интонационный.

В программке спектакля читаем: «В начале 1852 года был создан окончательный текст второго тома «Мертвых душ». Однако, переписанный набело рукой Гоголя, он был сожжен им в Москве в доме графа А. П. Толстого на Никитском бульваре 11 февраля 1852 года». Стало быть, 11 февраля — некруглая дата. Александр Филиппенко намерен отметить ее очередным исполнением своего спектакля — в доме, где жил писатель и где произошло это событие.

...Последние слова «Мертвых душ» — оторвавшись от персонажа, произносящего их, звучат пророчески: «Я приглашаю вспомнить долг, который на всяком месте предстоит человеку. Я приглашаю рассмотреть ближе свой долг и обязанность земной своей должности, потому что это уже нам всем темно представляется...». Голос актера в эти мгновения стал более строгим и серьезным. Небольшая пауза... Слова актера: на этом месте рукопись Гоголя обрывается...

Ю. СМЕЛКОВ.

● *А. Филиппенко в спектакле «Мертвые души».*

Фото Е. Добкина.

ПОДВИЖНИКИ

СТАРЫЙ ДОМ

Сто лет назад в декабре 1890 года хорист провинциальной уфимской оперной труппы дебютировал в небольшой сольной партии Стольника в «Гальке» С. Монюшко. Этот долговязый белобрысый семнадцатилетний юноша успел уже перепробовать немало разных ремесел, суливших, казалось бы, верный кусок хлеба,— был учеником сапожника, токаря, переплетчиком. Но твердый заработок, как видно, привлекал его куда меньше сомнительного актерского гонорара. А душа уже тогда оказалась отравленной Театром.

Безвестного музыканта звали Федор Шаляпин...

Мы любим юбилеи, круглые даты или в крайнем случае с пятеркой на конце, отмечаем их чаще всего «со дня рождения» либо «со дня кончины». И такая замечательная годовщина, как столетие творческой деятельности Ф. И. Шаляпина, вполне могла оказаться забытой, если бы не сотрудницы культурно-просветительной группы Творческо-производственного объединения Всероссийского фонда культуры Н. Федорова, Э. Мамедова и О. Ушакова.

Еще летом прошлого года они всерьез задумались о судьбе Летнего театра в подмосковной Малаховке. Существует версия, что здание было построено по эскизам самого Федора Ивановича, на стене одного из помещений, служившего уборной певца, сохранился его автограф. Огромное здание с отличной акустикой много лет пустует, нуждается в реставрационных работах. Однако желающих заняться реставрацией пока нет. Чтобы привлечь внимание к ветшающему театру, Всероссийский фонд культуры выступил с инициативой провести в Москве Шаляпинский фестиваль. В его рамках прошли благотворительный концерт молодых исполнителей шаляпинского репертуара, концерт звукозаписи «Шаляпин в Москве», состоялись научные чтения, демонстрировались архивные кинофильмы с участием великого певца. Большую помощь в подготовке и проведении фестиваля оказали сотрудники Домамузея Ф. И. Шаляпина, Театрального музея имени А. А. Бахрушина и ВМО «Государственная Третьяковская галерея».

К. ПУЛЬСОН.

АРЕНА

ИМЕНИ ВАЛЕНТИНА ФИЛАТОВА

Кто не слыхал об уникальном аттракционе «Медвежий цирк», о знаменитой филатовской «Тройке», в которой роли рысаков выполняют медведи! Созданный одним из прославленных мастеров манежа, народным артистом СССР Валентином Филатовым, этот аттракцион с триумфом объехал земли едва ли не всех континентов. И по сей день он продолжает свой блистательный путь, покоряя зрителей в нашей стране и далеко за ее рубежами.

Цирковой династии Филатовых полтора века. И прадед, и дед Валентина Ивановича были дрессировщиками. После кончины Валентина Филатова традиции семьи с успехом продолжают его дочери Людмила и Татьяна со своими мужьями Валерием и Александром, внучка Юлия, совсем недавно пришедшая на манеж. Самому младшему в цирковом роду — Саше — всего 4 года, но и он появляется на арене.

Недавно облисполком принял решение о присвоении цирку Свердловска имени Валентина Филатова.

Л. СЕМЕНОВ.

СВЕРДЛОВСК.

● *Вот она — филатовская «Тройка»!*
● *Юля со своим питомцем.* Фото Б. Семавина.

ПО ГОРОДАМ И ВЕСЯМ

ЛЮБИТЕЛИ ОБЩЕСТВ

Наше общество, катастрофически разваливаясь, параллельно порождает сотни обществ и содружеств по интересам. Видимо, любовь к маркам или, скажем, к книжным раритетам, не говоря уж о товарах народного потребления [Общество защиты прав потребителей], объединяет сильней, нежели труды основоположников.

В Москве создано Общество друзей органа. В их число вошли артисты, искусствоведы, органостроители, деятели церкви и многочисленные поклонники этого «короля музыкальных инструментов». В планах — проведение фестивалей, организация стажировок органистов и пр.

В Петрозаводске начало свою деятельность общество «Кринница» («Родник»). Его членами стали белорусы, проживающие в Карелии. Большинство из них поселились здесь в голодные послевоенные годы. Многие традиции и обычаи белорусского народа за эти трудные десятилетия оказались утраченными. Их-то и стремится возродить «Кринница».

В Ленинграде под крышей Дома актера имени К. С. Станиславского обосновалось Общество любителей театра. В уставе его записано, что, озабоченное охлаждением горожан к театру, оно берет на себя инициативу в углублении диалога театр — зритель, в пропаганде лучших спектаклей и актерских работ и т. д.

Не совсем, правда, понятно, насколько велика реальность осуществления последнего. И смогут ли общества, подобные ленинградскому, защитить зрителей от... деятелей культуры, с головой бросившихся в омут рыночной экономики, однозначно воспринятой как необходимость халтуры.

В Душанбе, например, малыши с нетерпением ждали встречи с прилетевшими из столицы авторами и персонажами передачи «Спокойной ночи, малыши!». Не смущала даже цена в 3 рубля, которую пришлось выложить чадолюбивым родителям за каждого кроху. Ее установил Душанбинский цирк. Но детвору ожидало глубокое разочарование. Часовое представление предполагало, оказывается, всего лишь показ трех старых, как мир, мультфильмов. Паузы между ними, правда, действительно заполняли те, кого рекламировали афиши. Но все выступления свелись к вяло рассказанным анекдотам из серии «черного юмора». Апофеозом в наши голодные времена прозвучало, конечно, предложение переработать Хрюшу на колбасу... Какое общество должно было вмешаться? Может быть, охраны детей?

Впрочем, если членам обществ любителей театра придет в голову скинуться, кто сколько может, и помочь тем, кого они любят, то будет ли реальная польза?

Не у всех такие проблемы. Вот театр «На Подоле», что в **городе Киеве,** создает дом английской культуры. Их понять можно: несколько гастролей в Англию за год плюс ответные визиты англичан. Что ж, каждым любителям — свое.

Б. СЕРГЕЕВ.

К НАМ ПРИЕХАЛ...

«Сын» вернулся

Репертуар Большого театра Союза ССР пополнился балетом С. Прокофьева «Блудный сын» в постановке Дж. Баланчина. Название провоцирует говорить о возвращении балета, хотя на самом деле «Сын» родился в Париже. Но «родители» — создатели, первые исполнители — были нашими соотечественниками. Потому с гордостью за них мы и говорим, что он к нам вернулся.

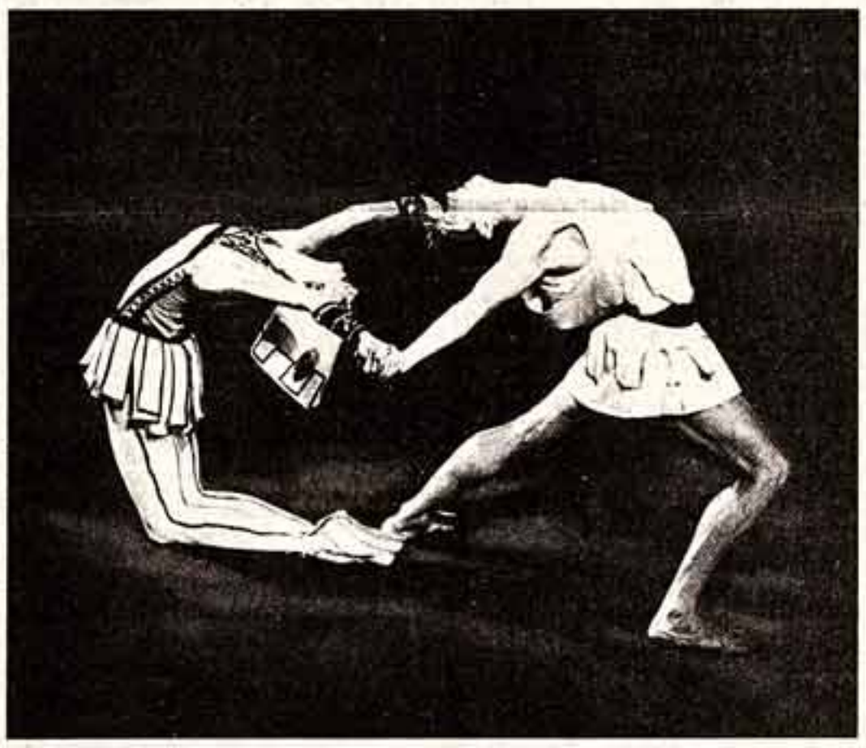
С гордостью и горечью. «Блудный сын», впервые исполненный в 1929 году,— последняя премьера труппы Русский балет Дягилева, показанный за год до этого «Аполлон Мусагет» И. Стравинского — с этих балетов начиналась громкая слава великого хореографа Джорджа Баланчина. Они стали всемирно известны, по ним учились, постигали невиданные доселе возможности классического танца, очищенного и обновленного. Но уроки все давно усвоены, к этим балетам сейчас относятся с почтением, как к реликвиям. Мы же, как и многое другое, встречаем «Блудного сына» с большим опозданием. Но историю надо знать, своими глазами увидеть и понять, откуда что «пошло». Так что — добро пожаловать, «Блудный сын».

Хореографии балета «обучали» артистов Большого театра педагог-репетитор Джон Тарас, долгое время работавший с Баланчиным. Декорации выполнены по эскизам Ж. Руо, предоставленным «Гранд-Опера». В главных партиях в премьерном спектакле ГАБТа выступили Н. Сперанская и Ю. Посохов.

Н. ШАДРИНА.

● *Сцена из спектакля. Сирена — Н. Сперанская. Блудный сын — Ю. Посохов.*

Фото Л. Педенчук.



РУКА МАСТЕРА

Какое мужество, Создатель...

80 лет жизни — не время ли подводить итоги, писать мемуары, встречаться с добрыми друзьями и беречь себя в наши, не слишком способствующие человеческому здравию времена? Оказывается, совсем не так.

Восьмидесятилетний Семен Соломонович Самодур — народный артист России, Мастер нашей и мировой кукольной сцены. Тот самый, кто в начале тридцатых годов вместе с С. Образцовым создавал прославленный ныне Центральный театр кукол в Москве, сегодня в чужом, снятом у Школы-студии МХАТа помещении ведет репетицию.

На пенсионный покой не получилось и не захотелось уйти. Человек «одной страсти», как справедливо написал его биограф-исследователь, на собственном опыте узнал силу выразительности кукольного тела в пространстве, в которую верили, которой отдавали предпочтение перед живым актером гениальные театральные мечтатели, начиная с Гордона Крэга. Артист, осуществивший труднодоступное искусство гротеска, уравнявший зримое и слышимое, в кукольном образе, в свой юбилейный год начал новое дело. Его будущий театр условно называется «Трисс» (от инициалов Мастера). Готовящийся спектакль — из двадцати новых номеров, где соединятся куклы и выходящие перед ширмой актеры,— расскажет о тайнах и пределах мастерства кукольной сцены.

Роли, которые сыграл Самодур,— Чертова племянника, Пацюка, Остапа и Голову в «Ночи перед рождеством», змею Каа и тигра Шер-хана в «Маугли», отшельника и сельского черта в «Чертовой мельнице», конферансье в «Необыкновенном концерте» не запомнить нельзя.

Но среди всех была одна — Создателя в «Божественной комедии» и «Ноевом ковчеге». Роль, полнившаяся мудростью понимания, иронией трезвого видения грехов человеческих, вполне понятным раздражением Гения на нашу непонятливость, нерасторопность, несовершенство.

В жизни артиста она приобрела едва ли не мистическое значение, послужив толчком и импульсом вечной неутоленности, стремлению применить свой редкий — двойной дар. Ибо Самодур всегда актер и всегда режиссер, без участия которого не обошелся ни один из шедевров образцовской сцены.

Ох уж эти удивительные наши старики! Мы не всегда умеем, успеваем сказать им о нашем восторге и благодарности. Не умеем подчас и проводить как следует. Без праздника ушел и Самодур от Образцова. Ушел, еще не зная, что, подчинившись внутреннему зову вместе с молодыми соратниками, с многолетней партнершей и спутницей жизни, актрисой Ириной Понярской «откроет поприще» — начнет новое дело.

Успеха ему, здоровья, сил! Что же касается счастья, то перед нами человек истинно счастливый.

В. МАКСИМОВА.

● *С. Самодур в роли Создателя.*

АХ, ВЕРНИСАЖ!

СПРЯТАННОЕ ИСКУССТВО

Завершилась выставка студии Элия Белютина. В Манеже мы увидели работы одного из направлений советского искусства, вычеркнутого из художественной жизни на двадцать восемь лет.

Долгие годы художник у нас испытывал давление со стороны государственных структур. В результате произошел раскол на официальное искусство и андерграунд. И то, и другое, однако, имело в виду, держало в поле зрения существование запретов, догм. Одно — под знаком подчинения, другое — противоборства, противостояния. Белютинцев, однако, это не коснулось. Они, сплоченные вокруг своего учителя, смогли вырваться из атмосферы удушения искусства и открыть просторы современного мироощущения.

Что такое, эти огромные холсты В. Преображенской, В. Буздакова, Е. Радхевич, М. Зайцевой, Н. Левченко? Это отнюдь не станковые картины в традиционном понимании. То, что происходит на холсте, — не картина, но овеществление социального, эмоционального опыта, а потому подходить к ним с точки зрения предметности, законов композиции и гармонии нельзя, невозможно. Холст рассматривается художниками этого направления как арена действия. Они берутся за кисть не для того, чтобы изобразить. Искусство стало для них способом жить, быть с бодными в атмосфере духовной несвободы. Ибо они смогли прикоснуться, принять в свои души ту силу, которая проявляет себя в жизни человека, природы.

Наиболее полно на выставке представлено творчество руководителя студии — Элия Белютина. Первое, что бросается в глаза,—простота и ясность, колористическая звучность его модулей. Однако при всей свободе форм постепенно возникает интерес к законам, по которым они сложены.

Думаю, что именно коллизии между тем, что находит выражение в цвете, свободой, которую несут образы Белютина, и огромным пластом культуры и составляют своеобразие его творчества. Белютин не боится параллелей и ассоциаций, многие из которых бросаются в глаза, другие видны, чувствуются лишь посвященными. Это в первую очередь перекличка с Пикассо и Матиссом. Это Малевич и скульптура XX века. Это народное искусство и икона с ее открытым цветом и плоскостностью.

Образы Белютина абстрактны относительно внешнего и конкретны, адекватны чувствам, их движению, взаимосвязям. «Автопортрет» 1957 года мифологичен. Не лицо, не психология привлекают художника. Он решает проблему взаимоотношения человека и мироздания.

Начало 70-х годов в творчестве художника отмечено углублением в мир человеческих чувств. Если быть точнее — в мир чувств человечества. Увеличивается размер полотен, образ человека обретает монументальный, по-своему глобальный характер, вбирая в себя все пространство холста. Главная мелодия, звучащая в его полотнах, — драматизм. «Оплакивание жертв репрессий» 1970 года дает масштаб трагическим событиям нашей истории. Сопоставляя ранние работы художника с полотнами последнего времени, понимаешь, что путь к формульной ясности неотделим от глубокого понимания того, что мы называем жизнью общества. И даже не просто понимания, а сопереживания, соучастия.

В работах 1989 года живописец обживает открытую им новую реальность. Модуль-человек обретает друга, любимого, собеседника. Жизнь человека — в способности испытывать состояния. Драматизм и счастье — все едино с точки зрения вечности. Но подлинная полнота бытия в возможности поделиться пережитым, найти отклик в душе другого.

О компьютерах! и политических баталиях люди будущего узнают от других — полотна белютинцев расскажут о том, как мы ощущали себя в конце XX века. Удивятся, что мы уже понимали — в будущем людей не будет трогать обыденность, но никуда человек не уйдет от своих внутренних драм и от вечного стремления к гармонии.

Работы студийцев для тех, кто выше всего ценит в искусстве живое. Эту энергию живого несут их полотна. Думаю, именно в этом заключается своеобразие направления студии, определяющее ее место в искусстве современности.

В Манеже прошла цельная выставка, собранная самой жизнью. Хочется верить, что мы доживем до персональных выставок тех, кому быть художниками помогает студия Элия Белютина.

Е. ГОРЧАКОВА.

ВНИМАНИЮ ВОСПИТАТЕЛЕЙ

Всесоюзная ассоциация деятелей эстетического воспитания — так называется недавно созданная независимая общественная организация. Ее цель — развитие эстетической культуры, углубление эстетического образования всех слоев населения.

ВАДЭВ призвана объединить усилия всех государственных и общественных институтов, а также отдельных лиц, так или иначе связанных с эстетическим воспитанием. Здесь работники культуры, искусства, науки и народного образования, печать, учебные заведения, внешкольные учреждения, органы управления, церковь.

Президентом ВАДЭВ избран народный артист СССР О. Табаков.

Н. ГРИГОРЬЕВА.

ПРИЗ НА ВЫВОЗ

ИЗ ИСПАНИИ — НА «ЗОЛОТЫХ ЛОДКАХ»

Международный кинофестиваль комедии в небольшом курортном городе на юге Испании Торремолинос сделал приятный новогодний подарок нашим кинематографистам. Оба советских фильма-конкурсанта награждены высшими призами жюри. Ленинградский режиссер ЮРИЙ МАМИН прибавил к обширной коллекции своих международных наград «Серебряно-золотую лодку», которой была отмечена его сатирическая лента «ФОНТАН». А москвич ВЛАДИМИР МЕНЬШОВ, десять лет назад покоривший жюри «Оскара» своим фильмом «Москва слезам не верит», на сей раз удостоился «Золотой лодки» за картину «ЛЮБОВЬ И ГОЛУБИ», которая прошла по отечественным экранам еще в 1983 году.

Приятно, конечно, что испанская аудитория столь уважительно относится к представителям великой кинодержавы и помнит ее героев. Но нам, пожалуй, было бы почетнее своевременно выставлять на международные конкурсы наши кинодостижения. Впрочем, стоит ли обсуждать праздничные подарки судьбы!

Н. ЛУНИНА.

РАДЫ ПОЗНАКОМИТЬСЯ

В КАДРЕ, СТРОКЕ И ПЕСНЕ

Певец существует настолько, насколько осуществляет себя как личность. Совокупность песен включается в его жизнь — жизнь Акима Салбиева. За горизонтом музыки и слов — горизонты личности, горизонты души. Они-то и делают неповторимым и трогательным маленькое, но великое чудо, которое называется песней.

Родился Аким Салбиев в 1962 году в Северной Осетии, откуда пришла в мир замечательная поэзия Коста Хетагурова. Работал на телевидении, в кино. Закончил последнюю актерско-режиссерскую мастерскую С. Герасимова и Т. Макаровой во ВГИКе.

Аким Салбиев — режиссер-постановщик и исполнитель роли рок-звезды в своей первой полнометражной картине «Короткая игра в рэкет». Фильм удостоен многих наград, но особенно дорог создателю фильма приз Оклахомского университета (США). Удивительно зрелая работа.

Аким заканчивает новую художественную картину по сценарию Сергея Ливнева. Это трепетная история любви. Мелодрама. Подготовлен к печати первый сборник стихов. Впереди шоу-программа.

Аким любит Джо Дассена, Сальваторе Адамо, Шарля Азнавура, Криса Ри.

Искренность, подлинность переживания исполнителя обогащают нас, открывают нам как бы окно в мир и в нас самих, и голос певца — тот луч, который высвечивает тайники наших душ.

Невозможно предсказать, что станет главным для Акима — режиссура, работа над сценариями, труд актера или певца. Разумеется, эти разные течения питают и обогащают друг друга. Я убежден, что песня и кино для Акима Салбиева — призвание.

Борис ДУБРОВИН.

● *Аким Салбиев.*

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

«А ЭСТРАДА ЖДЕТ...»

После опубликования 17 ноября 1990 г. в «Советской культуре» открытого письма деятелей советской эстрады «А эстрада ждет...» специалисты издательства «Советская энциклопедия» провели по этому вопросу серию консультаций с сектором эстрады и цирка ВНИИ искусствознания. Совместно намечен план подготовки энциклопедии «Эстрада». Очевидно, основную работу над текстом энциклопедии ввиду сложной экономической ситуации, в которой оказалось книгоиздательское дело, сектор эстрады и цирка возьмет на себя. При этом издательство окажет всю необходимую научную и методическую помощь.

Надеюсь, что пожелание, высказанное в открытом письме, сбудется благодаря усилиям двух коллективов.

А. ПРОХОРОВ,
академик, председатель научно-редакционного совета издательства «Советская энциклопедия».

НА ФОТОКОНКУРС ● *Перед выходом.* Фото А. Сизухина.

Противостояние

В Вильнюсе на сцене Русского драматического театра Борис Луценко поставил трагедию «Христос и Антихрист» («Царевич Алексей»). Пьеса написана Б. Луценко и В. Рудовым по роману Д. Мережковского «Антихрист» («Петр и Алексей»)

Медленно, негромко, трудно возвращается к нам Мережковский, известный широкому читателю более по имени да по названиям романов. Возвращаются к нам и его пророчества — плод многолетних духовных исканий, стремления в контексте всемирной истории постичь исторический путь России.

На спектакле мы следим за противоборством идей, резким гибельным противостоянием, в итоге равно губительным для победителя и побежденного.

Спектакль можно считывать пласт за пластом. Каждый из нас как бы становится адресатом того, что нам ближе, понятнее, доступнее, того, что сильнее тревожит. В широком спектре воздействия заключены и сила, и уязвимость: пласты не всегда слитны, не прорастают одни в другой, что нарушает целостность всего возведенного.

Но, может быть, режиссер и хотел этого? Не случайно перед нами изобильное, перенасыщенное зрелище, где всего сверх меры, где не жалеют ни времени, ни сил, ни голоса, где каждое действие обращается в действо, поступок — в деяние, предмет — в символ. Сценография З. Марголина, сценическое движение К. Адомайтиса, музыка А. Чевского — все согласно работает на этот замысел. И не случайно глаз отмечает, что костюмы, манеры — все демонстративно вневременное. А, обратившись к программе спектакля, среди выдержек из «Записной книжки» Д. С. Мережковского читаем: «Прошли времена, когда театр считал своим долгом воспроизвести портретный грим исторических персонажей, прикрывая музейной похожестью невозможность (или неумение, боязнь?) сказать живое слово. Сегодняшний поиск театра идет в другом направлении: попытке осмыслить историю философски...»

Далеко не всем и не все в сложной орнаментальной постановке Луценко будет доступно. Опираясь на злободневность, он задумывает ее на будущее, вперед, на годы (в этом секрет долговечности его лучших работ: «Макбет» в Минске идет семнадцатый сезон). Но можно ли в наши дни загадывать так далеко? Можно, пожалуй, надеяться, что вильнюсский спектакль доживет до времен, когда в нем посеянное взрастет и будет расшифровано. А работать ему предстоит сегодня, сейчас, здесь, посреди Литвы, взбаламученной, раздираемой политическими противоречиями и страстным желанием немедленно свести все и всяческие счеты. Не очень-то сильна надежда, что один, ну пусть и два-три спектакля способны смягчить нравы и «обратить глаза зрачками в душу». Но как хотелось бы, чтобы «Христос и Антихрист» был услышан, чтоб деяния трагедии, так часто в разных вариантах повторявшиеся в разные времена, трагедия насильного «осчастливливания», становящаяся мукой для всех ее участников, тронула наши умы и сердца.

Луценко отвергает моду, способную превращать высокие вечные ценности в дешевую бижутерию. Золото и кровь, сверкание драгоценностей и пропитанные ужасом пыточные подвалы — лик эпохи, да не одной. «Питербурху быть пусту!» — проклятие царицы Евдокии за сломанную свою жизнь сбывалось не однажды. В спектакле оно овеществлено безликостью, безглазостью толпы, сгибающимися в поклонах спинами, шумным многолюдьем и при всем том пустотой, вымороченностью.

Кроме страха, тирании — ничего прочного, незыблемого. Противоборство Петра I и Алексея оборачивается страшным противостоянием хрупкой духовности и самовластной мускулистой бездуховности, отринувшей стыд и боль за содеянное, поднявшей Россию на дыбы — по словам Пушкина, и на дыбу — по определению Мережковского.

Тирания, как бы она ни видоизменялась, все равно есть тирания, жестокая и кровавая, и какой бы пользой человечеству, окном в Европу (или мировой революцией) она ни оформляла свои деяния, дорога ее неизменно и обильно залита кровью тех, о ком она так громко пеклась. Два Петра в спектакле (А. Иноземцев и В. Ефремов), но это не два лица, не две ипостаси, не свет и тьма, это скорее та двойственность душ, где, борясь, не могут ужиться человеческое и античеловеческое, поочередно побеждая, и где берет верх античеловеческое. Антихрист. Два Петра — и один Алексей (В. Шапренаускас) — смятенная, жаждущая спасения душа, рвущаяся к свету. Люди с разной «душевной химией», Петр и Алексей поставлены временем в гибельное противостояние. Будто выбросила слепая природа самый неудачный набор хромосом, чтоб не было у Петра наследника его дела, швырнула слабого, обреченного Алексея в безжалостные жернова, под ноги Петру, чтоб он ужаснулся, опомнился!..

Или нам, человечеству, потомкам давала урок?..

Спектакль Бориса Луценко в Вильнюсском русском театре не напоминает, не напоминает, не сравнивает. Он приглашает и побуждает размышлять о Времени. И если в духовной нашей памяти проходят вереницей тени невинно убиенных, ошельмованных, изгнанных, до срока сжитых со свету — это значит, что, униженные и оскорбленные суетой и мелочностью быта, мы нуждаемся не только в еде и одежде, а прежде всего — в высоких и вечных мыслях.

Лилия БРАНДОБОВСКАЯ.

ВИЛЬНЮС.

БУДЕТ «ТРАКТОР» НА КОНТРАКТЕ?

Если жизнь, по мнению классика,—это театр, то и театр, в известном смысле,— сама жизнь. Вот с такой, к сожалению, не новой мыслью, счастливо миновав «гусеницы», я где-то под «двигателями проник через служебный вход в Ростовский академический театр драмы имени Максима Горького. Ничего удивительного: это здание, уникальный архитектурный памятник эпохи конструктивизма, выполнено в виде эдакой сельскохозяйственной машины — красы и гордости Ростсельмаша. Сами актеры ласково зовут его: «Наш трактор». Так что театр этот, как видите, в буквальном смысле, не чужд прозаических проблем времени. Что уж говорить о «тракторис...», простите, о людях театра. Они в этой самой жизни, как и все мы, грубо говоря, по уши увязли.

Поэтому ключом к любому разговору в Ростовском театре стало у нас почти волшебное на сегодняшний день слово — «контракт».

Художественный руководитель, заслуженный деятель искусств РСФСР А. Славутский воскликнул:

— Жду, как манну небесную, контрактную систему!..

Артист Ю. Добринский добавил:

— Не знаю, что со мной будет, но... Считаю, что я театру полезен.

Заслуженная артистка РСФСР М. Казакова возразила:

— Да мы совсем тогда бесправные будем...

Вот такая палитра. Но что любопытно—мои многочисленные собеседники были единодушны в двух, казалось бы, взаимоисключающих моментах: практически все говорили о пользе контрактной системы для театра, и тут же уверенно утверждали, что большинство труппы против контракта.

Контракт — примета рынка. Поговорим открытым текстом: актеры продают театру — в лице, скажем, главного режиссера или директора или художественного руководителя,— свой талант, силы, время. Обычное дело, купля-продажа. Ну а чтобы юридически все затвердить, составляют, а затем подписывают контракт, в котором подробнейшим образом, с учетом любых возможных неожиданностей, оговаривают все условия. Но, конечно, условия эти для всех будут разными. И это естественно: «звезда», гарантирующая полный сбор, получает право диктовать, даже причуды ее могут считать законом. Ну а кто послабее, сам вынужден будет соглашаться на все. Правда, при этом у каждого сохраняется право совершенствоваться, расти над собой, пробиваться в «звезды», пожалуйста. Не можете! Ну извините...

Справедливо это? В общем-то, согласитесь, справедливо. Довольно примитивной уравниловки, она так нам всем надоела!

Надо думать, наверняка изменятся и отношения в творческом коллективе. С главрежем, например, от которого зависит — работать тебе здесь или нет, не очень-то поспоришь, придется и капризы позабыть, и амбиции. Так что если теперь режиссер жалуется, что его как бы превращают в лицо, обслуживающее таланты актеров, то при контрактной системе труппа может быть только коллективом единомышленников. Ибо если вы не согласны с творческой концепцией режиссера, то за вами остается право искать себе место в другом театре.

Что ж, весь Запад живет по этим принципам, и ничего. Однако, думается, разница все же есть: у них-то во главе дела, если так позволительно назвать театр, стоит хозяин, то есть личность, кровно заинтересованная. А у нас? Театр отнюдь не собственность худрука или главрежа, нет, они тоже в свою очередь на контракте. Но и их нанял не хозяин, а учреждение — горсовет или исполком. А не свое, оно и есть не свое. Это-то, думаю, мы все хорошо усвоили. И если на Западе, например, при профессиональной непригодности режиссера, владелец теряет все, то нашему театральному «единоначальнику» терять, собственно говоря, нечего. Это бы еще ладно, будь все наши нынешние руководители театральных коллективов образцами, достойными подражания — тут и творческий пламень, и такт, и бескорыстие, и высокая культура общения с актерами. К сожалению, это не так. Ведь не исключен вариант, когда во главе театра может оказаться (скажем мягко) не очень талантливый человек, который в условиях почти бесконтрольной власти будет крутить-вертеть, как «надраву» моему угодно?

Ну разговоры разговорами, а если взять в идеале? Талантливый режиссер подбирает себе на контрактной основе небольшой, но единый по духу и размаху крыльев коллектив, они вместе создают прекрасные спектакли и при этом прилично зарабатывают. Разве плохо? Хорошо.

Но ведь возможно это, за редчайшим исключением, только если создавать театр, так сказать, на голом месте. Примеры такие уже есть. А как быть тем же ростовчанам? В труппе у них около пятидесяти человек, а художественному руководителю нужно (и практика давно уже показала, что он прав) не более тридцати, чтобы не толкались в труппе четыре Гертруды или пять Офелий. Куда девать остальных? Точнее, куда им деваться? А ведь многие вообще не мыслят себя без театра. «Я умру, если меня выгонят»,— в устах немолодой актрисы это не пустая фраза. Хотя, конечно, есть и такие, для кого театр—это не столько сцена, сколько окошечко для выдачи зарплаты, но таких-то как раз единицы.

Итак, как быть? Действовать по принципу: спасение утопающих — дело рук самих утопающих? Есть ведь на свете другие театры, студии, есть возможность преподавать или устроиться в клубе... Да, конечно. Хотя ясно, что в условиях наших провинциальных городов все это просто нереально. А переезжать в зрелом возрасте, с семьей, из города в город, бросать с трудом налаженный быт страшно. Так что, извините, но если в стенах театра поступить с людьми, посвятившими ему жизнь, по очень, допускаю, правильным, но все же жестоким законам рынка, грош цена тогда всему тому, ради чего вообще существует театр.

Любопытная деталь: первое после перехода на контрактную систему повышение зарплаты предполагается за счет этих самых «лишних», предстоит, грубо говоря, поделить «их» деньги. В разговоре с молодыми актерами я почувствовал, что это им противно, что «жестокие» деньги оставшихся за театральными стенами пожилых конкурентов их не радуют. И правда, может быть, даже в самый разгар борьбы за рыночные отношения уж где-где, но в театре-то все-таки должна верх брать душа?

Правда, скажем прямо, и нынешняя наша система взаимоотношений в театре — далеко не идеальный вариант. Например, только за три часа беседы в кабинете А. Славутского я стал невольным свидетелем предъявления двух «ультиматумов» и объявлений одной голодовки (даже плакатик был — «Голодую!»). И хотя все эти конфликты были тут же на месте разрешены — кого удалось уговорить, с кем договориться, да и сам Александр Яковлевич считает, что коллектив у них дружный, хороший,—признаюсь, я ему посочувствовал. Вот так, посочувствовал-посочувствовал, а потом взял да и спросил у одного из конфликтующих:

— А если б вы на контракте были, тогда как?

— На контракте? Тогда бы помаливал...

Потом, помолчав несколько секунд, вдруг с неожиданным взвизгом добавил:

— Но я бы уж в этом контракте все заранее обговорил!

Итак, что же делать? Требовать у Министерства культуры введения в приказном порядке контрактных отношений и круто менять жизнь наших театров? Пусть даже с некоторыми моральными издержками. Или все-таки не спешить? Ведь у нас уже появились первые труппы, живущие по законам рынка, значит, процесс начался, и неплохо бы посмотреть, как у них дела пойдут. А пока принимать новых актеров только «на договор», готовя почву для контрактной системы. Одновременно постепенно, с учетом данной конкретной ситуации, гуманно подходя к человеческим проблемам, сокращать труппы, коль уж есть такая настоятельная необходимость. Да, не это потребуются годы. Может быть, пять или даже семь лет. А иначе как? Иначе — словно гусеницами трактора пройтись по людским судьбам.

Такого театр, даже если он внешне походит на трактор, позволить себе не может.

С. БАБАЕВ.
(Наш спец. корр.).
РОСТОВ-НА-ДОНУ.

КУКОЛЬНЫЙ ЛИК МАКБЕТА

Впервые в Москве и Ленинграде побывал японский кукольный театр Юкиза, имеющий историю, уходящую в глубь почти четырех веков. Это один из старейших марионеточных театров не только в своей стране, но и в мире. Руководимый ныне господином Магосабуро Юки XI, театр Юкиза показал трагедию Шекспира «Макбет» в постановке Макото Сато.

Оригинальность, динамизм, утонченная, виртуозная игра с куклой — вот что делает этот спектакль выдающимся явлением в современном мировом кукольном театре.

Разыгранный при свечах и электрическом свете на огромном столе — как бы вне времени и пространства — этот «Макбет» наполнен таким внутренним напряжением, такими страстями, которые человеку не по силам, но которые с блеском демонстрирует кукла. Трагедия Макбета, какой ее играет владелец театра и актер Магосабуро Юки,— это трагедия нравственного падения великого человека, постепенно превращающегося в куклу.

«Макбет» имел в Москве большой успех. Спектакль, принесший этому японскому театру европейскую славу (в 1986 году он был удостоен специального приза Международного фестиваля в Белграде), не обманул ожиданий.

К. МУХИН.

Фокстрот и террор

Наш опыт раскрепощенных контактов с Западом, увы, обнаружил слишком тесную связь совместных постановок с совместными предприятиями. Желание съездить туда опережает желание поработать здесь. Обмену идеями иные предпочитают обмен рубля на твердую конвертируемую валюту. Реже сотрудничество осмысляется как сотворчество.

Международные театральные группы — факт не диковинный для западного театра, для нас же—новость. Советско-германский спектакль «Фокстрот. Тридцатые годы. Кабаре-Вокзал», в котором приняли участие актеры и музыканты из (тогда еще) ФРГ и (пока еще) СССР, стал как раз тем опытом, в котором процесс не менее важен, чем результат.

Принцип исторической симметрии, параллелизма предложен автором проекта критиком Н. Табачниковой: «Тридцатые годы — время разгула диктатур в обеих странах. Почему же о нем вспоминают как о сказке, почему до сих пор мы с упоением смотрим фильмы и слушаем песни тех лет? В этом парадоксе — сочетание сентиментального умиления и животного ужаса».

Режиссер Семен Бульба перед стартом так определил задачи: «Фокстрот» — наша общая фантазия на тему из отрывков жизни тех лет. Что нас объединяет? Точнее, что объединяет пути наших государств? Лживые мечты на фоне парадов. Гитлер запрещал фокстрот. Сталин вторил, запрещая танго. Кабаре в Германии оказывалось глотком свободы. У нас же Рашид Бейбутов заливал сладким голосом марширующую страну, которая тайком, отдыхая дома от строевых песен, слушала Вертинского и Лещенко».

С удивлением обнаруживали наши актеры и музыканты схожесть советских и немецких мелодий 30-х. Немецкий шлягер со словами «Я смотрел на разноцветных птичек, ах! Мое счастье разбилось, как стекло»,—смешил советских, и, наоборот, советский шлягер со словами «Как же к вашим сердцам подберу я ключи, чтобы песней своей помогать вам в работе...» веселил немцев. И там, и здесь царит дух патетической слащавости.

Продекларированные идеи реализовались отчасти, претерпев существенные изменения: спектакль-парадокс превратился в спектакль-мелодраму — малопочитаемый интеллектуалами жанр, по которому истосковалась наша публика. Любовная интрига скрепляет действие; зарождающийся фашизм — фон истории, которую рассказывают как зрителю 30-х, так и зрителю 90-х.

История упрочивается в своей динамике. Уже не стало ФРГ и ГДР. Актеры встретили объединение Германии здесь, в Союзе. Берлинская стена разрушена. Но, парадокс, в истории остается все.

О. ПОЛИНИНА.

Золотой ключик счастья

Он знаком нам с детства. Мы видели его на экране, на сцене, читали книжки. А сегодня «Приключения Буратино» разыгрываются в Московском академическом театре имени Вл. Маяковского. Актеры студии-мастерской А. Гончарова показали музыкальную сказку в постановке Ю. Иоффе. Знакомый сюжет привлек внимание и поэта Б. Окуджаву, и его сына — композитора А. Окуджаву.

...В каморке доброго папы Карло (Ю. Коренев) появляется Буратино (Г. Косарев). «Дурачок с короткими мыслями», убегающий от друзей, верящий врагам, перепутавший все в жизни, совершает долгий путь. И Мальвина (Ю. Силаева) отправляется в дорогу. Ах, как она устала, сидя верхом не пуделе Артемоне (Е. Парамонов)!

Актеры — герои сказки прекрасно владеют приемами нарата, стреляют из пистолетов и дерутся, как супермены. Они обращаются к зрителям, спускаются в зал, прячутся там. Дети сбивают с толку злых, защищают добрых. Они не просто смотрят и переживают за героев, они играют вместе с ними.

Создание детского спектакля в академическом театре — дело весьма хлопотное. Он должен быть на самом высоком актерском, музыкальном, художественном уровне, потому что это для детей. По замыслу художника Б. Бланка на сцене вместо старой, сломанной шарманки появляется большая, которая и становится главным местом действия. Она превращается в фургончик актеров, каморку папы Карло, домик Мальвины. В нее открывается дверца в мир театра, который благодаря работе художника по свету Г. Бирюшова расцвел всеми цветами радуги.

Т. ПЕТРЕНКО.

НАЧАЛО ОБЕЩАЕТ...

Двумя премьерами ознаменовал свой приход в Ленинградский театр музыкальной комедии Вадим Милков. В конце прошлого сезона им была поставлена редко идущая на сценах наших театров оперетта Жака Оффенбаха «Дочь тамбур-мажора». И вот другая премьера нового художественного руководителя.

Мюзикл ленинградского композитора М. Самойлова «Странная миссис Кронки» по пьесе Д. Патрика «Дорогая Памела» вызвал большой интерес. Привлекает мастерство дирижера Я. Апсите, великолепно сценографическое решение В. Окунева, остроумна режиссура В. Милкова. Прежде всего отметим Зою Виноградову в роли Памелы. Внутреннее обаяние и кротость в сочетании с жаждой жизни — вот основные достоинства такой Памелы.

К. М.

● *П. Таренков, А. Налецкий, В. Тимошин в сцене из спектакля «Дочь тамбур-мажора».*

● *В. Тимошин, З. Виноградова, М. Дементьева в сцене из спектакля «Странная миссис Кронки».*

Фото Ю. Истомина.

С юмором и любовью

Этот спектакль появился на редкость вовремя. Очень уж устали мы от всеобщей «чернухи» — в реальности и на бумаге, на экране и на сцене. Куда бы от нее деться?! Новый спектакль Большого театра СССР, поставленный по опере Н. А. Римского-Корсакова «Ночь перед Рождеством», основанной на знакомой каждому повести Н. Гоголя, как и положено по предназначению, такую возможность открывает. И впрямь он получился очень живым, веселым, радостным и изобретательным. Тут много всяких чудес: и выплывающие из небытия вспи, в которых происходит таинство рождения Господа, и сотворение на наших глазах Диканьки с ее крохотными, словно прилепленными друг к дружке хатками, проплывающими перед зрителем игрушечной церковью, патриархальными заснеженными стогами, или вдруг распахивающимися створками избы-складня.

Жанр спектакля однозначно и не определишь. Да и не было это задачей его создателей-постановщиков — дирижера Александра Лазарева, режиссера Александра Тителя (дебют в ГАБТе), художника Валерия Левенталя. Здесь немало от феерии, от китча и, конечно, от традиционных народных обрядов, да и просто от рождественских картинок. Как оказалось, по всему этому мы соскучились, оттого и воспринимали с нескрываемым удовольствием красочно-пестрое действо, где все вкусно, ярко, красиво, наконец. Чего стоит, например, таинственно-притягательное небо, по которому летит могучий Кузнец на обернувшемся волшебным конем черте, или задорный зимний пейзаж с ощутимо бодрящим морозцем в финале—свидетельства мастерства Левенталя-живописца.

Фантазия режиссера и художника часто заставляет нас улыбаться. И когда Оксана «общается» с любимой коровушкой (артисты, ее оживляющие, всячески стараются развеять грусть девушки), и когда мётлы и горшки скачут в избе Солохи то с одним, то с другим из незадачливых своих поклонников. Богатством оттенков юмористической палитры сверкает исполнение комических образов, начиная от центра, вокруг которого «вертится» вся история (Чуб — Б. Морозов и А. Эйзен, Солоха — Н. Ерасова и М. Шутова), и простираясь на всю их компанию (Панас—П. Глубокий и М. Михайлов, Дьяк — Н. Майборода и В. Кудряшов, Голова — Ю. Нечаев и М. Маслов, Черт — А. Архипов и А. Сельников). Не забыты и второстепенные персонажи: Бабы — Р. Котова и З. Смолянинова.

Давно я не помню, по правде сказать, чтобы артисты Большого театра с таким удовольствием, отдачей, с такой свободой разыгрывали спектакль— вспасть и пели, и дергались, и дурачились. Кстати, и дикция, вызывающая справедливые нарекания в этой труппе, на сей раз была неплоха—первый признак осмысленной интонации. Иногда даже представление выглядело почти что импровизацией, если б не знать, с каким тщанием и скрупулезностью Титель работает с артистами, чтобы растормошить их, высвободить индивидуальную творческую энергию.

Спектакль-сюрприз дарит нам и искреннюю, щедрую лирическую струю. Н. Раутио и Е. Кудравченко (Оксана), Н. Васильев и П. Кудравченко (Вакула) особенно хороши в воплощении этого «жара души».

Сам Римский-Корсаков трезво оценивал свое детище. Считая, что «развитая и даже несколько навязанная ей («Ночи перед Рождеством». — М. Н.) фантастическая и мифологическая часть дает легкий комизм и юмор гоголевского сюжета» («Летопись моей музыкальной жизни»), он смотрел на оперу как на один из этюдов к сочинению «Садко». Однако будем уважать решение А. Лазарева показать нам весь театр Римского-Корсакова. Тем более что спектакль явно вышел.

Солохи, в солидные «мужи», ее поклонники, прячутся в мешках, убоявшись Вакулиной силушки; когда внезапно, как с неба, падают на расстеленное колдовавшими покрывало роскошные съестные дары (!) или при возникновении огромного муляжа Пацюка.

Всегда есть соблазн самоцельных трюков, застывших красивостей оформления. Не так в «Ночи перед Рождеством». Все работает! Падающие сказочные снежинки, серебристый свет, вспыхивающие разноцветные звезды «в обнимку» с музыкой творят атмосферу. Игра с пространством, то предельно суженным, то, наоборот, раздвигающимся, ненавязчиво, но ясно вершит драматургию.

Сила спектакля — в объемности показа сказочного сюжета, что, конечно, подсказано композитором, но выявлено и приумножено постановщиками. А. Лазарев, верный своему пристрастию к театру Римского-Корсакова, в фантастических фрагментах вдохновенно любуется «оркестровыми радостями» партитуры, в колядованиях заражает зажигательной ритмикой; хорош он и в лирике. Дирижер всегда зорко с певцами и хором (хормейстеры С. Лыков, Н. Седнков, А. Степанов, А. Заборонок), предстающим слаженным звуковым монолитом при славлении императрицы и разлетающимся яркой пестрой толпой во время веселых праздничных гуляний. А. Титель также в своем решении постоянно балансирует между юмором и лирикой, между серьезным и комическим. Скажем, в сцене у императрицы, к которой залетел Вакула за черевичками для своей Оксаны, все чинно-пристойно-полезно, но и одновременно слишком суетливо-нарочито-преувеличенно, — оттого и забавно (отменна в этой многоликости сама Императрица — Г. Борисова). Режиссерской выдумкой выделяется сцена «У Солохи». Но приметна она и мастерством, отточенностью деталей, выверенностью пластического рисунка, разнообразием мизансценных дуэтов.

Смена эпизодов, в целом, ритмична, но, к сожалению, не всегда. Не нужны, на мой взгляд, такие паузы, как перед выходом Пацюка,

Виталий Мельников:

ОХОТА ЦАРЕЙ

ПЕРЕЕХАВ из одной столицы в другую, из Москвы в Ленинград, обратила внимание, что перемещение в пространстве не изменило почти ничего. Так же громыхала песня «Есаул, есаул!», так же холодно и отстраненно встретили стены вокзала, те же кооперативные коробейники бойко торговали, так же жались по стенкам жители бывшего Санкт-Петербурга, вступившие, впрочем, в новую фазу — карточек. Историческую фазу.

— Виталий Вячеславович, — обратилась я к режиссеру, снявшему «Здравствуй и прощай», «Мама вышла замуж», «Утиную охоту» и многое, многое другое, — вот сейчас, в эпоху тотальной унификации сознания, культуры, если это можно назвать культурой, почему вдруг такой взрыв интереса к истории? Несколько лет назад все взахлеб смотрели «Юность Петра» Сергея Герасимова, теперь на выходе ваша «Царская охота»? Или, может быть, людям все-таки хочется вернуться в обычное, непохожее состояние?

Почему вы обратились к истории вообще, к восемнадцатому веку и к эпохе Екатерины II в частности? Насколько я знаю, это у вас первый исторический фильм — в таком понимании этого слова?

— Еще в восьмидесятых годах, будучи руководителем ленфильмовского телевизионного объединения, я предложил Гостелерадио сделать серию фильмов, посвященных истории России. Это должны были быть вполне демократичные картины — с занимательными сюжетами, жанрово разнообразные. Основой таких фильмов могло стать какое-либо историческое событие, личность, исторический анекдот, курьезный случай. Вся затея призвана была будить в людях интерес к собственной истории, призвана была разрушать официоз и казенщину в самых подходах к прошлому. Из затеи этой, конечно же, ничего не получилось. Думаю, вы понимаете, почему. Еще с довоенных времен у нас сложились стандарты исторического фильма. Он должен быть непременно «злободневен». Если портились отношения с Польшей, мы срочно делали «Богдана Хмельницкого», ежели в воздухе попахивало порохом — «Александра Невского». Но было и другое: ежели ты надел на артиста парик, а на артистку — турнюр, развлекай, сделай мне красиво. В более поздние, насаленные изощренным чиновничеством времена, появилось словечко «аллюзия». Под париками и турнюрами стали искать глубоко спрятанные намеки. Если их находили, то картину закрывали или уродовали. Если намеков не обнаруживалось, «прогрессивная критика» презрительно кривилась и рассуждала о бессодержательности. Все эти предрассудки весьма живучи. Помню, один наш уважаемый критик, рецензируя давнюю мою картину «Женитьба», подсчитал, что матримониальные метания Агафьи Тихоновны происходили в 1825 году, то есть чуть ли не в дни декабрьского восстания. Во-первых, странно, почему он вообще занимался подобными подсчетами, а во-вторых, зачем это он сообщает в рецензии? Чего он хотел от бедных авторов фильма и от бедного Гоголя тоже? Но вот проходит полтора десятилетия, и в наши бурные перестроечные времена я нахожу в рецензии на свой фильм «Первая встреча, последняя встреча» нечто удивительно знакомое. Фильм этот связан с предвоенным 1914 годом, существенную роль в завязывании сюжета играет в нем факт германского засилья и проникновения в государственные и промышленные сферы России. «Что же имел в виду Мельников, — примерно так размышляет в рецензии Е. Плахова. — Может быть, он намекает на пресловутое засилье «жидомасонов» в иные исторические времена». Проверить, насколько справедливы рассуждения Плаховой, зритель не может, потому что картина на экранах практически не шла. Так были ли шансы у моей затеи с историческим сериалом?

— Это уже не первая ваша неудавшаяся попытка на ТВ...

— Вы имеете в виду «Утиную охоту»?

— «Отпуск в сентябре».

— Ну да, от греха подальше — мы так ее назвали. Но ее нельзя назвать неудавшейся попыткой, картина все-таки вышла, и это самое главное.

— Но сколько она лежала? Два, три года?

— Восемь.

— Олег Даль уже умер. И вдруг выходит фильм — и он перед нами живой, в траурном венке Зилова. Мистика! Почему ее все-таки не пускали? Из-за пьянства, из-за безысходности? Но «Утиная охота» шла на сценах...

— Я тоже годы добивался ответа на этот проклятый вопрос — почему? Разные заместители Лапина были столь исчезающе обтекаемы, что просто понять ничего нельзя было. И тогда я пошел ва-банк и позвонил прямо Лапину. Ну то есть его секретарше. И вдруг трубку берет он сам. Я задаю ему вопрос. А он мне — а вы сами не понимаете, почему? Тогда подумайте. Вот так и расстались.

— Итак, все-таки ближе к «Царской охоте».

— Да, через иное количество лет захотелось все-таки вернуться к затее, неудавшейся на ТВ. Пьеса Леонида Зорина «Царская охота» и его трактовка событий, связанных с судьбой княжны Таракановой, показались мне подходящим материалом для фильма.

— А как возникла Светлана Крючкова на роль Екатерины?

— Ну, вы знаете, мы впервые познакомились с ней еще на «Старшем сыне», потом была «Женитьба», о которой мы уже говорили. Так вот, еще на съемках, даже на пробах к «Женитьбе», я в шутку говорил Светлане, что если не получится с Агафьей, то уж Екатерину Вторую ты у меня обязательно когда-нибудь сыграешь.

— Тогда это, наверное, казалось немыслимым...

— Но, как видите, осуществилось. И когда осуществилось, Крючкову привезли на студию, одели, загримировали — все решилось в один момент. Акцент? Да, акцент — это, наверное, самое невероятное. У нее, как она рассказывает, была подружка — немка. Светлана ее записывала на магнитофон и училась.

— Виталий Вячеславович, уже приходилось слышать, что критика о картине высказывается разно.

— Я знаю — говорят, мол, костюмная картина, карнавал, уход от суровой действительности... Все это не новое.

— Да, что-то в этом роде. Но также слышала, что на публике фильм проходит очень хорошо. Вот хотелось бы поговорить шире на такую тему, ведь вы, наверное, задумывались об этом — почему нужны такие картины сегодня народу? Что ему до этих екатерининских страстей? Или это просто «убег» в другую сторону, где красиво живут, красиво едят, красиво любят? Эффект остранения?

— Вы знаете, я вот сейчас езжу с картиной по стране. Это, мне кажется, очень нужно. И собираюсь в Душанбе. Спросите — почему именно в Душанбе? Ну хотя бы ради тех русских, что там живут. Чтобы в трудные минуты они ощущали себя частью великого народа.

— Вы упомянули Душанбе и русских, которые там живут. А я вспомнила, что у меня там много лет жила подруга — русская, коренная москвичка. Она там нашла свою вторую, быть может, истинную жизнь, стала другим человеком — сильным, уверенным в себе. Много лет была связана со строительством Нурекской, а потом Рогунской ГЭС. И вот в феврале прошлого года, после погромов, о которых у нас почти и не писалось, вернулась. Я была в Таджикистане многомного раз и знаю, какой это добрый, гостеприимный народ, не верю, не хочу верить, что то было лицемерие. Что случилось с русскими и с отношением к русским? Или в самом деле прав Валентин Распутин, говоря, что сегодня русский человек бесконечно унижен?

— Русский человек совестлив, склонен к самокопанию — иначе не было бы у нас Достоевского, Толстого, Чехова. Русский человек к тому же еще очень внушаем. Ему вдалбливают, что он душитель свобод и прочее и прочее, и он, как всякий, имеющий совесть, начинает думать — черт его знает, а может, я и на самом деле... того. Такой народ никогда не напомнит и не будет упиваться своими заслугами и добрыми делами. Стыдно как-то это делать великому народу. Вот и идет игра в одни ворота. Только несчастненькими жертвами нас тоже изображать не след. Коечего мы и сами натворили. Причем сами над собой несравнимо больше, чем над кем-либо другим.

— Вот говорят, ставя их нам в пример, что, мол, немцы покаялись за содеянное во второй мировой войне. Что вся нация прошла через покаяние.

— Немцы натворили бед, руководствуясь прежде всего национальной идеей, потому они и ощущают себя виновными как нация. Русскому же народу пытаются приписать грехи, которые должны бы разделить с нами многие и многие иные нации. Все были ослеплены утопической вненациональной идеей. Вот ведь в чем дело. И русские здесь понесли страшные, несопоставимые потери. Можно и нужно говорить о покаянии партии, но и здесь не все просто. Среди восемнадцати миллионов были, прямо скажем, и неплохие люди, а есть и составляющие гордость нации. Была ли когда-либо в мировой истории трагедия масштабнее и сложнее той, которую переживаем сейчас мы с вами? Справедливо ли тут говорить о вине русского народа? Сталин, которого некоторые склонны изображать тупым уголовником, выработал дальновидную политику по отношению к русскому народу. Он им прикрывался, вытаскивал в нужный момент «русскую» и «державную» идеи, умышленно их объединяя. До войны само слово «Россия» было полузапрещенным, оно должно было у людей ассоциироваться только с царской колониальной империей. Я не говорю сейчас о русской философской мысли, «не совпадающей» с постулатами марксизма, я не говорю о русской литературе, о всяких там Буниных, Куприных и Набоковых. За все за это просто сажали. Но вот началась война, и Иосифа Виссарионовича прижало. И сразу же вспомнил он о «Великой России». «Пусть осенит вас знамя Ленина», — говорил Сталин, но теперь присовокуплял сюда на всякий случай и Александра Невского, и Суворова с Кутузовым. Быстренько возродил он слово «держава», вернул российскую форму армии. А по радио денно и нощно гремело «Славься». Параллельно высылали калмыков и чеченцев, загонили в тайгу и казахские степи поволжских немцев, вылавливали в Прибалтике «лесных братьев». Делалось это «волею державы» — стало быть, как бы от нашего имени. Несправедливости и притеснения все больше ассоциировались в мире со словом «русские». Причем в то же самое время сталинские уполномоченные пахали на русских бабах послевоенные колхозные нивы! Виноваты ли русские? В той же мере, в какой виноваты грузины и украинцы, белорусы и армяне. И когда сегодня кое-кто из моих соплеменников рвет на себе рубаху и кричит: покаемся перед народом эдаким или таким, я хотел бы отнести это за счет аффектации, свойственной некоторым русским. Не хватит ли бесконечных выяснений, кто кому сколько должен и кто в чем виноват? Гораздо важнее вопрос: куда идем и кто мы?

— А что вы думаете об идее особого пути России?

— Особого пути? Путь — это осознанное движение к определенной цели. Можно скорее говорить об особом положении России, географическом, политическом. На российских просторах столкнулись Запад и Восток. Это общеизвестно. От столкновения противоположных течений образуется водоворот. Вот в такой воронке нас и крутит много веков. В этих условиях складывались и судьба народа, и его характер. В русском человеке постоянно идет борьба рационального с иррациональным, восточный фатализм сменяется периодическими попытками взять судьбу за шиворот. О русском народе говорят: он терпелив и покорен. О нем же говорят: он необуздан в страстях и агрессивен.

— Агрессивен?!

— А как же! Чем вы объясните ужасы, которые мы творили над собой в гражданскую, а неистовство, с которым разрушали церкви? И это, по прежним меркам, самый религиозный народ в мире! Откуда эти черти в русском омуте? Мы должны этого в себе побаиваться, остерегаться. Вот почему так важно знать свое прошлое.

— Самый религиозный народ? Знаете, у меня мать — дочь сельского священника, воспитанная уж в такой, казалось бы, религиозности, так вот, она мне много рассказывала о том, как верили и не верили в деревне. Да, ходили в церковь, да, молились истово, но верили ли? Почему же тогда так легко все разрушилось?

— А замечательные храмы, иконы, искусство религиозное — разве это не душа народа, истинная? Иногда путают веру с идолопоклонством. Да, нашему народу свойственно и это — кое-кто просто сменил тогда одного идола на другого. Впрочем, вопрос о церкви, о вере — слишком сложная материя, здесь мы углубимся в такие дебри! Или наоборот, соблазнимся злободневностью вопроса. Сегодня вокруг церкви тоже происходят интересные вещи. Недавно депутаты нашего Ленсовета поставили вопрос о передаче церкви всего имущества Александро-Невской лавры. Вроде бы ух как демократично. Но Лавре некогда принадлежал порядочный кусок города, застроенный вполне светскими зданиями, к тому же церковь пока не в состоянии отреставрировать даже и толику загаженных нами храмов. Так что же будет с этим возвращенным имуществом? А вот это уже инициаторов не заботит. Многим сегодня ох как важно сделать эффектный жест. Если говорить о религии, то много в происходящем сегодня показного, неискреннего, свершаемого по велению моды, а не по велению души. Быстренько, видите ли, «уверовали»! Быстренько можно только сменить идола на идола. Один из секретарей нашего революционного Киносоюза эффектно боролся под лозунгом «Вся власть Союзу», потом он также эффектно боролся за разъединение того же Союза. «Расшатывать надо, расшатывать!» — любил он говорить. Потом он ушел «с высоко поднятой головой», оставив после себя смехотворно раздробленный и никому уже не страшный конгломерат союзников. Преемники заняты сейчас делением имущества. А ведь на каждом отдельном отрезке пути все было вполне революционно. Робеспьеров, Маратов, не говорю уж о Керенских, нынче — пруд пруди. Конечно, увлеклись, конечно, не умеем, впали в эйфорию, но почему это все так щемяще знакомо? Ведь уже было, было, было! Но урок — не впрок.

— Хочется надеяться, что ваша новая картина из тех редких явлений, которое способно вернуть человека к серьезным размышлениям.

— Да, хотелось бы, чтобы «Царскую охоту» смотрели. Вы знаете, что дала перестройка мне как режиссеру? Прежде всего вернула давно забытое «чувство зрителя». Долгие годы мы, надежно отгороженные от этого самого зрителя, отдавали силы на то, чтобы обойти и обмануть начальство, протащить какой-нибудь намек или мыслишку, чаще всего понятную только нам. Сейчас путь свободен со всеми возникшими последствиями. Сегодня мы частенько и заискиваем перед зрителем, и потакаем его не вполне утонченным вкусам. Мы соблазняем его, покупаем его и, к сожалению, развращаем его. И все-таки, и все-таки мы получили возможность выходить к нему напрямую. Это главное. Вот теперь найти бы то единственное, понятное и нужное ему сегодня слово. Появилась новая, еще до конца не осознанная нами ответственность, которую не с кем уже делить и не на кого валить.

Может быть, я ошибаюсь, но мы как-то не задумываемся над тем, какого именно зрителя мы получили в сотоварищи. Он, приученный беспрекословно верить слову печатному и слову экранному, совершенно беззащитен, как ребенок, выросший в детдоме, а что мы обрушиваем на него сегодня? Не мешало бы над этим задуматься. Вот задумываются ли, скажем, наши ленинградские журналисты, день за днем с азартом обыгрывая слово «голод». Начиная им утренние передачи и заканчивая им вечерние. Помнят ли они, что это слово означает для ленинградцев? Не помнят, конечно, поскольку молодые еще, но вот «чувствовать» собеседника и зрителя обязаны, как обязаны предугадывать последствия раздуваемого психоза.

— Уезжая из Москвы, я услышала о голодных обмороках в Ленинграде. Приезжаю и вижу — да, конечно, хорошего мало, но жизнь идет и, как мне кажется, легче, чем в Москве. В Ленинграде, по программе «Время», слышу о молочной блокаде в столице, неразгружаемые вагоны, брошенные на снег мясные туши. В ужасе звоню в Москву...

— Вот! Это именно то, о чем я хотел сказать. Образуется на наших глазах какая-то новая информационная структура власти. То есть она всегда была, но нынешняя ситуация довела ее до экстремальных размеров. Ежедневно с упорством общественное сознание подвергается ударам, способным сокрушить, обрушить на несколько порядков ниже нормы порог чувствительности, болевой порог: наступает социальная апатия.

А может быть, нам сегодня не следует подливать масла в огонь, а нужно напоминать, твердить человеку, что он прежде всего человек и жить обязан по нравственным законам человеческого общежития. Что бы ни происходило! Утихнут политические страсти, но останутся дом, семья, любовь, долг старых перед молодыми, молодых перед старыми. Такова жизнь. Она и сейчас такова, и незачем запугивать себя и других.

Что же касается того, стоит ли нынче делать картины про восемнадцатый век, то человек ведь всегда остается человеком, в пудреном ли парике он или в кепке.

Беседу вела
Валентина ИВАНОВА.

● *Кадр из фильма.*

● *Светлана Крючкова в роли Екатерины II.*

● *Анна Самохина — княжна Тараканова, Николай Еременко — граф Орлов.*

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО СТАРШИЙ СЕРЖАНТ

Поверить в то, что Владиславу Игнатьевичу Стржельчику исполнилось 70 лет, трудно. Почти невозможно. Он полон творческой энергии и как-то душевно свободен, по-прежнему изящен и красив. Стремительны и несуетливы его движения, полнозвучен, гибок голос. Артистизм — не признак профессии, но природное свойство его личности. Стржельчик просто органически не может быть иным — напряженным в слове или жесте, скучным и неприветливым... Он — Актер в высоком и прекрасном значении этого понятия.

Великолепный актер. И кажется, был им всегда.

В самом деле: 17-летний мальчик из интеллигентной петербургской семьи, где любили и понимали искусство, в 1938 году, еще не закончив десятилетку, пришел в актерскую студию Большого драматического театра, которой руководил уже тогда знаменитый Борис Бабочкин, и почти сразу же был включен во вспомогательный состав труппы. Да так в этой труппе и остался на всю жизнь.

Война. Это была единственная разлука с театром. Лишь в 1946 году старший сержант Стржельчик, помкомвзвода 92-й стрелковой дивизии, с медалью «За боевые заслуги» вернулся на сцену БДТ.

Актерский успех Стржельчика в сущности был предрешен: молодой, красивый, пластичный, открыто-радостен. Он приносил на сцену отзвук нашей Победы. В его героях — шекспировском Клавдио, во Флоринди из «Слуги двух господ», бунтаре и рыцаре Рюи Блазе, в образах молодых современников ощущались трепет жизни, романтический порыв и патетика, тоже ведь необходимые в те трудные, сложные времена. Он стремился к гармонии, словно надеялся компенсировать ее отсутствие в реальности.

Кто знает, как сложилась бы дальнейшая творческая судьба Владислава Игнатьевича, если бы в 1956 году в БДТ не пришел Товстоногов. Наступил поворотный момент для многих актеров. Для Стржельчика то был поворот решающий. Режиссер угадал в нем возможности удивительные. Привычный имидж был отвергнут, и начался поиск, и каждая следующая работа оказывалась непредсказуемой. Мы все время знакомились с новым Стржельчиком. Нет, конечно, он не становился на сцене неузнаваемым, перевоплощение касалось чего-то более глубокого, более интимного в сфере, которую Товстоногов называл «природой чувства».

А тем временем кино чаще всего довольствовалось лишь частью его актерской палитры. Умение быть импозантным, светским, обаятельным, аристократически сдержанным. Стржельчик обладал еще и верным чувством исторического стиля, быть может, тут жили детские впечатления от портретных галерей Эрмитажа... Б. Брайнин чуть иронически шутил:

Играл наследных принцев
и баронов,
Аристократов, графов
и князей,
Играл царя, играл Наполеона,
Ну просто исторический
музей.

Генерал Коавлевский Стржельчика в «Адъютанте его превосходительства», Наполеон в «Войне и мире», Валицкий в «Блокаде», Н. Рубинштейн в «Чайковском» жили напряженной внутренней жизнью и были не просто колоритны, а неповторимо интеллигентны... И все же подлинное раскрытие уникального таланта артиста происходило на сцене.

Поразительно здесь богатство и разнообразие характеров, типов, неожиданных сценических красок и приемов. Давайте вспомним его роли.

Глуповатый, бесконечно смешной в своей нелепой влюбленности князь Пантилеймон в «Ханумэ» и тонкий, умный интеллектуал-революционер Н. Бауман («Третья стражи»), в котором просматривалось что-то от романтических героев молодого Стржельчика. Непреклонный, прямолинейный Хотспер («Король Генрих IV») и растерянный, замкнутый в себе, мягкий, подчас мягкотелый Машков («Традиционный сбор»), такой благообразный, такой уклончивый, пустой и слабый генерал Епанчин («Идиот») и страдальчески кроткий, терпеливый, но ведь тоже по-своему непреклонный крестьянин Адриан Фомич в «Трех мешках сорной пшеницы». Или вспомним еще яростно-завистливого, мучительно наслаивающего свою природу и душу музыканта Сальери («Амадеус») и несколько помятого, с хитровато прищуренным глазом сплетника-авантюриста Репетилова в «Горе от ума»... Сопоставления можно множить.

Г. Товстоногов недаром ценил в актере эту широту диапазона, художническую интуицию, сочетание виртуозного мастерства с почти простодушной радостью от самого процесса сценического существования. Игра? Конечно, игра. А что и делает актер на сцене? Играет. Весь вопрос в том, как понимать это «играет».

Первая неожиданность ждала зрителей и критику в 1959 году. В горьковских «Варварах» роль Цыганова Товстоногов поручил Стржельчику. Цыганов — «гурман и лев», появился на сцене неторопливо-вальяжно, форменная тужурка выглядела на нем почти как смокинг. Как презирал этот Цыганов провинциальных аборигенов! Как гневно равнодушен был к окружающим! И тем тягостнее, безысходнее оказалась убитая еще в нем способность чувствовать.

Кажется, никогда не ощущалось ранее столь острое несовпадение внутреннего и внешнего в человеке, как в Кулыгине Стржельчика в чеховских «Трех сестрах», и никогда не открывалась еще в этом вполне обыденном герое подлинная сила драматизма. Невостребованными оказались его чуткость, доброта, любовь и нежность, задавленные стереотипом самой жизни, мелочностью, повседневностью, неловкостью, неумением выразить себя...

И еще одна роль, которую нельзя забыть: Соломон Грегори в «Цене» А. Миллера. Здесь он сыграл рядом с С. Юрским, тонко чувствуя свою с ним сопряженность, органично войдя в ансамбль спектакля. В то же время его Грегори, дряхлеющий, давно отошедший от дел оценщик старой мебели, вел как бы свое отдельное существование. В нем жила усталая мудрость, почти отрешенность и странное достоинство. Грегори не мог упустить ни минуты отпущенного жизнью уже недолгого срока. Он словно физически ощущал утекающее время и знал нечто, недоступное его молодому собеседнику — о прошлом и будущем, о вечном, цене жизни...

Я вспоминала этот давний великолепный спектакль, любуясь актером в комедии «Последний пылкий влюбленный» Н. Саймона. Та же тончайшая нюансировка, то же внимание к детали. Высокое мастерство и подлинность любого мира сценического бытия.

Стржельчик ведет игру. Игра, однако, входит закономерно в состав реальности — театральное и жизненное неразделимы.

В этом, пожалуй, одна из примечательных черт таланта Стржельчика. В любом его создании заметен «нерастворимый осадок» самой личности актера. Его порой упрекают в приверженности к форме. Но форма — это ведь способ организации интуитивных озарений, сохранение текучей магмы творчества. Форма помогает проявить истинно интеллигентную активность.

В. Стржельчик, бесспорно, деятельная натура. Не случайно оказался он в центре ленинградской театральной жизни, став председателем правления местного отделения СТД. Это тоже форма служения людям, служения театру. А театр для него — вся жизнь, и дай бог, чтобы длилась она как можно дольше.

Г. ЛАПКИНА,
доктор искусствоведения.

В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

Австралийские сомнения

ДАЖЕ в наше время авиалайнеров—но и валютных авиабилетов — Австралия остается далеким континентом. Расстояние не было, однако, помехой страху перед «советской угрозой». Сейчас в Европе этот страх почти исчез — взаимно. Но Европа — рядом. А «Австралия продолжает рассматривать СССР как страну, которой можно будет доверять как нормальному члену мирового сообщества только после того, как Запад получит удовлетворительные ответы на ряд неуточненных вопросов».

Эта туманная и требовательная формулировка содержится в докладе постоянной комиссии австралийского сената по иностранным делам, обороне и торговле «Перестройка — выводы для австралийско-советских отношений».

Я был приглашен выступить («дать показания») перед этой комиссией, и теперь мне прислали из Канберры только что опубликованный доклад.

В нем немало оговорок насчет «неопределенностей, которых столь много в нынешней ситуации». Тем не менее его авторы берут быка за рога: «СССР не представляет прямой военной угрозы для Австралии». Однако верность Австралии «западному стратегическому сообществу» определяла ее позицию «относительной холодности». Широкий политический диалог считался «ненужным или невозможным». У населения возникли устойчивые «негативные представления о СССР». И сейчас в Австралии есть голоса, утверждающие, что Москве нельзя верить. «Комиссия, — читаем в докладе, — согласна в том, что есть основания сомневаться в длительности «нового мышления» как вдохновляющего советскую стратегическую политику». В частности, она усмотрела «напряженность» в отношениях между «реформированным дипломатическим аппаратом» и «военным комплексом», опасающимся за свои «прерогативы» в новых условиях.

НО АВСТРАЛИЯ не может оставаться в позиции стороннего наблюдателя, тем более злорадствовать по поводу «наша взяла». В докладе говорится, что «поражение коммунистической системы может привести к дополнительным трудностям для капитализма, а вовсе не к его укреплению». Авторы предупреждают о риске для Запада «легковесно считать, будто мы наблюдаем за гибелью коммунизма и что это просто победа нашей собственной системы. Если мы не изменимся сами, мы подвергаем риску международный порядок».

Далее следуют аргументы в пользу того, чтобы Австралия «перешла к более творческому и позитивному подходу к двусторонним контактам...».

Тут в порядке уточнения можно упомянуть, что идеологические соображения не мешали австралийцам выгодно с нами торговать зерном и шерстью. В 1980 году советский рынок занял третье место среди иностранных рынков для австралийского экспорта (1 млрд. австралийских долларов). Теперь развитие торговых отношений спотыкается о наши опоздания с оплатой счетов (на ноябрь 1990 года советская задолженность составляла 84 млн. австралийских долларов), о необязательность (в июле «Продинторг» расторгнул контракт на закупку баранины на сумму в 41,5 млн. австралийских долларов), отсутствие у нас четкого механизма принятия коммерческих решений, отсутствие у австралийских импортеров интереса к нашим товарам невысокого качества и т. п. Тем не менее авторы доклада рекомендуют австралийскому бизнесу поскорее, обгоняя других, утвердиться на советском рынке.

Но вернемся к политике. В докладе даются рекомендации правительству быть поактивнее. Авторы доклада советуют воспринимать Советский Союз таким, каков он есть — наместе с его уникальным историческим багажом, требующим делать трудные политические выборы, не все из которых покажутся иностранным правительствам предпочтительными.

КАНБЕРРА — МОСКВА.

ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ:

СЕКУНДОМЕР СМЕРТИ ЗАПУЩЕН!

● *«...Только пыль, пыль, пыль от шагающих сапог. Отдыха нет на войне солдату...»*

Фото из журнала «ВСД».

● *Марш протеста против событий в зоне Персидского залива возглавили в Сан-Франциско американские ветераны «грязной войны» во Вьетнаме.*

Фото из газеты «Интернэшнл геральд трибюн».

● *«Зловещий стартер».*

Карикатура из газеты «Интернэшнл геральд трибюн».

ХРОНИКА «БУРИ В ПУСТЫНЕ»

За 13 дней военных действий в районе Персидского залива (речь идет о среде, когда подписывается эта полоса) самолеты многонациональных сил совершили свыше 27 тыс. боевых вылетов, сообщил на брифинге в Пентагоне генерал-лейтенант Томас Келли. Он отметил, что за последние сутки совершено более 2,6 тыс. боевых вылетов, в ходе которых не была потеряна ни одна боевая машина. Потери Ирака составили 52 самолета, включая 26, уничтоженных на земле. С начала операции «Буря в пустыне» американские войска потеряли 23 самолета.

Вооруженные силы США готовы атаковать иракские самолеты, если те попытаются вести боевые действия с территории Ирана, отметил пресс-секретарь президента Марлин Фицуотер. Он сообщил, что, по оценкам администрации, первые три месяца войны обойдутся в 60 млрд. долларов. США ожидают, что союзники покроют 45 млрд. из этой суммы, остальные 15 млрд. долларов придется оплатить американским налогоплательщикам.

Трое из пяти американцев считают, что война в районе Персидского залива не должна ограничиваться освобождением Кувейта, а должна продолжаться до полного разгрома Ирака.

Осуждения международным сообществом преднамеренных ударов Ирака по населению Израиля потребовало постоянное представительство этой страны при ООН.

Официальный представитель генерального секретаря сообщил о принятых службой безопасности ООН дополнительных мерах по охране Х. Переса де Кузльяра. Это вызвано опасениями в связи с возможными попытками осуществления террористических актов. В понедельник Багдад обвинил генерального секретаря ООН в преступлениях против иракского народа.

(ТАСС).

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

Признание телохранителя

Он был свидетелем самых тайных операций и самых ужасных эксцессов, а в некоторых из них даже участвовал. Этот человек — будем называть его Карим — утратил теперь свое подлинное лицо и настоящее имя, ибо таково условие его выживания. Шесть лет он был телохранителем Саддама Хусейна и видел все: организацию нападения на американский фрегат «Старк», убийство министра обороны, последние дни британского журналиста Фарзада Базофта, собственноручное уничтожение Саддамом Хусейном иракского генерала... На днях его силуэт мелькнул в одной из передач первой программы французского телевидения.

ВОДИН из сентябрьских дней 1990-го иракская автоцистерна с бензином медленно ползла вверх по горной дороге к границе с Турцией. К ее верху был прикреплен большой узел старого тряпья, а внутри его скорчившийся и умирающий от страха человек. Это был Карим.

Конечно, турецкие пограничники умеют закрывать глаза, если ослепить их пачкой в 500 долларов. Но нужно было еще выехать с территории Ирака. Когда автоцистерна остановилась у пограничной заставы, незаконный пассажир не крыше скорчился еще больше.

Еще несколько дней назад капитан Карим принадлежал к числу баловней режима. Он был одним из телохранителей Саддама Хусейна — человека, являющегося одновременно президентом республики, премьер-министром, главнокомандующим, председателем Совета революционного командования и генеральным секретарем партии Баас.

Иракский пограничник рассеянно поднял руку, и автоцистерна проследовала дальше. Но и на турецкой территории Карим все еще трепетал. У него не было ни документов, ни родины, ни будущего. Он вынужден был пробираться на Запад подальше от наемников Саддама Хусейна.

Ему 32 года. Это культурный человек. Внешне похожий на выходца из знатной иракской семьи. Один иностранный журналист опознал в нем телохранителя, который в августе этого года обыскивал гостей, прибывших в президентский дворец на встречу с Саддамом Хусейном. Сегодня же Карим решил заговорить и рассказал нам свою историю.

Сначала он был всего лишь молодым человеком из хорошей семьи, сыном шейха крупного племени из Рамади, к западу от Багдада. Он учился в школе архитектуры и готовился вести приятную жизнь в Ираке, где экономика процветала, несмотря на войну, но так и не стал архитектором. Его старший брат уже был телохранителем Саддама Хусейна. Для того чтобы быть допущенным в этот весьма узкий круг, нужно отвечать как минимум трем условиям: иметь сандетельство об окончании средней школы, быть суннитом, а не христианином или шиитом и происходить либо из Тикрита — родного города президента, либо из знатной иракской семьи. Отец Карима, человек известный, пожертвовал Саддаму Хусейну крупные суммы денег на войну с Ираном. Дорога для Карима была начертана. Она вела прямо в Багдад, в третий колледж Университета научных исследований в квартале Аль-Америя.

150 новобранцев в защитной форме проходили ускоренную полугодичную подготовку. Их учили держаться в обществе, разбирать автоматы и гранатометы, попадать в монету на расстоянии в 15 шагов, участвовать в рейдах, охранять вертолеты с начальством; испытания на выживаемость происходили в пустыне. «Мы целый месяц там голодали, бегали целыми часами в 60-градусную жару в касках, с четырьмя ручными гранатами, гранатометом РПГ-7 и запасными обоймами. Не все это выдерживали».

17 января 1985 года он вступил в президентский дворец, где Саддам Хусейн лично принимал новое пополнение своей охраны. В ее состав входили целых 9 полков, но лишь люди из первого полка имели право находиться рядом с ним: 25 человек круглосуточно охраняли его непосредственно, и Карим был одним из них.

Вся охрана, государственный аппарат и армия были сформированы Саддамом по семейно-геополитическому признаку. Во главе охраны был его старший сын Кусей и 28-летний Саддам Камель, женатый на Ране, второй дочери диктатора. Министр промышленности Хусейн Камиль Хасан женился на старшей дочери президента Рагде; а 38-летний Харшид Ясин, пилот президентского вертолета, был женат на сестре Саддама Хусейна.

Когда президент, взяв его за руки, долго расспрашивал о семье, Карим понял, что войдет в круг приближенных. «Я очень гордился, что буду работать на него!» В подарок он получил белый «Фольксваген» бразильского производства. Снаружи ждал кортеж машин с бронированным «Мерседесом» президента. Саддам Хусейн никогда не находится в той машине, где его ожидают. Предварительно выезжает «кортеж-ловушка», чтобы отвлечь на себя возможную засаду. Карим оказался в одной из сопровождающих машин с автоматом на коленях и револьвером на поясе. Под сиденье был засунут гранатомет, а багажник был набит ручными гранатами. Было 7 часов утра, кортеж тронулся. Начался первый день работы Карима.

В первые месяцы работа была для него праздником. Он сопровождал Саддама Хусейна в поездках по стране. Они пересаживались из вертолета в вертолет, встречаемые ликующей толпой. Стоит телохранителю показать свою карточку, как военные становятся по стойке смирно, а политики кланяются: все двери распахиваются перед посланцами Саддама Хусейна. У Карима были собственная машина, оружие и квартира напротив дворца.

ДЕНЬ начинается в 5 часов утра, когда президент просыпается на «ферме» — во дворце, занимающем целый квартал Багдада, над которым не имеют права пролетать самолеты. Он никогда не ночует две ночи подряд в одном и том же здании и может пройти из одной спальни в другую по подземным переходам. «Нельзя беспокоить Саддама Хусейна во время сна, даже если на Багдад будет совершено нападение»,— говорит Карим. Для дел государственной важности у Саддама Хусейна есть система оповещения производства фирмы «Томсон», подсоединенная ко всем министерствам и штабам страны. При вызове его загорается красная лампочка. Если Саддам Хусейн не отвечает, никто не осмеливается настаивать.

Ритуал на «ферме» неизменен. С 5 часов до 6 часов 10 минут утра президент прогуливается в бедуинском одеянии по саду между газелями и искусственными прудами, построенными по его приказу. Когда он возвращается, вертолет привозит ему завтрак: бутылку молока от одной из верблюдиц из стада в 200 животных, полученного в подарок от саудовского короля Фахда. Не позднее чем в 6 часов 55 минут Саддам Хусейн надевает бронежилет и отбывает в свой кабинет во дворце Газн. Там он запирается и может работать над одним и тем же вопросом по 10 часов подряд. Единственный человек, который может его потревожить,— это его любимица, 14-летняя дочь Хала.

К 13 часам Саддам Хусейн ведет свою автомашину к Тигру, чтобы поесть «мазгуфа» — речной рыбы, потом плавает в бассейне или отправляется на прогулку в Багдад. «Саддам никогда не сидит на месте»,— говорит Карим. Вечером с 22 часов президент устраивает совещания. Круг близких друзей очень узок: во-первых, это его министр информации Латиф Джасем, человек из Тикрита, человек шумный, но преданный телом и душой; христианин Тарик Азиз, представляющий Ирак за рубежом; заместитель премьер-министра Таха Ясин Рамадан, умный, ловкий и эффективный вице-президент Таха Мохи эд-Дин Маруф, идеолог и мыслитель режима. Парламент играет незначительную роль. Только Саддам принимает важные решения. Он бережет себя: заставляет пробовать свою пищу во избежание отравления, тщательно моет руки, обследуется дважды в неделю у ректора медицинского факультета Багдада, который устанавливает идеальную температуру в его кабинете или спальне.

«Когда работаешь с ним, испытываешь ужасную напряженность»,— говорит Карим. Главное — не показывать своих эмоций. Вот, например, что произошло с Сабахом Мирзой, одним из любимых телохранителей президента. Как-то раз Саддам Хусейн посмотрел на него внимательно и сказал: «Сабах, что-то в тебе изменилось. Лицо у тебя уже не тот. И отправил его под домашний арест.

Этот человек, способный проникать в чужие души одним взглядом, поражал и пугал Карима. И лишь летом 1986 года Карим понял, что Саддам Хусейн, возможно, не таков, каким он себе его представлял. Это были времена больших военных успехов Ирана. Как-то в половине седьмого утра пришел министр обороны и сообщил, что пасдары Хомейни взяли Фао — полуостров на юге Ирака, который считался неприступной твердыней. Взбешенный Саддам Хусейн потребовал начать контрнаступление. Он и слушать не хотел министра, говорившего о потерях, о том, что 1,2 млн. человек уже находятся под ружьем, что резервистов почти не осталось... «Какое мне дело до потерь,— отрезал Саддам.— Главное — отбить Фао». Начались контрнаступления в зимней грязи, люди гибли, а танки все больше увязали после каждого выстрела. В конце апреля Саддам выехал на фронт для личного руководства операциями. Он выбрал 400 своих телохранителей, отправил их на передовую и устроил массированное наступление с использованием химического оружия. Но ветер подул в сторону иракцев, и «были отравлены наши собственные солдаты. Погибли 120 телохранителей,— говорит Карим.— Я сопровождал до Багдада труп своего друга еще по Рамади, лейтенанта Касема, приручившего и вскормившего королевского орла в подарок Саддаму». В тот день у Карима зародились вопросы.

Ответ на них он получил в августе. Почва хорошо просохла и была идеальной для танковой атаки. Было 11 часов утра. Саддам устроил совещание в 110 км от Фао, в подземном пункте управления штаба седьмого армейского корпуса. Вокруг стола сидели 14 человек: министр обороны Аднан Хейралла, генерал Махер Абдель Рашид, сын президента Удей, зять Хусейн Камиль Хасан и генерал Салах аль-Кади, командующий войсками в Басре, человек лет 50, мужественный, красноречивый и популярный.

Саддам решил развернуть огромное наступление, против которого всячески возражал генерал Салах аль-Кади. Он говорил, что такая тактика приведет к поражению. Спор длился недолго. По словам Карима, президент приказал генералу: «Встань». Генерал встал со стула. Саддам сказал: «Ты трус, ты предатель». Воцарилось молчание. Генерал отступил к стене. Саддам вытащил револьвер и всадил ему в грудь семь пуль. Саддам сказал спокойно: «Уберите это». И продолжал совещание еще добрых полчаса, как будто ничего не случилось.

Штурм Фао закончился кровавым поражением. Генерал Салах аль-Кади погиб именно потому, что был прав. Через какое-то время Саддам Хусейн провозгласил его героем и осыпал его семью подарками. Карим окончательно отрезвел.

В Багдаде Карима прикомандировали к «Даурат аз-забит» — группе офицеров дворцовой охраны. «Это страшные люди,— говорит Карим.— Как-то раз я увидел нашего знаменитого певца Хусейна Нахеме. Руки и тело его были окровавлены; охранники поливали его раны соленой водой и били его колючей проволокой с криками: «Больше никогда этого не делай!» Преступление его состояло в том, что он пересек границу зоны безопасности дворца. Его пытали месяц. Он не пел целый год».

В ТЕ ЖЕ времена Карим посетил штаб-квартиру багдадской охраны в квартале Ан-Нидаль. Это было похоже фильма ужасов. В конце коридора были камеры для «долгосрочных»: «Я увидел девушку всю в грязи и вшах, беременную на шестом месяце, запертую в камере 1,2 на 1,8 м без освещения и без окна. Она молилась. Ее отец был политическим оппозиционером. Ее насиловали тюремщики, а по пятницам, в свой выходной, ее забирали офицеры, мыли и забавлялись. Ей было 17 лет. В своем обширном докладе «Международная амнистия» уже сообщала о том, что детей оппозиционеров брали заложниками и систематически пытали, в том числе электричеством, насиловали или просто морили голодом, чтобы выбить у родителей признания». Самым младшим из них был пятимесячный младенец.

«В другом подземелье были шкафы 70 на 70 см, встроенные в стену. Открыли один из них, и я услышал умоляющий голос: «Оставьте меня. Что вы хотите делать со мной сегодня?» Это был старик лет 75, из организации «Братья-мусульмане». Он пробыл там много недель. В этих шкафах заключенных держали по два-три месяца в скорченном положении и выпускали их раз в день, чтобы они не умерли сразу».

В конце 1987 года Кариму пришлось посетить самые жуткие тюрьмы Багдада. Его отец попросил разыскать соседа, скромного человека, швейцара в местном клубе чиновников по имени Керим Хаммуд. Полиция забрала его, и о нем ничего больше не было известно. Карим искал его, но нигде не нашел. Осталось только одно место, которое называют здесь «Кеср ан-нихая», то

Французский еженедельник «Нувель обсерватер» напечатал следующий рассказ бывшего телохранителя Саддама Хусейна о скрытых сторонах деятельности нынешнего иракского режима (публикуется с сокращениями).

ПИСЬМО ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

«ИЗВИНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, — ВОЙНА...»

Вот уже который день Америка вполне резонно называет себя воюющей страной. То, что именно так будут развиваться события, здесь ни у кого не вызывало сомнений: президент Соединенных Штатов Дж. Буш, высокопоставленные сотрудники администрации, сенаторы и конгрессмены в той или иной форме высказались, что война с режимом Саддама Хусейна неизбежна. Хотела ли Америка войны? Вопрос отнюдь не риторический, поскольку достаточно громко заявляют о себе пацифисты, активистки женского движения, ветераны войны во Вьетнаме и даже дети. Велся точный, даже, пожалуй, скрупулезный учет общественного мнения.

Эй-би-си, корпорация, владеющая одним из самых популярных в США телевизионных каналов, в канун начала боевых действий, как говорится, поставила точки над «i». В этот день Питер Дженнингс, ведущий программы «Новости», предложил эфир представителям практически всех слоев общества. Камера выхватывала людей повсюду: на улицах и в автобусах, в самолетах и метро, в больницах и банках, у газетных киосков. И повсюду американцы чаще говорили войне «да», чем «нет».

Быть может, они не отдавали себе отчета в ее последствиях? Отнюдь. Каждый интервьюируемый считал своим долгом напомнить: война — это война, а значит, и жертвы, и огромные расходы. Но должны ли Соединенные Штаты как члены мирового сообщества потакать агрессору?

Американцы, конечно, запомнят эту дату: 17 января 1991 года. По всем телеканалам с раннего утра до глубокой ночи следующих суток шел показ первых часов вооруженного противостояния США и их союзников и Ирака. Вот после бомбежки возвращаются на аэродромы Саудовской Аравии остроносые боевые птицы, вот взметнулись к небу жерла орудий крейсеров.

Признаюсь, в эти долгие, долгие минуты, а затем и часы мне, ветерану Великой Отечественной, было не по себе. Память словно двойной экспозицией воссоздавала панораму сражений в степях Украины, под Яссами в Румынии, на берегу венгерского озера Балатон, в окрестностях Вены. Как тогда, так и сейчас почти через полвека агрессор, полагаясь на безнаказанность, творит произвол. Последствия предсказуемы.

Америка воюет. И в эти совсем не простые для нее дни открывается не только суровый облик воюющей стороны, но и отчетливо вырисовываются характеры американцев, их взгляды, чувства.

Я живу в университетском пригороде Нью-Йорка. На соседней улице расположен Центр армии США имени Теодора Рузвельта. По утрам отсюда строем выбегают высокие парни, одетые в салатовые пятнистые брюки и гимнастерки. Впереди сержанты. По их команде кто-то выкрикивает фразу, взвод сразу подхватывает, и над обочиной стелется то ли песня, то ли долгий многоголосый монолог — это молодая Америка. О чем думает она сегодня?

Естественно, ответ хотелось получить из первоисточника. Пит Карин и Ричард Лэндон — парни из штата Нью-Джерси.

— О чем думаю? — удивился вопросу Пит.— Хочу выжить, если пошлют на войну.

— Не боишься?

— Нет,— качнул курчавой головой темнокожий парень.— Я солдат Америки.

— И я,— сказал Ричард и вдруг расхохотался: — Хочу заслужить медаль за храбрость. Моя девушка будет за меня рада.

— Как ты думаешь, Америка долго будет воевать?

— Президент сказал, что недолго, но лучше спросите у сержанта.

Сержант, к сожалению, мне не повстречался. Зато в Бостоне удалось побеседовать с достаточно компетентным человеком. В своем офисе меня принял Николас Маврулис, конгрессмен от штата Массачусетс, заместитель председателя комитета палаты представителей конгресса США по делам вооруженных сил. На Капитолийском холме он весьма авторитетный политик, с мнением которого считается президент.

— Америка сейчас живет войной,— сказал Маврулис.— И мы здесь рады, что в вопросе об агрессии Ирака против Кувейта имеем надежную поддержку Президента Горбачева. Это очень важно для нас. Многие сейчас критикуют Соединенные Штаты за медлительность на театре военных действий. Не хочу отвечать критикам, но могу сообщить читателям советской газеты: Саддам Хусейн вооружен до зубов американской, советской, французской, английской техникой, у него миллионы солдат. Чтобы одолеть его, нам нужно сначала подавить военную технику агрессора и закончить войну с наименьшими человеческими жертвами. Это серьезная задача. Америка и ее союзники разработали совместный план тактики и стратегии в этой войне.

Я задал конгрессмену, может быть, традиционный вопрос: каким ему видится будущее советско-американских отношений:

— Прежде всего позитивным. Сотрудничество будет развиваться. Никогда еще за весь послевоенный период в отношениях между СССР и США не было проявлено столько доброй воли, как в последние годы. Мы вместе разоружаемся, значит, есть больше доверия и согласия. Господин Горбачев здесь сыграл очень важную роль.

Интересно было узнать мнение авторитетного политика о конкретных путях сотрудничества наших стран и народов.

— Думаю, здесь сфера приложения практически не ограничена,— сказал Маврулис.— Но я бы выделил, на мой взгляд, главные направления. Это сотрудничество в области технологии, культуры, искусства, образования, обмен научными программами. Мне кажется, мы должны стать более открытыми друг другу.

Неделя в штате Массачусетс оставила немало впечатлений об одноэтажной Америке, встречах с интересными людьми, но об этом потом. А Нью-Йорк вновь встретил скрытым напряжением большого города. Перед поездкой в Бостон мне пришлось несколько часов провести в ООН, пока оформлялась моя аккредитация при Организации Объединенных Наций. Невольно обратил внимание на усиленную охрану в холлах, коридорах — полицейские патрули, нередко приходилось предъявлять журналистскую карточку. При этом дежурный офицер неизменно повторял фразу: «Извините меня, пожалуйста,— война».

Вокруг небоскреба ООН страсти не утихают. Здание пикетируют демонстранты, рядом с ними невозмутимые полисмены, в переулке конные полицейские, колонна автомашин с мигалками: охрана общественного порядка здесь на высоте.

Америка воюет. По местному телевидению власти обратились к населению с просьбой приобретать дистиллированную воду. Возможность диверсий в источниках водоснабжения, видимо, не исключается. Жизнь внешне вроде бы и не изменилась, но в разговоре американец как бы невзначай непременно подчеркнет: «Мы воюем...»

Леонид ГАЛИНСКИЙ.
(Спец. корр. «Советской культуры»).

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Незнакомая Мэрилин

Согласно легенде, которую Голливуд старательно поддерживал последние 28 лет, Мэрилин Монро в своем последнем фильме была такой же, как и всегда. Недавно найденный черновой материал фильма «Иметь, чтобы отдать», работу в котором Мэрилин не успела закончить, доказывает обратное. В действительности в этой ленте 1962 года знаменитая актриса, как утверждает критик журнала «Тайм», выглядела ужасно. Она похудела на шесть с половиной килограммов и на съемках производила впечатление человека чем-то встревоженного, которому явно не по себе. Особенно сильно недомогание Монро сказалось в знаменитой сцене купания, где актриса снималась обнаженной. Из найденных черновых кусков был скроен документальный фильм, показанный по американскому телевидению. По мнению критиков, он вряд ли добавит что-либо привлекательное к образу Мэрилин.

● *Мэрилин Монро в ленте «Иметь, чтобы отдать».*

Кермит квакает снова

Недавно по американскому телевидению был показан специальный выпуск компании Си-би-эс, в котором известный во всем мире лягушонок Кермит с друзьями по «Маппет-шоу» выступал в честь своего создателя Джима Хенсона. В течение тридцати пяти лет Хенсон был «голосом» Кермита, и, когда в мае 1990 года он умер, многие поклонники шоу боялись, что лягушонок никогда больше не заговорит. Но, как сказала дочь Джима Черил Хенсон, «мы нашли ребят, которые действительно хотели, чтобы Кермит жил». Теперь за Кермита будет квакать один из артистов труппы «Маппет-шоу».

Точно в «яблочко»

Фильм «Танцы с Волками» занимает сейчас одно из первых мест по кассовым сборам в США, а Кевин Костнер уже весь в новой роли. Он снимается в Великобритании в картине «Робин Гуд — принц воров», прекрасно раскрывая характер «шерифа Ноттингемского леса». Получив «добро» от режиссера Кевина Рейнолдса, Костнер доказал, что знает, как обращаться с луком и стрелами, попав с расстояния 27,4 метра в чучело кролика.

Фото из журнала «Тайм».

СТАВИМ ПРОБЛЕМУ

СОКРОВИЩА ДВОРЦА ШАРЛОТТЕНБУРГ

ПОЧТИ ДЕТЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ

Да, все было, как в самом настоящем детективе: зарубежный музей, бесценные сокровища за стеклом пуленепробиваемой витрины, любознательный ученый из Советского Союза, изданная в ФРГ монография с рисунком давно пропавшей античной вазы и, наконец, таинственный офицер СС в отставке в роли торговца антиквариатом. Действие «детектива» происходило в прошлом году в Германии, в стенах Берлинского музея во дворце Шарлоттенбург.

Впрочем, обо всем по порядку. На днях я познакомился в Афинах с приехавшим сюда по служебным делам профессором Александром Лесковым, заведующим отделом Музея искусств народов Востока в Москве, а одновременно являющимся членом-корреспондентом германского «Археологического института». Александр Михайлович один из крупнейших в мире специалистов по археологии бронзового и железного веков Юго-Восточной Европы. Его имя получило широкую известность после выдающихся находок, сделанных во время раскопок в Адыгейской автономной области и на юге Украины. Однако рассказ здесь пойдет не о тех шедеврах древней культуры, которые нашел он сам, но о том, чем он занимался в Греции.

А. М. Лесков рассказал мне — первому советскому журналисту — необыкновенную историю о сенсационной находке, которую он сделал в Германии, в Берлинском музее во дворце Шарлоттенбург всего несколько месяцев назад.

— Музей этот,— начал он свой рассказ,— один из крупнейших и наиболее интересных в Германии. Там имеется блестящая экспозиция археологических находок, сделанных в Малой Азии, на Востоке, в Иране и в других местах. Мы вместе с заместителем директора музея г-ном Гольдманом осматривали зал, где выставлены предметы III тысячелетия до н. э., относящиеся к земледельческой культуре Юго-Восточной Европы. Неожиданно я увидел керамический сосуд, который показался мне знакомым. Изделие из желтой глины с геометрическим орнаментом, выполненным черной краской.

Я едва взглянул на него и тут же подумал: «Неужели!». И вспомнил сосуды трипольской культуры — древней земледельческой культуры юга СССР. Выставленный в Берлинском музее предмет был как две капли воды похож на хорошо знакомый мне по изданиям предвоенных лет сосуд из собраний одесского и херсонского музеев.

«Очень похож или...» — раздумывал я. Но высказать свои сомнения вслух не решился, опасаясь ошибиться. Ведь такие сосуды — не прямая моя специальность. Музей был большой, и мы вместе с г-ном Гольдманом продолжили осмотр бесконечной анфилады просторных залов. Но теперь я уже стал внимательнее осматривать экспонаты. И вдруг снова хорошо знакомая вещь за стеклом витрины, где были разложены предметы конца бронзового века. Я увидел литейную формочку. На этот раз никакой ошибки быть не могло, поскольку одна из моих археологических специальностей — древняя металлургия. Эту форму я знал отлично. Мало того, я ее подробно описал в своей монографии «Литейные формы эпохи поздней бронзы и северного Причерноморья», изданной, кстати, и в ФРГ. Мне было известно, что эта формочка хранилась в херсонском музее и пропала вместе с другими экспонатами музея в 1941 году, после начала войны. В своей монографии я рассказал о ней, используя сохранившиеся в Ленинграде рисунки.

— Д-р Гольдман,— обратился я к своему спутнику, стараясь сохранить спокойствие,— откуда эта литейная форма?

— Это,— небрежно переспросил он.— С юга России...

Тогда мне пришлось уточнить.

— Д-р Гольдман, эта литейная форма не просто с юга России,— она — с юга Херсонской области и найдена в песках Цурюпинского района.

Услышав это, доктор Гольдман буквально остолбенел.

Я попросил принести его уже упомянутую монографию о литейных формах.

— Она наверняка есть в библиотеке вашего музея, — добавил я.

Доктор Гольдман позвал служителя и послал его в библиотеку. Через несколько минут тот возвратился с книгой. Сомнений быть не могло: за стеклом находилась пропавшая формочка.

Как же попали эта и другие вещи в немецкий музей? По словам его руководителей, они купили коллекцию у некоего старичка, бывшего офицера СС, посетившего, как видно, в годы войны юг нашей страны отнюдь не в роли ученого или археолога.

— Надо признать,— продолжает свой рассказ А. Лесков,— что я встретил полное понимание у немецких коллег. Директор музея, профессор Дуб, пригласил меня на обед и заявил, что вся обнаруженная мной коллекция будет передана Советскому Союзу. Письмо об этом я передал министру культуры СССР Н. Губенко и академику Д. Лихачеву. Не обошлось, конечно, и без недоразумений. Так, я просил 2 месяца на командировку в Берлин, чтобы как следует поработать в музейных фондах, но в Министерстве культуры мне ответили, что это много, и согласились дать лишь месяц, хотя одна только страховая стоимость найденной мною коллекции составляет несколько миллионов долларов. По-прежнему, как видно, экономим на спичках?

По мнению советского археолога, находка в музее Шарлоттенбург ставит на повестку дня более широкую проблему — проблему возвращения на Родину многих ценностей нашей культуры, которые хранятся за рубежом, оказавшись там в годы войны. Часть русских коллекций, говорит А. Лесков, находится не только в фондах германских музеев, но и в Париже, Лионе, Вене, Будапеште и в США. Знаменитая «Янтарная комната» — лишь небольшая часть достояния, вывезенного в годы войны из Советского Союза. Были похищены сокровища харьковского и ростовского музеев, многое-многое другое. Министерство культуры подготовило список пропавших шедевров. Он еще не полон, но и без того поражает воображение. Но есть и другая проблема. О ней снова слово профессору Лескову:

— И у нас есть немало сокровищ, вывезенных в свое время из Германии, которые требует сейчас вернуть немецкая сторона. Я предлагаю — открыть все фонды наших и немецких музеев и возвратить друг другу то, что оказалось по разные стороны обеих границ в годы войны.

Правда, тут есть немало трудностей. Такой обмен не может быть для нас равноценным, поскольку на Западе многие шедевры оказались в фондах частных коллекций, и оттуда вернуть их практически невозможно. И все же главное — проявить добрую волю, чтобы этот процесс начался.

Владимир МАЛЫШЕВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

АФИНЫ.

Саддама Хусейна

есть «замок, откуда нет возврата», который занимает целый квартал на улице Димашк. Телохранитель Саддама имеет право входить в любую тюрьму. Карима проводили в большой темный зал, где он вел напрасные поиски при свете электрического фонаря, слушая стоны и вдыхая трупный запах. В одной из камер он обнаружил старика, сидевшего с 1970 года, бывшего министра при президенте Арефе. Старик рассказал, что, когда его бросили в этот мрачный застенок, он увидел там двух человек, сидевших в углу. Он обратился к ним, но они почему-то молчали. Когда он подошел поближе, то увидел, что головы у них были отрублены и поставлены на прежнее место. «Это делают для того, чтобы вывести заключенного из равновесия, заставить его говорить».

Поскольку человека, которого искал Карим, найти не удавалось, сопровождающий офицер повернулся к нему и сказал: «Может, твоего приятеля растворили в кислоте...» «Как это?» «Пошли».

Карим двинулся в другое здание, где дверь открывалась фотоэлементом, и увидел перед собой большой остекленный проем: «По другую сторону было помещение с бассейном 5×5 м, окруженным оградой из кованого железа. Цемент в бассейне был темным. Над заполнявшей его прозрачной жидкостью стоял пар. Это была кислота. Я увидел останки, плавающие на поверхности, и офицер сказал: «Вот этого растворили два часа назад». Он объяснил мне, что сначала в кислоту погружали руки и ноги приговоренного, а потом уже его бросали туда целиком. Этот метод не был новинкой в регионе. Старые ливанцы вспоминают, что в 1958—1961 годах, во времена союза между Сирией и Египтом, сирийцы уничтожали таким образом оппозиционеров. Так погиб, например, Фарджалла аль-Хелу, генеральный секретарь Ливанской коммунистической партии. Его жена тщетно требовала его тело целых 10 лет.

Такая же судьба постигла швейцарца из Рамадж. Он наступил по рассеянности на плакат с изображением Саддама Хусейна, отклеившийся со стены. Его стали пытать, и у него хватило смелости жаловаться и оскорблять палачей. Когда Карим вышел из этой тюрьмы, его стошнило. Он уже не мог спокойно скользить по позолоченной поверхности багдадского режима: он знал теперь его изнанку. Он уже не мог быть его сообщником, но не осмеливается стать его врагом.

Проходили месяцы, и Карим спал все хуже, он чувствовал, что надо что-то предпринять. Благодаря некоторой откровенности в беседах с друзьями он понял, что он не один. Как-то вечером за столом в отеле «Аль-Мансур» собрались 11 офицеров, включая двух старших офицеров из бронетанковых и ракетных войск. Никто не смел говорить откровенно. Все знали, что крупные багдадские отели нафаршированы микрофонами. Система прослушивания была создана в 1980 году, когда Багдад должен был принять конференцию неприсоединившихся стран. Тогда много строили. В отеле «Меридиан», переименованном затем в «Палестину», объектив камеры был незаметно вмонтирован в обшивку над кондиционером. Видео- и звукозаписи хранились в подвальной комнате гостиницы возле казино, где три человека следили за десятком видеомониторов. Главный центр прослушивания телефонных разговоров — это «Бюро номер 85» на площади Аль-Масбах. Это четырехэтажное здание, на верхнем этаже которого расположены компьютеры. «Единственная проблема в том, что нельзя прослушивать 10 тысяч номеров одновременно».

Итак, Карим и его друзья предпочли собраться на частной квартире. Первоначальный план предусматривал ракетный обстрел всех мест, где мог находиться президент с одновременным окружением дворца танками. Это означало большое кровопролитие и бои. Заговорщики из числа телохранителей предложили воспользоваться в случае государственного переворота передатчиком, который всегда держал при себе диктатор, чтобы, захватив Саддама, заставить его обратиться к народу и объявить о своей отставке.

Но кем его заменить? Заговорщики решили, что пора приступить к политическим контактам.

ПРОТИВОБОРСТВО с Западом, война с Ираком, репрессии против курдов в собственной стране — словом, Саддам сражается на всех фронтах сразу. Зимой 1988 года Саддам Хусейн объезжал Курдистан, и именно Карим вел его машину. На глухой дороге в районе Эль-Амадия президентский кортеж натолкнулся на троих людей, вооруженных одним ружьем. Это были курдские партизаны. «Это были мужчина лет 60, очень высокий, седой, не говоривший ни слова по-арабски, еще двое юношей, несомненно, его сыновья». Было очень

холодно, и Саддам Хусейн приказал «срубить несколько деревьев и разжечь большой костер. Затем, не выходя из машины, он сам допросил курдов. И в заключение сказал: «Вы замерзли? Сейчас мы вас согреем». И приказал своим людям облить их бензином и бросить в костер. Он наблюдал за этим зрелищем без гнева и волнения. Жар от костра чувствовался на расстоянии нескольких метров. Это продолжалось минут 45. Когда трое курдов стали агонизировать, кортеж отбыл».

Весной 1988 года Каримом овладела навязчивая идея убить Саддама Хусейна. В апреле следующего года в деревне Бейджи произошел следующий эпизод: 80-летняя женщина, потерявшая рассудок после гибели своего единственного сына на войне, закричала президенту: «Ты преступник! Ты жна, а мой сын умер! Трус! Убийца!» Саддам не ответил ей ни слова. Он обратился к одному из своих телохранителей и приказал: «Побейте ее». Толпа умоляла пощадить безумную старуху. «Четыре телохранителя избивали ее прикладами и сапогами, но без большого усердия. Когда Саддам появился на пороге дома, он был явно вне себя. «Я же приказал вам избить ее до смерти. Я хочу, чтобы из ее тела брызнула кровь». Телохранители повиновались. Через 20 минут их сапоги были залиты кровью. Старуха умерла. В ту ночь Саддам много пил».

Карим мог бы забыть казнь курдов в горах, жуткую багдадскую тюрьму и свои утраченные иллюзии, но простить Саддаму убийство этой старой женщины он не мог. На другой день он дежурил перед палаткой, установленной в пустыне. Когда Саддам вышел из нее рано утром в бедуинской одежде и без бронежилета, Карим стиснул свой автомат. «Это было 28 мая 1988 года в 7 часов утра, на другой день после смерти старухи. Саддам стоял передо мной совершенно беззащитный. Но я не решился и очень жалею об этой черной секунде». В то утро Карим понял всю меру ненависти и страха, которые внушал ему президент.

Оставался государственный переворот. Дело шло медленно, политическая поддержка была найдена, но нужно было подождать удобного случая. Тем более что Саддам с каждым днем становился все сильнее. Его войска отбили Фао, подавив иранцев артиллерийским огнем. После этого президент немедленно отбыл в Саудовскую Аравию и, хотя раньше никогда не молился, отправился в сопровождении ста телохранителей в вертолете до самой Мекки.

Фао был взят, но война продолжалась. В январе 1989 года Саддам Хусейн все откладывал и откладывал большой военный парад. Он опасался покушения. «Было ясно, что не мы одни хотели его прикончить». Недоверчивый, как всегда, президент приказал запереть бронетехнику на стоянке за 25 дней до назначенной даты. Машины были пронумерованы, с пушек сняты ударники, винтовки разряжены. Вдоль всей трассы были установлены заслоны. Саддам на трибуне был одет в бронежилет и меховую шапку, под которой была каска из твердого пластика. Когда начался парад, к шествию пристроился танк Т-72 с заряженной пушкой. Внутри сидели семь человек, у них были гранатомет, сто боевых гранат и 3.000 автоматных патронов. Танк сумел миновать заслоны и подошел к президентской трибуне на расстоянии 50 метров. Его водитель капитан Эсдам Джибури, герой войны, знал, что трибуна была слишком высока для угла прицеливания его орудия и для того, чтобы приступить к делу, нужно было находиться против ступенек. А где-то на военной базе одиннадцать офицеров ожидали момента, чтобы двинуть войска и захватить власть.

«Что это за машина без номера?» — закричал находившийся в метрах 50 от трибуны телохранитель в свой переносной приемопередатчик для связи с заслонами. Тут же танк был окружен четырьмя десятками телохранителей. Водитель внутри ничего не видел. Саддам Хусейн, прямой и бледный, не сдвинулся ни на сантиметр. Все это продолжалось не более минуты. 19 заговорщиков были казнены. Эта попытка переворота была предпринята смелыми, но не имевшими политической поддержки офицерами, и провалилась.

Кариму дали задание убить министра обороны Аднана Хейраллу, брата жены Саддама Хусейна. Президент не мог простить ему популярности, которую тот приобрел в годы войны с Ираном не только в армии, но и во всей стране. Карим был в ужасе: «Я должен был либо отказаться выполнять приказ и навлечь на себя подозрения, что означало в конечном счете смерть. Либо выполнить задание и стать неудобным свидетелем, которого раньше или позже устранят».

Выбора не было. 5 мая 1989 года четыре телохранителя стояли на взлетно-посадочной полосе авиабазы Фермеде под Мосулом, которую инспектировали президент и министр обороны. Карим знал, что Саддам Хусейн убрал нескольких генералов, приказав сбить ракетами вертолеты, в которых они находились. Но теперь война окончена, и подобные акции нельзя больше сваливать на иранцев. Поэтому телохранителям вручили бомбу замедленного действия: «Четыре бруска тринитротолуола (ТНТ) длиною в 25 см, диаметром в 3 сантиметра, по плотности похожих на тесто, со своего рода капсюлями и электропроводами, подсоединенными к двум крупным батареям с часовым механизмом». Было 10 часов утра, и все четверо трудились минут десять: «Мы приподняли ковровое покрытие под задним сиденьем вертолета, и зафиксировали проводку с помощью проволоки рядом с местом крепления ремня безопасности. Сделали так, что все это было совершенно незаметно. Затем поставили механизм ровно на 16 часов. Аднан Хейралла позавтракал с Саддамом, а затем отбыл на вертолете в Багдад.

Карим сидел в диспетчерской вышке, когда сигнал вертолета внезапно исчез с экрана локатора. Было ровно 16 часов. Вертолет развалился на части через час 15 минут полета над Махмуром в 170 км от Мосула. Верный человек президента Хусейн Камиль Хасан поздравил их от его имени. Следствие пришло к выводу, что причиной несчастного случая были «плохие погодные условия» и песчаная буря. Карим пожимает плечами: «В тот день погода была прекрасная, видимость идеальная». В Багдад он вернулся в подавленном настроении: «Я впервые участвовал в убийстве, не говоря уж о том, что пилот был моим приятелем».

В начале августа Багдад бурлил, во дворце знали, что дело идет к войне с Кувейтом, дабы захватить эту страну высокомерных эмиров, не желающую стать банкиром Ирака и признавать его мощь. Накануне вторжения Карим слышал последний телефонный разговор между Саддамом Хусейном и эмиром Кувейта шейхом Джабером. Это был настоящий водевиль. «Как ты поживаешь, о шейх Джабер?» — учтиво спрашивал Саддам. «Слава богу»,— ответил голос на другом конце провода. «Ты обедал?» — «Я обедал и благодарю бога, ибо чувствую себя хорошо». «Клянусь аллахом,— сказал Саддам, изменив тон,— завтракать в Кувейте ты уже не будешь». На следующую ночь иракские войска захватили Кувейт.

В конце августа Карим предупредил своих друзей-заговорщиков и скрылся в пустыне в ожидании возможности побега. Он считает, что его отец — слишком известное лицо, чтобы опасаться гнева Саддама Хусейна. Зато его старший брат будет немедленно уволен, а то и арестован. Но делать было нечего. И в сентябре он бежал описанным выше способом.

Фото из журнала «Тайм».

КЛУБ ПУТЕШЕСТВИЙ «СК»

Когда знаменитый английский мореплаватель капитан Джеймс Кук в 1771 году высадился в Кейптауне, то уже через несколько дней он был вынужден признать: «В этом городе нет абсолютно никаких развлечений». Примерно те же слова повторил мне 200 лет спустя управляющий Советом по делам искусств провинции Трансвааль Шалк Фиссер, когда мы встретились с ним недавно в его офисе в Претории. «Мы страдаем от отсутствия каких-либо настоящих культурных мероприятий», — посетовал он.

Так неужели в Южно-Африканской Республике, одном из богатейших государств мира, самой высокоразвитой стране континента, действительно нет никакой культурной жизни, и международный культурный бойкот в соответствии с санкциями ООН заставляет вернуться южноафриканцев, что называется, в «собственном соку»! На первый взгляд крупнейшим городам ЮАР действительно далеко до роскоши «культурного выбора», который могут предложить своим жителям, а также гостям Париж, Лондон или Нью-Йорк. Но было бы ошибкой думать, что общение с шедеврами мировой культуры у жителей Южно-Африканской Республики происходит исключительно посредством телевидения, видеокассет или поездок «на большую землю», в Европу или Америку, состоятельных жителей страны.

«СПАРТАК» В ПРЕТОРИИ

Для советского человека, впервые попавшего в ЮАР, необычно абсолютно все — и отсутствие на улицах убитых и раненых, которых показывает нам телевидение, и хорошо одетые люди, и какое-то внутреннее спокойствие прохожих на улицах. Никто никуда не спешит, не торопится, все делается размеренно и продуманно. И еще — люди очень хотят, помимо материальных ценностей (а их у населения ЮАР — причем не только белого, но и черного — вполне достаточно), получить возможность доступа к шедеврам искусства, которые создаются «где-то там» — в Европе, Америке, за тридевять земель от южной оконечности Африканского континента.

Но что интересно — культурные, и в частности, театральные традиции в самой ЮАР, развиваются уже давно и имеют свою, во многом уникальную историю. Уже во времена Кука создавались предпосылки для развития самобытного южноафриканского театрального искусства на основе песенного и танцевального творчества чернокожих рабов и фольклора французов и англичан, которые были первыми колонистами на этих необжитых землях.

В 1781 году, после того, как Кейптаун заняли французы, в здании солдатских казарм был размещен первый в городе театр, на сцене которого уже тогда усилиями местных энтузиастов были поставлены «Севильский цирюльник» и «Женитьба Фигаро». Затем Кейптаун вновь захватили британцы, по им идея размещения театра в армейских казармах понравилась, и они решили все оставить, так, как было ранее, изменив, правда, репертуар «волонтерского театра», а также язык постановок — с французского на английский.

Позднее, в 1801 году, совместными усилиями англичан и голландцев (что, как показала история, оказалось одним из редчайших случаев сотрудничества непримиримых соперников) был создан Африканский театр, который размещался в помпезном здании на площади Рибеек в Кейптауне.

Постепенно Африканский театр в Кейптауне пришел в упадок и в 1839 году был закрыт. Впоследствии его превратили в обычную церковь, которая пользовалась большой популярностью у рабов. И все же театральное искусство в Южной Африке продолжало развиваться. Стали появляться так называемые «народные театры» в городах Порт-Элизабет, Кимберли, возродились театральные студии и в Кейптауне. В отличие от театров профессиональных «народные театры» ориентировались в основном на энтузиастов-актеров, которые широко использовали в своем творчестве фольклор.

С развитием театра в Южной Африке стали появляться пьесы не только на английском языке, но и на языке африкаанс, который получал в то время на юге континента все большее распространение. Самым популярным автором театральных постановок слыл в те времена житель Претории Мелт Брйки, который написал 47 пьес на языке африкаанс, пользовавшихся у публики огромным успехом.

Уже в нашем веке, после окончания знаменитой англо-бурской войны, интерес к театральному искусству в Южной Африке резко возрос. Усилиями энтузиастов этот вид искусства получил в стране свое дальнейшее развитие. Вскоре в Южной Африке была учреждена Федерация любительских театральных обществ, которая объединила в своих рядах не только театральных деятелей и артистов-белых, но и «цветных», а также представителей черного населения.

Особую известность в Южной Африке приобрела труппа «Цветного театра» под руководством А. Смола. Обычно спектакли этой труппы проходили на языке африкаанс под открытым небом, а ее гастроли в пригороде Иоханнесбурга Соуэто, а также в Преории, Дурбане собирали по 6—7 тысяч зрителей. Замечу, что подобный интерес и даже несколько обособленное положение «цветного искусства» сохраняется в ЮАР и по сей день. Дело в том, что от возведения апартеида в ранг государственной политики «цветные» Южной Африки пострадали, пожалуй, больше других расовых групп, представляющих население страны. «Цветных» считают чужими и белые, и черные, и индийская община. И поэтому их искусство, как и весь уклад жизни, носит специфические, колоритные черты, не присущие никому другому.

Государственный театр Преории был торжественно открыт 23 мая 1981 г. Его сооружение финансировалось и активно направлялось Советом по делам искусств провинции Трансвааль — самой богатой в ЮАР. И событие это стало поворотным моментом в развитии всего искусства в стране.

Раньше на месте нынешнего красавца-театра располагалась популярная у местных жителей Церковная площадь, на которой находился крупнейший в городе рынок. Позднее на площади был сооружен выставочный зал. Тогда-то и возникла идея превратить площадь в своеобразный центр искусств столицы.

После того как удалось пройти по огромным залам, подсобным помещениям и артистическим уборным театра, мне стало понятно, почему все жители Преории с нескрываемым восторгом говорят о Государственном театре: «Это — наш Большой».

Что же представляет собой «Большой театр» Преории?

По проекту архитекторов В. Смита и Х. Боты здание объединяет под одной крышей оперный и драматический залы, помещения для изготовления декораций и реквизита, детский зал, комнаты для репетиций артистов и оркестра. В театре размещается 4 сцены, на которых ежегодно ставятся десятки спектаклей и всевозможных представлений.

Поражает своим убранством и красотой Оперный зал. Рассчитан он на 1.326 зрителей. В оркестровой яме могут разместиться 110 музыкантов. Соседняя драматическая сцена чуть поменьше.

Рядом с основными сценическими помещениями находится 12-этажное административное здание, в котором работают около 800 человек.

Побывав в «Большом театре» Преории, я, естественно, захотел узнать, что же предлагают южноафриканские коллективы своим зрителям. Думаю, что одно лишь перечисление театральных афиш, которые мне встречались в Преории, Иоханнесбурге, Кейптауне и Дурбане, даст советскому читателю представление о том, чем живет сегодня «мир искусства» этой во многом все еще таинственной для нас страны.

В Иоханнесбурге, к примеру, с успехом идут такие оперные спектакли, как «Отелло» и «Травиата» Дж. Верди и другие. В Преории я посмотрел балет «Три мушкетера» на музыку Верди, а в Дурбане в это же время с успехом шли балеты «Жизель» и «Спящая красавица». Значительное место в репертуаре театров ЮАР занимают драматические спектакли как на английском, так и на языке африкаанс.

Добавлю к этому многочисленные хоровые представления, симфонические концерты. Одновременно все большую популярность за рубежом приобретают ведущие артисты из ЮАР, такие, например, как оперная певица Карла Поль и пианист Антон Нел, лауреат конкурса имени Вана Клайберна.

Ну и, разумеется, нельзя не упомянуть о влиянии советского театрального, оперного и балетного искусства на театральную жизнь ЮАР. С огромным успехом в Государственном театре Преории прошла недавно премьера балета А. Хачатуряна «Спартак». Спектакль был поставлен Вероникой Пайпер. Заглавную партию прекрасно станцевал Кристофер Монтегю, которого знатоки хореографии сравнивают с лучшими исполнителями европейской и советской балетных школ. Присутствовавшие на премьере представители руководства Национального совета по делам искусств, играющего в ЮАР роль министерства культуры, выразили мнение, что произведения советских композиторов помогут жителям страны ближе познакомиться с лучшими образцами нашей театральной школы.

Более сорока лет наши страны оторваны друг от друга не только в политике и экономике, но и в культурной сфере. А между тем люди в ЮАР знают и уважают наше искусство, высоко ценят вклад советской театральной школы в сокровищницу мировой культуры. И с нетерпением ждут выступлений наших артистов у себя дома.

Юрий СИГОВ.

ПРЕТОРИЯ — МОСКВА.

● *Государственный театр в Преории.*

АУКЦИОНЫ

Сейчас им не завидуют

Ежегодно с наступлением осени крупнейшие аукционеры мира — английские фирмы «Кристи» и «Сотби» распахивают клиентам двери своих аудиторий в Лондоне и Нью-Йорке.

Казалось бы, еще вчера потиравшие руки от беспрецедентно высоких прибылей, эти гиганты рынка, под контролем которых, по данным агентства Рейтер, находится около 80 процентов мировой купли-продажи произведений искусства, сегодня явно обеспокоены. И не без основания. По сравнению с 1.350 млн. долларов в 1989 году доход «Кристи» прошлой осенью составил лишь 670 млн. Не лучшее самочувствие у «Сотби» — 35 процентов картин были проданы по цене, которая не достигла «себестоимости», указанной в каталоге.

Сенсацию произвел тот факт, что импрессионисты, из года в год исправно приподнимавшие планку процента от продаж, неожиданно не оправдали прогнозы экспертов и, более того, заставили говорить о кризисе рынка. Как сообщает Рейтер, в середине декабря минувшего года о намерении сократить на 10 процентов персонал в связи с 50-процентным падением доходов заявила «Кристи». Не заставила ждать и «Сотби», объявив о сокращении штата и реорганизации филиалов в Европе и на Ближнем Востоке.

А было время... «Кристи». Май 1990 года. Удар молотка оценщика — продано!!! Полотно Винсента Ван Гога «Портрет доктора Гаше» увозят в Японию за рекордную сумму — 82 млн. долларов. Деньги громадные. Стоит только представить, что на них без труда можно приобрести нефтеналивной танкер. Немногим позже все тот же возмутитель спокойствия наносит второй «удар» — 78 млн. долларов за холст Огюста Ренуара «Мельница в Гале».

Что же произошло? По словам бывшего министра иностранных дел Великобритании, ныне директора фирмы «Кристи» лорда Каррингтона, реальность на сегодняшний день такова, что Англия, Япония и США находятся в тисках экономической нестабильности, которая значительно усилилась событиями в Персидском заливе.

Страх перед глобальным спадом в экономике привел к тому, что покупательский бум заметно приутих. Биржевые брокеры, на которых в течение последних лет буквально молились английские аукционеры, с падением курса доллара сделали клиентов более «разборчивыми». Цепная реакция последовала незамедлительно — вслед за американцами и европейцами, после того как противостояние на Ближнем Востоке начало сказываться на национальной экономике, поостыли японские толстосумы.

Как сообщает бельгийская газета «Либр Бельжик», «Кристи» удалось продать лишь 25 процентов предложенных на аукцион картин. Принадлежавшее американской киноэзвезде Элизабет Тейлор полотно Ван Гога, которое оценивалось в 19 млн. долларов, вопреки ожиданиям не нашло покупателя. Та же участь постигла и два других творения голландского живописца — «Жнеца» и «Вазу с васильками и маком». За последнюю картину предложили 9,5 млн. взамен 16 ожидаемых, что продавец счел недостаточным. Не более «удачливыми» оказались Клод Моне и Пабло Пикассо. Относительно неплохие сборы получили Камиль Писсарро — 6 млн. за «Зиму в Монфуко». Самый же дорогой покупкой стало полотно Фернана Леже «Дома под сенью деревьев», проданное за 9,9 млн. против 12 запланированных.

По мнению экспертов, рынок становится все более трудно предсказуем. Твердо сегодня можно прогнозировать лишь то, что, пока ситуация в Персидском заливе не нормализуется, конъюнктурный спад неизбежен.

Как утверждает спикер «Сотби» Фиона Фору, речь не идет о том, что импрессионисты «выдохлись». Настоящие ценности стоит попридержать до лучших времен. И потом, жизнь — это еще не весь аукцион, считает она. В этом с ней трудно не согласиться. По-прежнему устойчив спрос на изделия из золота и серебра, старинную мебель.

Александр ШИШЛО.

SOLD

Рисунок Ван Гога «Сад цветов» был проден за рекордную для рисунка сумму в 8,4 миллиона долларов, а картина Констебля «Плотина» обошлась своему покупателю барону Тиссену в 21,1 миллиона долларов.
Констебль. «Плотина» (1824).

UNSOLD

Почти половина картин современных художников «провалилась» на осенних аукционах. Среди них и полотна патриарха авангардизма Энди Уорхола.

Непроданным оказался его «Автопортрет».

ИЗ ЖИЗНИ «ЗВЕЗД»

Шон Коннери:

«Радость моя, Мишелин»

Если послушать Джеймса Бонда, точнее того, кто не однажды воплощал на экране образ агента «007», то можно подумать, что и впрямь без жены он пропадет. И еще: в свои шестьдесят тот, кого называли «самым сексуальным мужчиной в мире», сейчас больше всего стремится к одиночеству. К добровольному заточению в своей великолепной вилле в Марбелле. Там-то и встретился с ним корреспондент журнала «Парн-матч». Его интервью с Шоном Коннери в слегка сокращенном виде предлагаем сегодня читателям.

— За последние два года не прошло ни дня, чтобы кто-нибудь — в той или иной форме — не высказывал вам свое почтение. Пожалуй, скоро вас причислят к лику святых!

— Должен признаться, что мне очень нравятся похвалы и почести. Если бы сейчас я стал принимать все дары, которые мне преподносят, то большая часть времени уходила бы на разбор и сортировку подарков и трофеев, а не на работу в кино.

— Вы считаете себя хорошим человеком!

— Не мне судить об этом. Хотя говорят, что я никогда никому не причинил зла. По крайней мере преднамеренно. Самая простая истина в жизни — обходись с людьми так, как бы тебе хотелось, чтобы они обращались с тобой.

— Совсем недавно, во время торжественной церемонии в вашу честь в Лондоне, принцесса Анна сказала: «Нам нужны герои. Нравится вам это или нет, мистер Коннери, но мы решили, что вы будете нашим героем...»

— Я был тронут гораздо сильнее, чем можно было себе представить. Однако быть «героем» значит для меня примерно то же, что и быть «самым сексуальным мужчиной планеты», как назвали меня в одном американском журнале!

— В шестьдесят лет это не так уж и плохо!

— Это по меньшей мере странно, вы не находите?

— Известно, что вы скоро встретитесь с Папой. Что вы ему скажете!

— Не знаю. Очень трудно приготовиться к такой беседе. Я восхищаюсь этим человеком. Он один из тех трех в мире, кто нравится мне больше всех.

— Кто же остальные двое!

— Мать Тереза и Горбачев.

— В честь вашего шестидесятилетия Мишелин организовала великолепный прием — Спилберг, Сталлоне, Клинт Иствуд, Гаррисон Форд, почти весь Голливуд был у вас на дне рождения. Когда вы открыли дверь и увидели всех ваших друзей, вы заплакали...

— Я этого совершенно не ожидал. Это был настоящий сюрприз. Прекрасно! Я чрезвычайно эмоциональный человек. У меня перехватило дыхание. Я не знал, что сказать. С большим трудом мне удалось взять себя в руки.

— Вы один из самых популярных на Земле людей. Вы знамениты и богаты. Расскажите, как вы начинали!

— Я не был хорошим отцом. Был слишком занят своей карьерой, амбициями. И я сожалею об этом. Уверен, что самая лучшая школа для детей — это школа жизни. Ограждать их от окружающего мира — плохая услуга юным душам.

— Когда вы были ребенком, вы мечтали о том, что в один прекрасный день станете «звездой»!

— Никогда. Прежде всего у меня не было времени мечтать. Очень рано я понял, что необходимо зарабатывать на хлеб. Зарабатывать, чтобы жить. В юности я был очень робким. А потом мне удалось начать сниматься в кино. Роли были простейшие. Но и они способствовали тому, что все мои страхи постепенно исчезли. Жизнь продолжалась. Это похоже на то, как снимается фильм. Иногда кажется, что все отснято зря, что ничего не получится. Но затем вдруг все меняется, словно по мановению волшебной палочки.

— Вы верите в судьбу!

— Я верю в усердие и в работу.

— Сегодня вы могли бы жить, не снимаясь!

— Конечно. После «Никогда не говори никогда» я три года не принимал никаких ролей. Вообще для того, чтобы не сниматься, мне достаточно найти какое-нибудь другое занятие, заразиться какой-нибудь страстью, которая заставляла бы с нетерпением ждать наступления следующего утра. Я очень простой человек, не любитель роскоши. У меня никогда не было непомерных амбиций. Просто я хочу хорошо себя чувствовать таким, какой я есть.

— Кто-то сказал о вас: «В жизни Шона три страсти: кино, гольф и судебные тяжбы»...

— Я обожаю гольф. Это меня расслабляет. Когда я на поле, то забываю обо всем остальном. Что же касается судебных процессов, то я бы с удовольствием не участвовал в них. Но не терплю нечестность, несправедливость. И мне с лихвой досталось. Это правда, что я судился практически со всеми студиями. Они того заслуживали: они всех грабят! Терпеть не могу людей, которые наживаются за мой счет.

— Вы очень недоверчивы...

— Стал таким. И у меня есть на то веские причины.

— Мишелин всегда говорит, что вы — «киноар на грани принятия». Вы считаете, это удачная характеристика!

— Она знает меня лучше, чем кто бы то ни было: она знает мои плюсы и минусы. (Смеется). Терпеть не могу светские манеры, отъевшихся людей. Люблю быть один. И знаете, что очень не люблю? Когда обо мне много говорят. Я не слишком-то способен к самоанализу. Мишелин гораздо умнее меня. А я зато хороший ученик!

— Вы всегда воспринимали жизнь, как своего рода «английский клуб»: с одной стороны — мужчины, с другой — женщины. Ваше мнение не изменилось с годами!

— Отнюдь. Я никогда не скрывал, что предпочитаю мужские компании. Меня всегда считали мужчиной-самцом! Признаюсь, случалось всякое, в том числе настоящие сюрпризы. Совсем недавно в Лос-Анджелесе я был просто напуган, когда мне предложили одному отобедать в компании пяти женщин. Но, должен признаться, это был сказочный вечер.

— Как вы объясните то, что мужчины всегда боятся женщин!

— Я не вполне подходящий человек для ответа на этот вопрос. (Смеется). Во всяком случае полагаю, что американцы думают так: все, что ей нужно, это мои деньги!

— Мишелин обычно говорит: «Шон видит проблемы повсюду. А я всегда нахожу пути их решения». Так ли это!

— Да. По натуре я пессимист. Мне часто не хватает энтузиазма. Мишелин — сама радость жизни. Но при этом она гораздо циничнее меня: видит людей такими, какие они есть на самом деле, и при этом часто называет меня идеалистом. До встречи с ней я был куда наивнее. Когда-то я считал, что весь мир, все люди похожи на меня. Теперь я так не считаю. И чего стоил мне этот опыт...

— Вам шестьдесят лет. Как вы полагаете, старение дает какие-либо преимущества!

— У меня есть друг, марокканец, с которым мы часто и помногу беседуем, и он мне постоянно твердит, что со старостью приходит мудрость. Он говорит, что ему доставляет настоящее удовольствие чувствовать, как он становится мудрее с каждым годом. Но лично я с течением времени не ощущаю в себе каких-то особых перемен.

— После вас останутся разные образы Шона Коннери! Какой из них ближе всего вам!

— Если бы не мои фильмы, то я мог бы исчезнуть завтра, и никто бы этого не заметил. Я совсем не привязан к моим воспоминаниям. Моя память — это моя Мишелин. А что касается того, что будет когда-то потом, то это меня волнует меньше всего.

Публикацию подготовил А. ВЕТРОВ.

● *Шон Коннери с женой Мишелин.*

Фото из журнала «Парн-матч».

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

НОВЫЙ УСПЕХ ТАГАНКИ

Событием, оставившим неизгладимое впечатление у зрителей, называет агентство ЧТК гастроли на сцене пражского Национального театра прославленного московского коллектива — Театра на Таганке. Агентство подчеркивает, что зрительный зал был на всех спектаклях заполнен до отказа — явление для Праги необычное.

Московский коллектив показал два спектакля — «Бориса Годунова» Пушкина и инсценировку романа Можаева «Живой».

Волшебство представления, задуманного нами обращение к людям — почему они так равнодушны, почему молчат, почему не действуют, — заключается прежде всего в его атмосфере и захватывающем ритме, отмечает «Руде право». Газета высоко оценила творческое воображение и фантазию режиссера театра Юрия Любимова, которые, как она считает, стали эмоциональным зарядом всего спектакля.

ПРАГА.

ТРОЕ В ОДНОМ ЗАЛЕ

Выставка произведений трех действительных членов Академии художеств СССР и народных художников СССР — президента АХ СССР профессора Б. Угарова, профессора Института им. И. Е. Репина АХ СССР В. Ветрогонского и Героя Социалистического Труда лауреата Ленинской премии профессора Н. Аникушина — открылась в новом выставочном зале финской столицы — Галерее им. Ильи Репина.

Профессор Б. Угаров сказал корр. ТАСС, что обмен художественными выставками, имеющий давние традиции, играет заметную роль в развитии культурного сотрудничества между Советским Союзом и Финляндией. «Выставки, — отметил он, — способствуют пониманию того, сколь много общего у наших народов». Художники выразили надежду, что открывшаяся выставка внесет вклад в дальнейшее укрепление добрососедских отношений между нашими странами.

(ТАСС).

ХЕЛЬСИНКИ.

НУ и НУ!

БРИЛЛИАНТЫ БЫЛИ НАСТОЯЩИЕ...

Вовсе не блестящее исполнительское мастерство артистов стало сенсацией во время спектакля Американского театра балета в Нью-Йорке. Обычно балерины надевают искусственные бриллианты, когда танцуют в «Украшениях» Джорджа Баланчина. Но на сей раз специально для этого представления ювелирная компания Гарри Уинстона предоставила несколько настоящих «камушков». Солистки Мария Калегари и Елена Александопулос продемонстрировали публике потрясающие украшения, пишет журнал «Ньюсуик». А вот балерина Мелинда Рой не сверкала бриллиантами от «Уинстона», замечает «Ньюсуик», однако она была в компании со знаменитым рок-певцом Полом Саймоном, с успехом заменившим ей изумруды и жемчуга.

● *Пол Саймон, Елена Александопулос и Мелинда Рой после спектакля «Украшения».*

Фото из журнала «Ньюсуик».

„И все-таки я верю"

В своей исповеди, записанной на магнитофон в 1967 году, Михаил Ромм сказал так: «Меня поливают, рыхлят, вздабривают, закрывают от зимних заморозков, иногда сажают в теплицу-санаторий, иногда запирают в домашний парник, словом — я созрел».
Это было реальностью, потому что Ромм был в эпицентре политической и художественной жизни страны. С его мнением считались. Ему верили. Он — уникальное явление в кинематографической культуре. Ему никоим образом не были свойственны двусмысленность и неопределенность. Он был гражданином.

СЕГОДНЯ некоторые ретивые критики пытаются утверждать, будто бы Ромм хорошо знал об ужасающих беззакониях, творимых Сталиным, и в то же время создавал фильмы о Ленине...

Разумеется, он не мог об этом не знать!

Но кто об этом не знал? Вавилов или Капица? Эйзенштейн? Станиславский!!

Много мытарств и несправедливости выпало на его долю. В автобиографии, датированной 27 января 1959 года, писал: «В январе 1938 года приступил к осуществлению «Пиковой дамы» (во второй раз.— М. Г.). Снял всю натуру и начал павильоны, когда картина была вновь снята с производства по необъяснимому указанию тогдашнего руководителя кинематографии С. С. Дукельского». Таков случалось в его творческой жизни неоднократно: «Суворов» и «Анна Каренина», «Убийство на улице Данте» и «Мир сегодня»...

Сталиным был подписан тематический план, согласно которому Ромму вменялась в обязанность постановка фильма «Академик Павлов». Он наотрез отказался, заявив: «Не буду ставить «Павлова». По этому поводу был скандал, Ромму грозили лишением права постановки на пять лет...

А сколько душевных истязаний пережил Ромм в брежневские времена в связи с его фильмами «Обыкновенный фашизм» и «Мир сегодня»! Сколько неосуществленных замыслов осталось за барьером жизни...

Публицистическую картину «И все-таки я верю» Михаил Ромм закончить не успел. Завершали работу его друзья.

◇

А к друзьям он всегда относился бережно. К их работе. К их жизни. Проявилось это и в письме, написанном... «вождю народов».

Его он отправил 8 января 1943 года из Ташкента.

Письмо Сталину

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я уже давно хотел написать Вам это письмо. Но, сознавая, какие грандиозные, мирового масштаба труды лежат на Ваших плечах, я просто не решался обращаться к Вам. Дело, однако, зашло так далеко, что обойтись без этого письма я не могу.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Задавались ли Вы вопросом, почему за время войны Вы не видели ни одной картины Эйзенштейна, Довженко, Эрмлера, Козинцева и Трауберга, моей, Александрова, Райзмана (ибо «Машенька» была начата задолго до войны), Хейфица и Зархи (ибо «Сухэ-Батор» тоже по существу довоенная картина) и некоторых других крупнейших мастеров. Ведь не может же быть, чтобы эти люди, кровно связанные с партией, взращенные ею, создавшие до войны такие картины, как «Броненосец «Потемкин», «Александр Невский», «Великий гражданин», «Щорс», «Трилогия о Максиме», «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Депутат Балтики» и др.,— чтобы эти люди не захотели или не смогли работать для Родины в самое ответственное время. Нет, дело в том, что любимое Ваше детище — Советская кинематография — находится сейчас в небывалом состоянии разброда, растерянности и упадка.

Начну с себя, хотя речь идет, по существу, не обо мне. Два с небольшим года тому назад я был назначен художественным руководителем кинематографии. Одновременно другие крупнейшие режиссеры были назначены художественными руководителями студий. Это мероприятие, несомненно, продиктованное ЦК партии и Лично Вами, мы — творческие работники кинематографии — приняли с энтузиазмом, мы восприняли это как новую эпоху в кино. Мы взялись за эту непривычную для нас, трудную и неблагодарную работу и, скажу прямо, покрыли своим горбом бесчисленные ошибки, наделанные до нас Большаковым (пред. Комитета по делам кинематографии.— М. Г.), и тем самым засыпали пропасть, которая годами отделяла руководство кинематографии от основного массива творческих работников.

И вот за последнее время я оказался в каком-то непонятном положении. Я работаю в атмосфере явного недоброжелательства со стороны Большакова и его заместителя Лукашева. Больше того, у меня сложилось впечатление, что я нахожусь в негласной опале. Все важнейшие вопросы, непосредственно касающиеся художественного руководства, решаются не только помимо меня, но даже без того, чтобы проинформировать меня о решениях. Без моего участия утверждаются сценарии, пускаются в производство картины, назначаются режиссеры, без моего участия картины принимаются, отвергаются или переделываются, без моего участия назначаются и смещаются работники художественных органов кинематографии, в том числе художественные руководители студий и даже работники моего аппарата. На все поставленные мною принципиальные и практические вопросы тов. Большаков не считает нужным даже ответить, в том числе я не получил ответа на вопрос о том, когда я сам получу возможность ставить картину и какую именно.

Дошло до того, что окружающие меня работники смотрят на меня с недоумением, не понимая, что происходит. Ко мне приходят режиссеры, операторы, актеры с рядом насущнейших творческих вопросов. Я ничего не могу им ответить, так как мои указания подчас ведут к полной дезориентации из-за расхождений с неизвестными мне указаниями Большакова, делающимися помимо меня.

Если бы речь шла только обо мне — только о моем тяжелом моральном состоянии,— то, быть может, я не осмелился бы писать Вам в наши дни. Но дело идет не обо мне персонально. Так, художественный руководитель крупнейшей у нас Алма-Атинской киностудии Эрмлер находится в таком же плачевном состоянии. Все, что я написал о себе, в полной мере относится и к нему. Важнейшие вопросы художественной практики студии, которой он руководит, решаются без его участия. Дошло до того, что приказом Большакова смещены заместители Эрмлера по художественному руководству Трауберг и Райзман, а на их место назначен Пырьев, причем с Эрмлером по этому вопросу не посоветовались, не объяснили ему причины этого исключительного мероприятия и даже не нашли нужным известить его об этом. Будучи в Ташкенте, Эрмлер беседовал со мной. Он находится в исключительно тяжелом моральном состоянии.

То же самое испытывают на только художественные руководители, но и целый ряд других крупнейших режиссеров. Сегодня я получил трагическое письмо от создателя «Трилогии о Максиме» — Козинцева. Он жалуется на невыносимое обращение с ним, на полную дезориентировку, говорит о том, что чувствует себя «бывшим» человеком и просто гибнет. История с ним действительно возмутительна, и не только с ним одним.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Мы спрашиваем себя: в чем дело? Чем провинились против партии и Советской власти Эрмлер, Ромм, Козинцев, Трауберг и многие другие, имена которых я не упоминаю только потому, что они не говорили со мной лично или не писали мне, но положение и настроение которых я отлично знаю. Среди нас нет ни одного, кто не просился бы многократно в Москву и на фронт. Но мы продолжаем сидеть в тылу, оторванные от центральных органов партии, получая от Комитета вместо руководства — приказы, бюрократические окрики и потоки непонятных и недоброжелательных распоряжений. Мрачная атмосфера клеветы, аппаратной таинственности и бюрократизма, исчезнувшая было за последние четыре-пять лет,— начинает возрождаться в новых формах со всеми типичными «прелестями»: любимчиками, подхалимажем, таинственными перемещениями, зазнайством, самодурством и мстительностью. Мы с завистью смотрели на работников других областей, которые живут полной жизнью и радостно, несмотря на все лишения военного времени, отдают свой полноценный труд Родине.

Как Вам известно, за месяц до войны в ЦК ВКП(б) состоялось совещание по вопросам кино, которое проводили тт. Андреев, Жданов, Маленков и Щербаков. В выступлениях секретарей ЦК был дан ряд руководящих указаний: об усилении художественного руководства и укреплении этого института, об устранении ряда бюрократических рогаток, мешающих работе кинематографии, об упрощении финансовой системы, об усилении работы с молодежью, выдвижении новых режиссеров и т. д. Ряд указаний был облечен в форму практических предложений, но ни одно из этих указаний не выполнено, а практика Комитета по делам кинематографии прямо противоречит всему направлению, данному на этом совещании. Это не может объясняться войной, так как война должна была бы подтолкнуть Комитет на быстрейшее осуществление указаний секретарей ЦК, ибо совещание происходило в атмосфере предвоенной обстановки.

Я не позволяю себе затруднять Ваше внимание перечислением множества фактов, иллюстрирующих бюрократизм, организационную неразбериху, формальное решение вопросов и т. д. Люди гибнут. Крупнейшие режиссеры, имена которых известны не только любому пионеру в нашей стране, но известны и в Америке, и в Англии, и во всем мире,— эти режиссеры находятся в таком состоянии, что если ничего не изменится буквально в ближайшее время, то страна может навсегда потерять этих мастеров. Поднять их снова на ноги будет, быть может, уже невозможно. Наша немногочисленная смена наполовину не существует.

Я прошу Вас, Иосиф Виссарионович, вызвать в Москву, в ЦК партии художественных руководителей крупнейших студий: Эрмлера, Юткевича, Чиаурели, Александрова, а также меня и режиссеров Эйзенштейна, Козинцева и Трауберга. Украинскую кинематографию на этом совещании может представить находящийся в Москве Довженко.

На этом можно было бы кончить письмо, ибо я убежден, что такое совещание внесет ясность во все вопросы и даст нам надолго политическую и творческую ориентировку.

Но есть еще один вопрос, с которым я не могу обратиться ни к кому, кроме Вас. За последние месяцы в кинематографии произошло 15—20 перемещений и снятий крупных работников (художественных руководителей, членов редколлегий Сценарной студии, заместителей директоров киностудий, начальников сценарных отделов и т. д.).

Все эти перемещения и снятия не объясняются никакими политическими и деловыми соображениями. А так как все снятые работники оказались евреями, а заменившие их не евреями, то кое-кто после первого периода недоумения стал объяснять эти перемещения антиеврейскими тенденциями в руководстве Комитета по делам кинематографии. Как это ни чудовищно звучит, но новые и новые распоряжения Комитета ежедневно прибавляют пищу для этих разговоров, оспаривать которые стало просто трудно.

Проверяя себя, я убедился, что за последние месяцы мне очень часто приходится вспоминать о своем еврейском происхождении, хотя до сих пор я за 25 лет Советской власти никогда не думал об этом, ибо родился в Иркутске, вырос в Москве, говорю только по-русски и чувствовал себя русским, полноценным, советским человеком. Если даже у меня появляются такие мысли, то значит в кинематографии очень неблагополучно, особенно если вспомнить, что мы ведем войну с фашизмом, начертавшим антисемитизм на своем знамени.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Я дважды в моей жизни обращался к Вам в тяжелую для меня минуту. Если я теперь в чем-то неправ, чего-то не праз, чего-то не понимаю, то прошу Вас разъяснить мне как члену партии и режиссеру допущенную мною ошибку.

Извините, что своим письмом я отнял у Вас время; такое ценное для всего передового человечества.

Лауреат Сталинской премии Михаил Ильич Ромм.

Ташкент, ул. 9 января, дом 16, кв. 36, тел. 32-337.

Ответа на письмо не последовало.

Ромм, приехав в Москву, отправился в ЦК партии и оказался на приеме у Г. Ф. Александрова, который был тогда зав. отделом пропаганды и агитации. Письмо Ромма оказалось у него. Оно было исчеркано синим карандашом рукой Сталина, в нем было множество вопросительных и восклицательных знаков и сталинская резолюция: «Разъяснить».

Что тут было разъяснять, когда Ромм узнал, что в Москве организуется киностудия «Русфильм», на которой будут работать только русские режиссеры. Большаков собрал актив, на котором решался вопрос о создании подобной студии.

Но Ромм всегда оставался Роммом. На этом «знаменитом» кинематографическом активе он заявил: «Ну что ж, раз организуется такая русская кинематография, в которой должны работать русские режиссеры, которые русским духом пахнут, мне, конечно, нужно искать где-нибудь место. Вот я и спрашиваю себя: а где же будут работать автор «Броненосца «Потемкин», режиссеры, которые поставили «Члена правительства» и «Депутата Балтики» — Зарки и Хейфиц, режиссер «Последней ночи» Райзман, люди, которые поставили «Великого гражданина»: Козинцев и Трауберг, которые сделали трилогию о Максиме, Луков, который поставил «Большую жизнь»? Где же мы все будем работать?

Очевидно, мы будем работать в советской кинематографии.

◇

...РОММ тяготел к театру. Он был создателем Театра-студии киноактера в Москве. Он ценил и понимал русскую театральную традицию. Вот чудом сохранившееся его письмо к М. А. Чехову, написанное после войны.

М. Чехов остался в США во время гастролей МХАТа в 1922 году. Его письмо было первой весточкой от мастера, до конца преданного русской культуре.

Письмо М. А. Чехову

Дорогой Михаил Александрович!

Ваше письмо советским кинработникам по поводу «Ивана Грозного» С. М. Эйзенштейна было напечатано в бюллетене киносекции ВОКС и вызвало самый широкий интерес в нашей среде.

Прежде всего нас обрадовала та художническая страстность и искренность, которой исполнена каждая фраза Вашего письма. Поднятые Вами вопросы волнуют нас и служат предметом горячих споров в нашей среде. Вы затрагиваете основные и глубокие проблемы природы актерского мастерства — проблемы, гениально поставленные перед всем театральным и кинематографическим искусством великим Станиславским. Каждое Ваше слово обнаруживает в Вас высокого мастера своего дела, притом мастера, мыслящего принципиально и глубоко.

Система Станиславского пользуется огромным авторитетом, получила широчайшее распространение: на ее основе преподают актерское мастерство почти во всех театральных и кинематографических школах. Однако режиссеры в работе принимают ее по-разному, в разных видоизменениях и с различными коррективами. Мало того, ряд режиссеров, в том числе некоторые крупнейшие мастера, отвергают систему Станиславского и ставят перед своим искусством совершенно иные задачи, подчас несовместимые с психологической школой актерской работы.

С. М. Эйзенштейн — огромный и чрезвычайно своеобразный мастер. Можно очень грубо и приблизительно разделить наших кинорежиссеров на «постановщиков» и на «актерских» режиссеров.

Первые в основном разрабатывают изобразительную сторону киноискусства: мизансцену, монтаж кадров, монтаж звука, взаимодействие изобразительного и звукового ряда, массовые сцены и тому подобные кинематографические эффекты.

Вторые — основное, главное содержание своей работы видят в актере, в системе человеческих образов.

Разумеется, «постановщикам» тоже нужно работать с актером, а «актерским» режиссерам — иметь дело с монтажом и зрелищными эффектами. Но основной акцент, основная направленность режиссерского ума и сердца диктует подход к элементам кинокартины, и если для меня, например, работа актеров будет главенствующей частью, на три четверти определяющей все звучание картины, то для другого режиссера актер окажется только одним из компонентов его замысла, причем подчас компонентом далеко не самым главным.

К таким режиссерам относится Сергей Михайлович Эйзенштейн.

Полагаю, что физиология актера играет для Эйзенштейна значительно большую роль, чем, скажем, его подход к созданию образа. Проблема работы с актером в том смысле, как Вы это понимаете, стоит у Эйзенштейна даже не на втором, а на третьем, пятом, десятом месте. Во всяком случае такой представляется мне фигура режиссера С. М. Эйзенштейна, и, полагаю, я здесь не ошибаюсь.

Любопытно, что, прежде чем приступить к съемке «Ивана Грозного», С. М. Эйзенштейн сделал тысячи зарисовок будущих кадров. Я видел эти зарисовки. Эйзенштейн спроектировал в них не только декорации, костюмы, композицию кадров, расположение фигур и т. д., он заранее зарисовал ДВИЖЕНИЕ АКТЕРОВ (выделено Роммом.— М. Г.) во всех основных фазах. Он исходил при этом совсем не из репетиций (которых еще не было), не из человеческих образов, созданных вместе с актерами на основе долгой работы, поисков, вживания, накопления элементов характера. Нет, режиссер на основе своего толкования зрелища, предложенного данным сценарием, составил определенные смысловые композиционные схемы, в которые актеры входили как заранее определенная часть. Актеры стали МОНТАЖНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ (выделено М. Роммом.— М. Г.) так же, как декорация, звук, музыка, речь, свет. Все подчинено априорному замыслу режиссера, понимающего каждый кадр как знак, как элемент будущего монтажа, а актера — как неную часть кадра, которая тоже может быть определена заранее и включена в сложнейшую монтажную схему.

По этим рисункам строилась работа актеров, которые ставились в определенные позы, составляли композиционно решенные режиссером группы.

Как видите, функция актера у Эйзенштейна нисколько не похожа на функцию актера у любого другого режиссера. Мы можем спорить с Эйзенштейном, можем соглашаться или не соглашаться с ним в его методах, но нельзя отказать ему прежде всего в железной последовательности, с которой он проводит свою систему создания кинозрелища, нельзя отказать ему также в поистине необычайном таланте и своеобразии.

Вы адресуете Ваше глубокое и интересное письмо как бы актерам, исполнявшим роли в «Иване Грозном», но боюсь, что они меньше всего повинны в получившемся результате. Многие из них (ну хотя бы С. Бирман) сами исповедуют примерно тот же символ веры, что и Вы, и согласятся с Вами во всем. Полагаю, однако, что они имеют право ответить: «Мы готовы работать так, как Вы того хотите, мы даже работаем обычно так или примерно так, но только не в картине «Иван Грозный», где Эйзенштейном был предложен совсем другой строй, совсем другая система. Ведь само слово у Эйзенштейна делается таким же знаком смысла, как композиция кадра и поза. Согласитесь, что поза не только выражает ту или иную эмоцию (кстати, Вы сами приводили пример со старичком, который сначала топнул ногой, а потом уже рассердился).

Представьте же себе Вашу систему, примененную к актеру, который поставлен в некую нарисованную заранее позу, из которой на протяжении кадра в 12 секунд он должен обязательно прийти в другую, тоже заранее определенную позицию с точностью до одного сантиметра. Позы эти для режиссера есть обязательная составная часть сложнейшего композиционно-монтажного замысла.

Такого Эйзенштейн, и таким нужно его понимать или отвергать, не скорректировать его, боюсь, невозможно. Я согласен с Вами почти во всем, что касается актерской работы в «Иване Грозном», и тем не менее нахожу в этой картине очень много глубоко поучительного, своеобразно сложного, необычайно интересного.

Во всяком случае я лично почерпнул для себя в Вашем письме очень много ценного. Я считаю великолепными Ваши определения природы актерской речи, актерской фантазии, роли темпа и паузы.

Я позволил себе прочесть Ваше письмо и тщательно обсудить его с теми актерами, которые сейчас работают со мной, и убежден, что письмо принесет нам пользу и оставит след в нашей работе.

Мы очень хорошо помним Вас, Михаил Александрович, помним Чехова — Хлестакова, Чехова — Гамлета, Чехова — Мальволио, Чехова — огромного актера.

Нам приятно и радостно было читать Ваши строки, проникнутые самым горячим желанием добра, и нам в то же самое время грустно, что эти строки — первая ощутительная весть от Вас.

С приветом, Михаил Ромм. Октябрь 1945 г.

По поводу этого послания к великому русскому актеру у Ромма возникли невероятные неприятности. Большаков решил собрать так называемый суд чести, после войны они повсеместно практиковались, на котором должно было рассматриваться дело о низкопоклонских письмах Михаила Ромма к белоэмигранту Михаилу Чехову. Был даже создан состав суда чести, в который, к сожалению, входил Пудовкин.

Ромм пытался объясниться с Большаковым, сказать ему, что письмо М. Чехова по поводу фильма Эйзенштейна «Иван Грозный» было опубликовано в «Бюллетене ВОКСа», что ответить на это письмо его просил председатель ВОКСа Кеменов, который даже просил намекнуть о возвращении на Родину, как это сделали Куприн и Вертинский.

Большаков отказался встретиться с Роммом, к его принял Сакоников — зам. председателя Комитета по кинематографии, который заявил буквально следующее: «Товарищ Ромм, вы знаете меру содеянного вами и отвечать будете перед судом чести, который определит меру вашей вины как режиссера, члена партии и гражданина советского общества. А больше ничего добавить не могу. Суд чести решит вашу судьбу».

Михаил Ильич пережил несколько недель горестных мучений. Спасительным моментом оказалось то, что бюллетень, в котором было опубликовано это письмо, подписал и Пудовкин. Это выяснилось в процессе разбирательства.

А предавать суду чести сразу двух народных артистов было уж совсем неловко.

◇

Заметной вехой в творческой жизни Ромма стали его фильмы о Ленине. Михаил Ильич считал Ленина величайшим человеком эпохи. Он первым пытался вместе с актером Б. В. Щукиным показать Ленина-человека, Ленина-гражданина.

Письмо о Ленине

(Из выступления М. И. Ромма в ЦГАЛИ СССР)

26 февраля 1959 г.

...Ленина снимали при жизни очень мало. Он не любил сниматься. Если сравнить, сколько снимали похороны Ленина и сколько снимков было сделано при его жизни, то получится, что о похоронах имеется 5 тысяч метров, а о жизни Ленина — 150 метров, причем плохо снятых, пострадавших от времени, вообще плохого качества.

...Я лично видел Ленина три раза. Один раз даже сказал несколько слов с ним. В другой раз близко его видел на одном солдатском собрании и слушал его большое выступление.

Что касается художественных попыток изобразить Ленина, то это было сделано еще при его жизни.

Написали сценарий о Ленине и послали ему. Ленин написал на нем резолюцию: «по принадлежности Н. К. Крупской». Крупская написала: «Старых большевиков изображать средствами кино невозможно, кино слишком грубо для этого».

Ленин написал: «Совершенно согласен».

...С. М. Эйзенштейн для картины «Октябрь» решил найти человека, похожего на Ленина.

Разъехались ассистенты во все концы страны, и был привезен с Урала некий Никандров, который был точной копией Ленина. Надели на него кепку, ленинский пиджачок. На студии полный восторг! Никандрова обучили ленинским жестам, его походке. Но результат получился плачевный. Дело в том, что Никандров был глуп и повел себя глупо. Он заметил, что все на него смотрят с трепетом.

Однажды он вышел из студии в костюме Ленина, подошел на улице к милиционеру и спросил его: «Ну, как у вас тут дела?» Тот онемел.

В другой раз он зашел в магазин. Вся торговля остановилась. Он велел позвать заведующего и спросил его: «Ну, как у вас идет торговля?» По городу поползли нелепые слухи, и специальным постановлением Ленсовета (фильм «Октябрь» снимался в Ленинграде.— М. Г.) было запрещено Никандрову выход ... из студии в костюме Ленина.

Когда сняли фильм, то увидели, что Ленин не получился. В. В. Маяковский писал: «Оскорбительно видеть на экране знакомые дорогие черты человека и видеть душу мелкого пустого человека».

После этого много лет не снимали картин о Ленине...

◇

СУДЬБА распорядилась так, что Ромму пришлось писать письмо и Леониду Ильичу Брежневу. Речь шла о безусловном киношедевре «Обыкновенный фашизм». Фильму не давали «зеленую улицу», потому что в нем явно просматривались аналогии с нацистским режимом и открытой ненавистью художника к антисемитизму.

Письмо Брежневу

Глубокоуважаемый Леонид Ильич!

Месяц назад я написал Вам письмо. К сожалению, оно, очевидно, к Вам не попало. Поэтому я беру на себя смелость написать Вам вторично.

Простите, что обращаюсь лично к Вам, но вопрос, как мне кажется, имеет принципиальное значение, и, думаю, что без Вашего участия решен быть не может. Я работаю в кинематографе сорок лет. Были у меня успехи, были и периоды тяжелых сомнений. Но не было минуты, когда я не думал бы о зрителе, о нашем народе, о том, чтобы делать нужное и большое дело.

Сейчас я начал собирать материал для обширной киноэпопеи «Мир сегодня». Замысел обнимает две, а может быть, и три картины. Первую из них — чисто документальную — я хочу посвятить современному Китаю, главным образом серьезному анализу той антимарксистской, по существу антисоветской роли, которую играет сегодня Мао Цзэдун и его окружение.

...Задача, которую я ставлю перед собой, и очень сложна, и очень ответственна. Но я опираюсь на опыт моего предыдущего фильма «Обыкновенный фашизм». В этой картине я пошел по совершенно новому для себя пути. Советский зритель высоко оценил эту картину: только за первые месяцы каждую из двух серий просмотрели у нас в стране 20 миллионов человек — число небывалое для документального фильма. Такой же успех имела картина в странах социалистического лагеря (кроме Китая и Албании).

Не так давно «Правда» сообщала, что в ФРГ круги, близкие к НДП, возбудили судебное преследование против работников западногерманского телевидения за показ нашей картины. С другой стороны, в ряде стран (например, в Венгрии, Швейцарии, Голландии) министерства или мэры крупных городов обязали показать картину всем школьникам старших классов и студентам.

Я получил небывало огромное количество писем от советских зрителей. Академия искусств ГДР присвоила мне звание почетного академика. На Международном кинофестивале в Лейпциге картина получила высшую премию. Сейчас ее уже купили около 50 государств.

Все это могло бы придать мне новые силы, уверенность в правильности найденного пути, если бы не ряд фактов, которые мне просто не понятны.

Несмотря на то, что фильм «Обыкновенный фашизм» был выпущен в свет после одобрения в Президиуме ЦК КПСС, Центральное телевидение до сих пор не показало картину телезрителям. Факт беспрецедентный.

Мое предложение сделать специальный телевизионный вариант фильма было отклонено.

Учитывая огромную пропагандистскую силу телевизионного экрана, я предложил руководителям телевидения делать совместно с кинематографом фильм о современном капиталистическом мире. Это предложение, одобренное Комитетом по кинематографии, было отклонено тт. Месяцем и Ивановым (председателем и его заместителем Гостелерадио.— М. Г.).

Месяца три тому назад издательство «Искусство» подготовило к печати книгу «Обыкновенный фашизм» (в серии «Шедевры советского кино»). Книга пока не сдается в набор, и надежды на то, что она увидит свет,— мало. (Книга не была выпущена.— М. Г.).

Это лишь наиболее разительные примеры. Я мог бы их, к сожалению, продолжить.

Всю мою жизнь я посвятил искусству, и прежде всего борьбе за утверждение коммунистических идей. Поэтому я поставил первые картины о В. И. Ленине, создавал антиимпериалистические и антифашистские фильмы. Поэтому я хочу делать сейчас «Мир сегодня», и в частности фильм о Китае. Вот почему я не могу считать своим личным делом то, что картина, борющаяся против фашизма, намеренно не показывается по нашему телевидению, что антифашистская книга не выпускается. Поэтому я, советский художник и коммунист, не могу согласиться с тем, что телевидение отвергло предложенную мною работу на важнейшую политическую тему.

Несмотря на то, что мне 68 лет, что долго болел, я считаю своим долгом поднять груз исключительно трудный и не сулящий легкого успеха. Но для этого мне нужна Ваша поддержка. Ваш совет и одобрение.

Вот почему я решился обратиться именно к Вам лично. Убедительно прошу Вас, если это только возможно, принять меня для личной краткой беседы. Я в этом очень нуждаюсь.

С глубоким уважением

Михаил Ромм, народный артист СССР.
20 февраля 1969 года.

М. Ромм так и не был принят Генеральным секретарем ЦК КПСС.

◇

...Ромм продолжал творить. Он побеждал и страдал. Гордился и впадал в апатию. Тяжело болел. И вновь творил. Потому что все-таки он верил. Во что? Об этом его фильмы.

Публикация и комментарий кандидата искусствоведения
Михаила ГОЛЬДЕНБЕРГА.

● *Кадры из фильмов М. Ромма: «Ленин в Октябре», «Обыкновенный фашизм», «Девять дней одного года».*

● *На пробах к фильму «Иван Грозный» — С. Эйзенштейн и М. Ромм в роли королевы Елизаветы.*

программа передач

С 4 ПО 10 ФЕВРАЛЯ

ПОНЕДЕЛЬНИК — 4 февраля

Первая программа. 6.30 — «Утро». 9.00, 18.00—«Контакт». 9.15 — Мультфильмы. 9.45 — «Ошибка резидента». Худ. фильм. ч. 1-я и 2-я. 12.00, 15.00, 21.00, 0.30 — ТСН. 12.15 — «Мгновения...» 15.15 — «Больница на окраине города». 15-я с. 16.15 — В. Лютославский — Партита для скрипки и ф-но. 16.30 — «Приватизация?!» 17.00 — Детский час. 18.15 — Тел. док. фильм. 19.00 — Минуты поэзии. 19.05 — Тел. худ. фильм «Гэгмен». 1-я с. ТВ Чехо-Словакии и «Око-фильм» (Мюнхен). 19.35—Худ. фильм «Судьба резидента». 1-я с. 21.45 — Спектакль театра «Ковент-Гарден» «Сказки Гофмана». Музыка Ж. Оффенбаха. 0.45 — «Соседи». Тел. худ. фильм. 1.50 — Тел. док. фильмы.

Вторая программа. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.15 — Тел. док. фильм. 8.35, 9.35 — История. 9-я кл. 9.05 — Итал. яз. 10.05— «Бурда моден» предлагает...» 10.35, 11.40 — Биология. 7-я класс. 10.55 — Разминка для эрудитов. 12.00 — «Марк Твен против...» Тел. худ. фильм. 13.10—Тел. док. фильм. 13.40— Поет Г. Григорян. 14.30—«Планета». 17.00 — Ансамбль танца Республики Шри-Ланка. 17.30— Док. фильм. 18.20 — Телестудии городов РСФСР. Пятигорск. 18.40 — Мультфильм. 18.55 — Тел. муз. абонемент. Презентация Рос. нац. симфонич. оркестра и ВЗК. Передача 1-я. 19.55 — Коллаж. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15—Тел. док. фильм. 21.00— Время. 21.45 — «Летнее происшествие». Тел. худ. фильм. 1-я с. 22.55 — Поэзия. М. Цветаева. 23.40 — Тел. док. фильм.

Ленинградская программа. 19.15 — «Большой фестиваль». 19.30, 0.45 — Телестанция «ФАКТ». 20.00 — «На берегах Волхова». 20.40, 21.55, 22.10 — Реклама. 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — Время. 21.45 — «600 секунд». 22.00—Ленсовет — прямой эфир. 22.15 — «Пятое колесо».

«СКАЗКИ ГОФМАНА»

ЖАК ОФФЕНБАХ

— 1 пр., 21.45.

Меломанам рекомендуется в этот вечер быть непременно дома, потому что на телеэкране — Жак Оффенбах «Сказки Гофмана». Премьера спектакля лондонского театра «Ковент-Гарден».

РУССКИЕ НЕМЦЫ

— 1 пр., 18.15.

Давно ли московское «Шереметьево-2» оказалось сплошь переполнено окающими волжанами? Простые лица, незатейливая одежда... Влажные глаза — прощание. Прощание навсегда.

Эти волжане — немцы, родившиеся на российской земле. Уезжают немцы — а по сути истинно русские люди. Ведь еще при великом князе Иване III приехали они в Россию. Во времена Петра I было их здесь около восемнадцати тысяч. В 1763 году пригласила Екатерина II на Русь немецких крестьян, пообещав всяческие привилегии. Они приехали — поверили. Обжились, попривыкли к новым местам, научились «сонатам», забыли в большинстве своем родной немецкий... Кто бы знал, что накануне XXI века придется им возвращаться назад — в дом, которого нет. Об этом — новый документальный фильм в трех частях режиссера Станислава Белянинова «Примирение через границы».

— 1 пр., 19.05.

Смотрите премьеру телевизионного шестисерийного художественного фильма «Гэгмен» ТВ Чехо-Словакии (Братислава) и «Око-фильм» (Мюнхен). Главный герой картины — собирательный образ выдающихся комиков мирового кино. В наше нервное политическое время, наверное, стоит отвлечься этим стилизованным под немой синематограф телерассказом. Всего-то — шесть серий!

ВТОРНИК — 5 февраля

Первая программа. 6.30 — «Утро». 9.00 — Антуан. репортаж. 9.15—Мультфильм. 9.35 — Детский час (франц. яз.) 10.35— «Судьба резидента». 1-я с. 12.00, 15.00, 21.00, 0.25 — ТСН. 12.15 — Концерт. 15.15—«Больница на окраине города». 16-я с. 16.15 — Год Моцарта. Квинтет ми-бемоль мажор. 16.35 — Науч.-поп. фильм. 16.55 — «Вместе с чемпионами». 17.10 — Мультфильм. 17.15 — Дет. муз. клуб. 18.00 — Тел. док. фильм. 18.50 — Стихи А. С. Пушкина. 19.20 — «Гэгмен». 2-я с. 19.50 — «Судьба резидента». 2-я с. 21.45 — «Поле чудес». 22.30 — «Слово». 23.25 — «Дива в кармане. В. Чекасин». Фильм-концерт. 0.40 — «Сватовство гусара». Тел. худ. фильм. 1.50 — «Монологи о Юрии Гуляеве». Тел. фильм.

Вторая программа. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.15 — Науч.-поп. фильм. 8.35, 9.35 — Физика. 11-я кл. 9.05, 10.05 — Франц. яз. 1-й и 2-й год. 10.35, 11.40 — Биология. 6-я кл. 10.55 — «На истории вечной идеи». (Томас Мор). 12.00 — «Голос Азии». ч. 2-я. 13.30 — «Летнее происшествие». 1-я с. 14.40, 18.55 — Ритм. гимнаст. 15.10 — Концерт. 15.30 — Науч.-поп. фильм. 17.00 — Поет Л. Розина. 17.30 — Телестудии городов РСФСР. Иркутск. 18.05 — Мультфильм. 18.20 — Парламентский вестник России. 19.05 — Тел. док. фильм. 19.55 — Коллаж. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15— «Бизнес по-индийски». 21.00 — Время. 21.45 — «Летнее происшествие». 2-я с. 22.50 — Тел. док. фильм.

Ленинградская программа. 19.30, 0.25 — Телестанция «ФАКТ». 19.50 — Актуал. интервью. 20.00 — Лит. театр. «Дом Романовых». Передача 1-я. 20.30 — «Экспресс-кино». 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — Время. 21.45 — «600 секунд». 21.55, 22.10 — Реклама. 22.00 — Ленсовет—прямой эфир. 22.15—Видеоканал «Зеркало». 23.15 — «Камертон». 0.35 — «Анна Павлова». Худ. телефильм. 1-я с.

ИНТЕРВЬЮ ТЕЛЕГИДА

«ДЖАЗ В КАРМАНЕ»

— 1 пр., 23.25.

Владимира Чекасина знают все зрители. Но мне захотелось спросить о нем у одного из его друзей, почему-то попросившего не называть своего имени.

— Какой человек— Чекасин?

— Очень умный. У него прекрасное чувство юмора, но оно не всем понятно. Иногда его юмор бывает черным, мрачноватым. Еще он любит женщин и непритязателен к житейским условиям.

— А как насчет саксофона?

— Он для меня, конечно, великий мастер. Композиции, которые он играет,— всегда в духе времени. Нельзя играть на саксофоне музыку сытых... А уж когда он берется за классический джаз, то становится безумно жаль, что так редко звучит на его саксофоне классика.

— Мне кажется, он не пропускает ни одного фестиваля?

— Да, он участвует во всех мыслимых и немыслимых фестивалях. Но ведь он — Чекасин!

Остается лишь добавить: в эфире программа «Джаз в кармане. Владимир Чекасин».

СРЕДА — 6 февраля

Первая программа. 6.30 — «Утро». 9.00 — Деловой курьер. 9.15 — «Слово». 10.10 — Мультфильмы. 10.50 — «Судьба резидента». 2-я с. 12.00, 15.00, 21.00, 0.40 — ТСН. 12.15— Стихи А. С. Пушкина. 15.15 — «Больница на окраине города». 17-я с. 16.15 — Фильм-концерт. 16.45 — Детский час (англ. яз.). 17.45—Минуты поэзии. 17.55 — Тел. док. фильм. 18.55 — «Гэгмен». 3-я с. 19.25 — Тел. худ. фильм «Ай лав ю, Петрович!» 21.45 — А. С. Пушкин. «Гробовщик». Телеспектакль. 22.35 — Творческий вечер Н. Бабкиной. 0.55 — Тел. док. фильм. 1.15 — «Арбатский мотив». Тел. худ. фильм. Фильм 1-й.

Вторая программа. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.15 — Науч.-поп. фильм. 8.35, 9.35 — Физика. 9-я кл. 9.00, 10.05 — Немец. яз. 1-й и 2-й год. 10.35, 11.40 — Литература. 7-я кл. 11.05 — Здоровье. 12.10 — Телестудии городов РСФСР. Тула. 12.55 — Тел. док. фильм. 13.25 — «Летнее происшествие». 1-я с. 14.40, 18.55 — Ритм. гимнаст. 15.10 — Концерт. 15.30 — Науч.-поп. фильм. 17.00 — Поет Л. Розина. 17.30 — Телестудии городов РСФСР. Иркутск. 18.05 — Мультфильм. 18.20 — Парламентский вестник России. 19.05 — Тел. док. фильм. 19.55 — Коллаж. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15— «Бизнес по-индийски». 21.00 — Время. 21.45 — «Летнее происшествие». 2-я с. 22.50 — Тел. док. фильм.

Ленинградская программа. 19.30, 0.25 — Телестанция «ФАКТ». 19.50 — Актуал. интервью. 20.00 — Лит. театр. «Дом Романовых». Передача 1-я. 20.30 — «Экспресс-кино». 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — Время. 21.45 — «600 секунд». 21.55, 22.10 — Реклама. 22.00 — Ленсовет—прямой эфир. 22.15—Видеоканал «Зеркало». 23.15 — «Камертон». 0.35 — «Анна Павлова». Худ. телефильм. 1-я с.

И СНОВА ПУШКИН...

— 1 пр., 21.45.

«Что ж это, в самом деле,— рассуждал он вслух, — чем ремесло мое нечестнее прочих? разве гробовщик брат палачу? чему смеются басурмане? разве гробовщик гаэр святочный? Хотелось бы мне позвать их на новоселье, задать им пир горой: они не бывать же тому! А созову я тех, на которых работаю: мертвецов православных». — «Что ты, батюшка! — сказала работница, которая в это время раздевала его, — что ты это городишь? Перекрестись! Созывать мертвых на новоселье! Экая страсть!» — «Ей богу, созову, — продолжал Адриан, — и на завтрашний же день. Милости просим, мои благодетели, завтра вечером у меня попировать; угощу, чем бог послал».

На премьеру телевизионного спектакля «Гробовщик» приглашаются все. Режиссер-постановщик П. Фоменко.

ЧЕТВЕРГ — 7 февраля

Первая программа. 6.30 — «Утро». 9.00, 21.45 — По сводкам МВД. 9.15 — Детский час (англ. яз.). 10.15—Мультфильм. 10.25 — «Ай лав ю, Петрович!». Тел. худ. фильм. 12.00, 15.00, 21.00, 0.00 — ТСН. 12.15 — Дет. муз. клуб. 15.15 — «Больница на окраине города». 18-я и 19-я с. 17.15 — К 100-летию со дня рождения С. С. Прокофьева. Играет МГСО под управлением П. Когана. 18.10 — «...До шестнадцати и старше». 18.55 — «Гэгмен». 4-я с. 19.25 — Худ. фильм «Когда деревья были большими». 22.00 — «Музыкальная азбука России». 23.00 — «Под знаком «п». 0.45 — «Французские тропинки». 1.20 — «Арбатский мотив». Фильм 2-й.

Вторая программа. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.15 — Науч.-поп. фильм. 8.35, 9.35 — Природоведение. 5-й кл. 8.55, 9.55 — Науч.-поп. фильм. 9.05, 10.05 — Исп. яз. 1-й и 2-й год. 10.35 — Биология. 8-й кл. 11.05 — Библиотека. 11.35 — Тел. док. фильм. 11.55, 20.15 — Лыжный спорт. Чемпионат мира. 14.30, 18.20 — Ритм. гимнаст. 15.00— Г. Каллау — «Кот в сапогах». Фильм-спектакль (Берлин). 17.00 — Русский народный хор. 17.30 — Тел. док. фильм. 18.50 — Парламентский вестник России. 19.10 — Встреча с Э. Неизвестным в Магадане. 19.55 — Коллаж. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00— Время. 21.45 — На сессии Верховного Совета РСФСР. 23.45 — «Пышка». Худ. фильм.

Ленинградская программа. 19.15 — «Большой фестиваль». 19.30, 0.45 — Телестанция «ФАКТ». 20.00 — Лит. театр. «Дом Романовых». Передача 3-я. 20.30 — «Телефишка». 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — Время. 21.45 — «600 секунд». 21.55, 22.10 — Реклама. 22.00— Ленсовет — прямой эфир. 22.15 — «Пятое колесо». 0.55 — «Анна Павлова». 3-я с.

— 1 пр., 23.45.

● *В рубрике «Иллюзион» — фильм «Пышка». «Мосфильм», 1934 г.*

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

Не ищите женщину

Дорогой Телегид! Не мог бы ты объяснить, почему программу «Новая модель сегодня», показанную месяц тому назад, не назвали, ну например, «Новые певцы сегодня»! Нам с дочерью хотелось оценивать манекенщиц, а нам навязывали очередной концерт, густо «пересыпанный» рекламой. И если членам жюри было трудно выбрать лучшую девушку, то нам, телезрителям, эту возможность просто не предоставили. В течение всего концерта мы тщетно пытались разглядеть сквозь «удачно» подпущенный «туман» (и в прямом, и в переносном смысле) наших красавиц и их наряды. А видели их либо уже удаляющимися, либо снятыми операторами столь «оригинально», что невольно думалось: «В чем они-то, бедные девушки, виноваты!» Может быть, все дело в том, что режиссер передачи — женщина!!

М. БЕСЯДЕЦКА.
ЛЕНИНГРАД.

Телегид: Думаю, Марина Алексеевна, что, скорее всего, режиссер передачи — мужчина. Ведь только мужчина способен на подобный эгоизм: вдоволь наглядевшись на красивых манекенщиц живьем в зале — полениться «дотянуть» это зрелище до телезрителей таким, каким оно было. И превратить с помощью операторских «зазмахов» демонстрацию моделей в демонстрацию режиссерских метафор.

Обычный ребус

Уважаемый Телегид! Что же получается! Ника Русланова получает «Нику» за лучшую женскую роль в кинофильме «Смиренное кладбище». Ряд за актрису. Но в Ленинграде этот фильм практически не был в прокате. Тем более его нет и сейчас. Может быть, уважаемый Телегид разгадает этот «ребус»!

Г. ГАБРИЕЛОВ.
ЛЕНИНГРАД.

Телегид: Могу вас «успокоить» — в Москве картина шла не больше, чем в Ленинграде. А ребус разгадывается элементарно. Хорошие картины пробиваются в прокат тяжело и редко. Или вообще не попадают к зрителю, а сразу — на зарубежные кинофестивали. Счастливая судьба у нас уготована лишь «Мордашкам»...

Все ли средства хороши?

Дорогой Телегид! Хотелось бы знать, как ты относишься к артистам эстрады, которые с театральных сцен, по радио и телевидению, имитируя голоса бывших руководителей нашей страны, ушедших в мир иной, акцентируют их физические недостатки, как это делает, например, популярный артист Геннадий Хазанов — рассказывает анекдоты про Л. И. Брежнева и М. А. Суслова. Ведь так можно сорвать аплодисменты, имитируя глухоту, слепоту и другие физические пороки людей.

В. КУРЬЯНОВ.
МИНСК.

Телегид: Я видел пародии Геннадия Хазанова на очень многих людей, и на нынешних руководителей страны в том числе. Ничего тут обидного нет. Пародия — это ведь шарж. Все характерное должно вмиг оказаться «под лупой» — невзирая на статус пародируемого.

Плеть для счастья не подмога

Уважаемый Телегид! 7 января с. г. во время проведения телемарафона «Возрождение» [в фонд Ленинграда] выступавшие в 8 час. 20 мин. представители ренакции детского журнала «Топ-шлепа» упорно называли Ленинград Петербургом, ленинградских детей именовали «петербургскими» и т. п. Но ведь наш город-герой не переименован! Даже иностранцы в этой передаче называли его, как правило, Ленинградом. Вспоминается, что на гитлеровских картах времен войны не было Ленинграда, а был «Петербург».

Ф. МЕЛЬНИКОВ,
полковник милиции.
РОСТОВ-НА-ДОНУ.

Телегид: Дело в том, Феликс Борисович, что участники телемарафона затеяли благородную акцию, дабы возродить город таким, каким он был первые два века своего существования: с блестящими дворцами, умытыми улицами, гордыми мостами и истинно столичными набережными. Его уважали и холили в те времена. А звался он тогда Петербургом. Видимо, поэтому так и величали город 7 января с. г.

Детектив

Недавно по коммерческому каналу ТВ я посмотрела то ли американский, то ли английский фильм о приключениях Шерлока Холмса и доктора Ватсона. Однако получила очень умеренное удовольствие. Разве же можно сравнить нашего Ливанова — Холмса с этим! Вроде та же трубка, похожая скрипка. Но не чувствуется ни породы, ни острого дедуктивного ума. А уж голос... То есть в одном фильме Конан Дойл аккуратно и без ошибок «прочтен» языком кино, а в другом — существует настоящий Холмс — живой, победивший не только профессора Мориарти, но и время. Именно таков Василий Ливанов. Хочу узнать, где он теперь, чем занят, раскуривает ли трубку для новых свершений! Поручаю тебе, Телегид, это в качестве маленького детективного задания.

С. ЛОКТЕВА.
МОСКВА.

Телегид: Задание выполнил. Трубку Василий Ливанов не курит — исключительно сигареты. Носит усы и очки. Руководит уже три года новым театром «Детектив». И на вопрос мой — «с чего это вдруг!» — сказал:

— Я окончил Щукинское училище при Вахтанговском театре. У нас был замечательный курс, на основе которого Рубен Николаевич Симонов мечтал создать филиал Вахтанговского театра. Но мы были молоды и наивны. Рубен Николаевич — недостаточно настойчив. И театр не сложился. А мечта осталась. Вот прошло 30 лет моей работы в искусстве — и я эту мечту все-таки воплотил.

РЕЙТИНГ! РЕЙТИНГ!

ТЕЛЕГИД: НУ ВОТ И ЯНВАРЬ ОТСЧИТАЛ СВОИ ПОСЛЕДНИЕ ДЕНЕЧКИ. ПОРАДОВАЛО ЛИ ВАС ТВ В ПЕРВОМ МЕСЯЦЕ НОВОГО ГОДА ИЛИ НЕТ. Я ПОКА НЕ ЗНАЮ. ОТКРЫТКИ С ВАШИМИ ОЦЕНКАМИ САМЫХ УДАЧНЫХ И НЕУДАЧНЫХ ПРОГРАММ, А ТАКЖЕ САМЫХ ЛУЧШИХ ВЕДУЩИХ ПОКА ТОЛЬКО НАЧИНАЮТ КО МНЕ ПРИХОДИТЬ. НО ТАК ИЛИ ИНАЧЕ, ЕСЛИ ПОЧТА НЕ ПОДВЕДЕТ, ПОПЫТАЕМСЯ ПОДВЕСТИ ИТОГИ В СЕРЕДИНЕ НОВОГО МЕСЯЦА.

А ПОКА Я ЖДУ ВАШИХ ПОСЛАНИЙ, НЕ ЗАБУДЬТЕ, МЫ СОСТАВЛЯЕМ РЕЙТИНГ НА КАЖДЫЙ МЕСЯЦ, И ФЕВРАЛЬ НЕ БУДЕТ ИСКЛЮЧЕНИЕМ. ИТАК, ЕСЛИ ОТКРЫТКА ЕЩЕ НЕ ОТПРАВЛЕНА, ПОТОРОПИТЕСЬ. МЫ ПОДВОДИМ ИТОГИ ЯНВАРЯ.

Телегид.

ПЯТНИЦА — 8 февраля

Первая программа. 6.30 — «Утро». 9.00 — Мультфильм. 9.20 — Дж. Гершвин — «Порги и Бесс». 9.40 — «...До шестнадцати и старше». 10.25 — Худ. фильм «Когда деревья были большими». 12.00, 15.00, 21.00 23.45 — ТСН. 12.15 — Концерт. 15.15—«Больница на окраине города». 20-я с. 16.15—Мама, папа и я. 16.45 — Играет С. Стадлер (скрипка). 17.20 — «Образ». 18.05 — «Прогресс, информация, реклама». 18.35, 21.45 — «ВИД». 18.50 — «Гэгмен». 5-я с. 19.20 — Худ. фильм «Дело было в Пенькове». 1.00 — Киноконцерт. 1.50 — «Гонки по вертикали». Тел. худ. фильм. 1-я с.

Вторая программа. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.15 — Науч.-поп. фильм. 8.35, 9.35 — Природоведение. 2-й кл. 8.55, 9.55 — Науч.-поп. фильм. 9.05, 10.05 — Англ. яз. 1-й и 2-й год. 10.35, 11.35—История. 8-й кл. 11.05— Тел. док. фильм. 12.15 — «Сибирь на экране». 12.25, 20.15— Лыжный спорт. Чемпионат мира. 14.30—Концерт. 17.00 — Тел. док. фильм. 18.00 — Концерт И. Архиповой. 18.40 — Спорт для всех. 18.55 — Коллаж. 19.00 — «Арена». 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00— Время. 21.45 — На сессии Верховного Совета РСФСР. 23.45— «Старые журналы». Тел. худ. фильм.

Ленинградская программа. 19.15 — «Большой фестиваль». 19.30, 23.45 — Телестанция «ФАКТ». 19.50 — Актуал. интервью. 20.00 — «Найди меня».

— 2 пр., 17.00.

Руки висят как плети, волосы растрепаны, глаза полуоткрыты, костюм помятый — вот портрет Мейерхольда 1938 года... Да и сохранившиеся последние его фотографии о том же говорят... Из дому он выходил на улицу, будто из-за кулис на сцену, назубок зная сегодняшнюю роль и выбирая самую подходящую манеру держаться, походку, пластическую форму, костюм. Художники и фотографы запечатлели множество мейерхольдовских метаморфоз: то щеголеватый эстет, то богемного типа «свободный художник», то суровый фронтовик поры гражданской войны, то ходячее воплощение строгого и рационального урбанизма, кажется, даже и не человек искусства, а инженер, или Серьезная игра для взрослых». 20.30, 21.55, 22.10 — Реклама. 20.35 — Док. телефильм. 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — Время. 21.45 — «600 секунд». 22.00 — Ленсовет — прямой эфир. 22.15 — «Инспектор уголовного розыска». Худ. фильм. 23.55 — Док. фильм. 0.25 — «Анна Павлова». 4-я с.

МЕЙЕРХОЛЬД

механик, то, наоборот, олицетворение артистизма, то — чуть ли не ученый, какой-то профессор.. Примерно так отзывались о великом Всеволоде Эмильевиче люди, знавшие его. Что-то нового расскажет премьерный документальный фильм «Мейерхольд»?

● *П. Кончаловский. Портрет В. Мейерхольда. 1938 г.*

СУББОТА — 9 февраля

— 1 пр., 12.00.

● *Ретроспектива фильмов режиссера С. Самсонова. «Попрыгунья» («Мосфильм». 1955 г.).*

Первая программа. 6.30 — Концерт. 6.55 — Мультфильм. 7.15 — Спорт для всех. 7.30 — Ритм. гимнаст. 8.00 — Утр. развлекат. прогр. 8.30 — Здоровье. 9.00, 15.00, 21.00, 0.15 — ТСН. 9.15 — А. Чайковский — Концерт для ф-но и струнного оркестра. Исп. Литовский камерный оркестр. 9.45 — Мультфильм. 10.45 — Док. фильм. 12.00 — Фильмы режиссера С. Самсонова. «Попрыгунья». 13.35 — Танцует «Фламенко» (Испания). 14.05 — «Ландшафты Земли». 5-я с. 15.15 — Мультфильм. 15.25 — Творч. вечер Л. Дербенева. 16.00 — Международная панорама. 16.45 — Мультфильм. 18.50 — «Гэгмен». 6-я с. 19.20 — «Фигуристка». Худ. фильм (Канада). 21.45 — Фестиваль команд КВН в Тюмени. 0.30 — «Матадор». 1.30 — «Гонки по вертикали». 2-я с. 2.35 — «Чапаниада». Фильм-балет.

Вторая программа. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.20 — Играет Вивальди-оркестр. 8.50 — Тел. док. фильм. 9.20 — Видеоканал «Содружество». 12.20, 16.40 — Лыжный спорт. Чемпионат мира. 14.25 — «Плюс одиннадцать». 18.25 — Парламентский вестник России. 18.40 — Телепрограмма «Семья». 19.40 — Коллаж. 19.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.00 — Конькобежный спорт. Чемпионат мира. 21.00 — Время. 21.45 — Авторское телевидение. 0.30 — «Венский экспресс». Худ. фильм (Венгрия).

— 2 пр., 20.00.

● *Конькобежный спорт. Чемпионат мира. Мужчины. Передача из Голландии.*

9.50 — Исп. яз. 1-й год. 10.25 — Детский сеанс. 11.05—Профессия — коммерсант. 11.35 — «Под благодатным покровом». 1-я с. 12.35 — Нем. яз. 1-й год. 13.10 — Служба 01. 13.35 — Детский час (нем. яз.). 14.35 — Киноприложение к прогр. «Под знаком «п». 15.35 — Показывает ВГИК. Вып. 1-й. 17.35 — Франц. яз. 1-й год. 18.10 — Мир Демет Адама Смита. 18.50 — Клуб путешественников. 20.20— Англ. яз. 1-й год. 20.55 — «Берега». 6-я с. 22.05 — Искусство режиссера. Передача 1-я.

Ленинградская программа. 15.20 — «Ребятам о зверятах». 15.50 — «Поросенок Чок». Спектакль. 16.45 — «Музыкальная лоция». 17.30 — Реклама. 17.40 — «Петрополь». 19.15 — «Большой фестиваль». 19.30 — Телестанция «ФАКТ». 20.45 — «Экспресс-кино». 21.00 — Время. 21.45 — Вестник «Возрождения». 22.00 — «Музыкальный телефон». 22.10 — «Топ-секрет». 22.45 — «Последняя дорога». Худ. фильм. 0.20 — «Телекурьер». 0.50 — «Анна Павлова». 6-я с.

НА ФЕСТИВАЛЕ

— 1 пр., 21.45.

В 1961 году раздалось в эфире первое «телездрасте» Клуба веселых и находчивых. И «зазвучала» с экрана игра, за основу которой были приняты как обязательные условия: импровизационность и экспромт... Почти тридцать лет прошло с той поры. КВН с «антрактом» в 15 лет по-прежнему в эфире. Не столь импровизационным, как раньше, он просто стал иным — сложенным из блестящих, остроумных, отрепетированных реприз, которые делаются «руками» молодых самодеятельных авторов. Да так мастерски, что в пору устраивать казановские фестивали... И они начинались. Первый состоялся в прошлом году. Второй — в нынешнем. Блестяще прошел в Тюмени, пригласившей к себе 30 команд. Телезрителям предоставляется возможность посмотреть заключительный гала-концерт, куда «допустили» все самое лучшее из фестивальной программы.

ВОСКРЕСЕНЬЕ — 10 февраля

Первая программа. 8.00, 15.00, 21.00, 23.45 — ТСН. 8.15— Ритм. гимнаст. 8.45 — «Спортлото». 9.00 — «С утра пораньше!» 10.00 — «На службе Отечеству». 11.00 — Утр. развлекат. прогр. 11.30 — Клуб путешественников. 13.00 — «Сельский час». 14.00 — Музыкальный киоск. 14.30 — Программа «ВЕДИ». 15.15 — «Марафон-15». 16.30 — Променад-концерт. 18.10 — «Уолт Дисней представляет...» 19.00 — Мультфильм. 19.35 — «Моя любимая брюнетка». Худ. фильм (США). 21.45 — «Не любо — не слушай...» Юмористич. прогр. 22.45 — Концерт Л. Лещенко. 0.00 — «Цыганский барон». Фильм-концерт. 1.20 — «Гонки по вертикали». 3-я с.

— обр. пр., 21.15.

● *Передача «Образы Возрождения» из телецикла «Грани прекрасного». Фрагмент «Благовещения» С. Боттичелли.*

Вторая программа. 8.00 — На зарядку становись! 8.15 — Играет А. Барыкленко (гитара). 8.45 — Мультфильм. 8.55 — «Плюс одиннадцать». 12.25, 23.45 — Лыжный спорт. Чемпионат мира. 14.20 — «Голос Азии». ч. 3-я. 16.15 — Док. фильм. 16.35 — Коллаж. 16.40— Фильм — детям. «Зимний дуб». 17.00 — Планета. 18.00 — Чемпионат США по баскетболу. 19.00 — «Сохрани и передай». 19.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.00 — Конькобежный спорт. Чемпионат мира. 21.00— Время. 21.45 — Авторское телевидение. 0.30 — «Венский экспресс». Худ. фильм (Венгрия).

Образовательная программа. 9.00 — Разминка для эрудитов. 9.50 — Исп. яз. 2-й год. 10.25 — Наш сад. 10.55 — Детский сеанс. 11.30 — А. Пушкин — «Пиковая дама». 12.55 — Нем. яз. 2-й год. 13.30 — Детский час (англ. яз.). 14.30 — Русская речь. 15.00 — Телепрограмма «Семья». 16.00 — «Мир Пастернака». 17.10 — Франц. яз. 2-й год. 17.45—«Если вам за...» 18.30 — Англ. яз. 2-й год. 19.05 — «Бурда моден» предлагает...». 19.35 — «Ландшафты Земли». 5-я с. 20.35 — Итал. яз. 21.05 — Чтение с продолжением. 21.15 — «Образы Возрождения».

Ленинградская программа. 15.20 — «Там, где живет Паутыныч». 15.35 — «Гум гам». Худ. телефильм. 16.45 — «Кенгуру». 17.15 — «Альтернатива». 18.30, 19.50—Спектакль команды КВН ЛГТУ. 19.30 — Телестанция «ФАКТ». 20.50 — Док. телефильм. 21.00 — Время. 21.45 — «Монитор». 22.45 — Муз. тел. дотерея «Да!» 23.45— Док. фильм. 0.20 — «Анна Павлова». 6-я с.

НЕ ЛЮБО — НЕ СЛУШАЙ...

— 1 пр., 21.45.

«Не любо — не слушай, а врать не мешай» — старая добрая русская пословица. Кто ее не знает? Ах, как нынче она ко двору, пожалуй, воскликнет иной зритель и заподозрит, что телепередача под таким названием — о современных событиях дня. Но, к счастью, ошибется. Потому что она — веселая, легкая, с юмором, с прибаутками да анекдотами, актерскими байками и городским уличным фольклором. Вот заглянули авторы программы домой к Льву Дурову. А он им столько всего понаговорил. «Ну еще!» — просили авторы. Дуров задумывался на секунду — неистощим запас актерских баек. Одним словом, посмотрите программу сами. Там много разного. И ни слова об актуальных «черных тучах» нашего времени. Не устраивает? Но, как говорится, не любо — не слушай...

Учредитель — ЦК КПСС.
Издатель — издательство «Правда».

Главный редактор А. Беляев.
Редакционная коллегия: А. Авдеенко (зам. главного редактора), Б. Берман, Г. Дубасов, О. Иванов (первый зам. главного редактора), Г. Кондратенко (зам. главного редактора), Т. Кузнецов (зам. главного редактора), П. Михалев (отв. секретарь), С. Разгонов, Г. Терехова.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Индекс 50126. Тираж 385000 экз. Тип. № 10240.